

ИССЫК-КУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. К. ТЫНЫСТАНОВА

К. Т. КЫЛЧЫКБАЕВ

**ИСТОРИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
КЫРГЫЗСТАНА**

(2001 – 2010 гг.)

Бишкек – 2014

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2Ки)
К 97

Рекомендовано к опубликованию решением
Ученого совета Иссык-Кульского государственного
университета им. К. Тыныстанова

Отв. редактор: член-корр. НАН КР, заслуженный деятель науки КР,
д-р ист. наук, профессор Осмонов О. Дж.

Рецензенты: д-р ист. наук, профессор Сулейманов К.С.
канд. ист. наук, доцент Темирбаев Б.Т.

Кылчыкбаев К. Т.

**К97 История социально-экономического состояние сельского населения
Кыргызстана (2001 – 2010 гг.). – Б.: 2014. – 150 с.**

ISBN 978-9967-04-583-5

В монографии на основе широкого круга архивных материалов, опубликованных источников и литературы исследованы этапы и результаты земельно-аграрной реформы, развитие рыночных отношений сельскохозяйственном производстве, проблемы бедности, влияние трудовой миграции на демографию, состояние здравоохранения и образования в сельской местности.

Монография адресовано ученым-историкам, аспирантам, студентам и для широкого круга читателей, интересующихся историей Кыргызстана.

К 0503020911–14

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2КИ)

ISBN 978-9967-04-583-5

© Кылчыкбаев К.Т.,
2014

ВВЕДЕНИЕ

Развитие рыночных отношений во всех сферах жизнедеятельности Кыргызстана привело к недостаточному вниманию к проблемам социального сектора села. Это оказало негативное влияние не только на аграрный сегмент экономики, но и на социально-экономическое положение сельского населения. Снижение, а порою и отсутствие государственной поддержки сельского хозяйства, которое является основным источником благосостояния села, отрицательно сказалось и на качестве его жизни.

Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями своего труда, отсутствие перспективы активировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части сельского населения. В его социальной структуре произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации.

Проблемы сельского хозяйства в определенной мере решаются, но все же не способствуют быстрому снижению уровня бедности в сельской местности. Поэтому главной целью развития аграрного сектора в текущий и перспективный периоды остается повышение уровня жизни, снижение безработицы на основе восстановления кооперативного сельскохозяйственного производства, направленного на обеспечение сырья для перерабатывающей промышленности и полное достижение продовольственной безопасности страны.

В условиях отсутствия стратегической концепции развития села актуализируется проблема экономической политики государства, направленной на создание современной социальной инфраструктуры села, позволяющей решать проблемы занятости, образования, здравоохранения, преодоления бедности, повышения качества жизни сельского населения.

ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА КЫРГЫЗСТАНА

1.1. Этапы и результаты земельно-аграрной реформы

Вся новейшая история Кыргызстана проходит под знаком реформ. Эти реформы неизбежны, поскольку аграрный вопрос всегда имел для Кыргызской Республики важное значение, но особую актуальность он приобрел в современный период, когда страна нуждается в разработке такой аграрной политики, которая должна решить наиболее острые проблемы социально-экономического развития села, обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства. Только пересматривая старые и применяя новые подходы и методы, Кыргызстан может динамично развиваться, расширяя свое участие в мировом развитии. Земельно-аграрная реформа была начата в Кыргызстане в начале 90-х годов прошлого столетия. Изменение отношений собственности выразилось в разгосударствлении сельскохозяйственных предприятий – колхозов и совхозов и включало приватизацию колхозного и совхозного хозяйства, распределение земельного фонда и имущества¹.

При реформировании сельского хозяйства на начальных этапах были и определенные недостатки, связанные со слабостью методических обоснований и организационной работы, недостаточной управляемостью в ходе приватизации, что привело к ухудшению материально-технической базы, разрыву межотраслевых связей в АПК, упадку структур агросервиса, сокращению поголовья в животноводстве, изъятию земель из оборота. Наряду с убыточными, низкорентабельными хозяйствами, приватизации были подвергнуты и успешно функционирующие крупные сельскохозяйственные предприятия. Односторонняя абсолютизация фермерства и ее форсированное внедрение, недооценка коллективных и кооперативных форм хозяйствования в аграрном секторе страны в переходный период, привело к ее многоукладности, но не способствовало становлению подлинно рыночной экономики, осно-

¹ Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. – Бишкек, 2001. – С. 93

ванной на многообразии и равноправии всех форм хозяйствования, созданию конкурентоспособной структуры сельской экономики и формированию эффективного земельного собственника в агросекторе Кыргызстана. Кризисное положение сельского хозяйства привело к росту уровня бедности и безработице среди сельского населения.

Основные положения земельно-аграрной реформы, осуществляемой в 90-е годы в Кыргызстане, были подготовлены экспертами МВФ, МБРР и др.¹ Международные организации предлагали реформировать аграрный сектор в короткие сроки методом «шоковой терапии». Это определялось следующим:

- переход к сельской экономике, основанной преимущественно на частной собственности, ликвидация в короткие сроки колхозов и совхозов, создание частных мелких крестьянских (фермерских) хозяйств;

- разрушение агропромышленного комплекса и механизмов функционирования единой системы производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции, создание коммерческих структур в АПК;

- минимизация государственного влияния на сельское хозяйство, отказ от системы государственной поддержки, госзаказов, кредитов, направленных на оказание помощи сельским товаропроизводителям;

- полная либерализация цен и экономических отношений, приватизация финансово-кредитной системы в АПК;

- установление частной собственности на землю и переход к функционированию земельного рынка².

В качестве образца в Кыргызстане были приняты западные модели рыночного ведения сельского хозяйства, которые отработались там, в течение нескольких веков. Однако эти программы не учитывали особенностей социально-экономической структуры сельского хозяйства нашей страны. Более чем за 70 лет развития Кыргызстана в

¹ Орузбаев, А. У., Джайлов, Дж. С., Ертазин, Х. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса. – Бишкек, ЦЭИ НАН КР, ЦЭИСР при МФ КР, 2000. – С. 26

² Джайлов Дж. С. Аграрные преобразование и становление многоукладной сельской экономики (на материалах Кыргызской Республики). Дис...д.э.н. – Бишкек, 2002 – С. 26

условиях социализма была создана определенная система, базирующаяся на крупных предприятиях, применяющих соответствующую технику и технологию производства, организацию и управление труда. Кроме того, колхозы и совхозы брали на себя основную нагрузку по развитию социальной инфраструктуры на данной территории, решали социальные проблемы. Недоучет этих особенностей предопределил малую эффективность проводимых реформ.

Неоправданно преувеличивается роль полунатурального мелко-товарного крестьянского хозяйства. Фермерство, естественно, имеет право на существование, но при недостатке капиталов его ведение в массовом порядке не приносит ожидаемых результатов. Как показывает опыт рыночных стран, развитие фермерских хозяйств требует значительной государственной поддержки и целенаправленной политики, которая охватывает несколько десятилетий.

Целью земельно-аграрных реформ в Кыргызской Республике было: решение земельного вопроса и реформирование социально-экономических форм производства. По нашему мнению, земельно-аграрная реформа прошла тремя этапами. Не все ученые придерживаются этой точки зрения. Иные критерии оценки земельно-аграрной реформы излагают в своих трудах проф. А. У. Орузбаев¹, Дж. Джайлов² и др.

На первом этапе (1991 – 1993 гг.) предусматривалась разработка и совершенствование нормативно-правовых актов по регулированию земельных отношений, создание специального земельного фонда, разработка основ оплаты за землю, определение ставок земельного налога и арендной платы, а также реорганизация низкорентабельных и убыточных колхозов и совхозов³.

¹ Орузбаев А. Джайлов Дж. Ертазин Х. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса. – Бишкек, 2000. – С. 32

² Джайлов Дж. С. Аграрные преобразования и становление многоукладной экономики (на материалах Кыргызской Республики). Дисс...д-ра. экон. наук. – Бишкек, 2002. – С. 72

³ Загиров А. Р. Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века. Дисс. канд. ист. наук. – Бишкек, 2006. – С. 40-41.

Одной из главных задач явилось реорганизация, разгосударствление, приватизация государственной собственности и средств производства в АПК.

Разгосударствление и приватизация являются одним из важнейших факторов, от которых зависят результаты проводимых реформ в аграрном секторе экономики. Целью разгосударствления и приватизации было разрушение монополии государственной собственности и формирование механизма различных форм хозяйствующих субъектов.

В Кыргызстане процесс разгосударствления и приватизации стал осуществляться Указом Президента от 7 августа 1991 г. «О неотложных мерах по разгосударствлению и приватизации государственного имущества Республики Кыргызстан»¹.

Указом Президента Кыргызской Республики от 3 августа 1992 г. была принята Программа приватизации государственной собственности на 1992 – 1993 гг.² Итогом выполнения данной программы стало становление и развитие многообразных форм собственности, что подтверждается следующими цифрами: на 59% собственность оставалось в руках государства, 7,7 составляла кооперативная и общественная, 9,2 – колхозная, 9,3 перешли к трудовым коллективам, 14,3 – совместная собственность государства и трудовых коллективов и 0,5 процентов – собственность частных лиц³.

Необходимо отметить, что на первом этапе аграрно-земельной реформы было допущено немало ошибок. Возобладали стихийные процессы, результатом которых стала неконтролируемая раздача земель и общественного скота; произошло повсеместное дробление убыточных колхозов и совхозов на мелкие единоличные, натуральные крестьянские хозяйства; сохранялись старая структура управления и методы хозяйствования. В этот период государство бесплатно выделило 75% сельскохозяйственных угодий сельским жителям в виде земельной доли⁴.

¹ Указы Президента Кыргызской Республики. – Бишкек, 1992. – №3. – С. 179-181.

² Там же.

³ Текущий архив Правительства Кыргызской Республики. – д. 25-3, т. 11, л.9.

⁴ Айнекенова Ч. Р. Стоит ли снова изобретать колесо? Размышление о земельных реформах на поворотах истории. – Бишкек, 2006. – С. 66

Второй этап (1994 – 1998 гг.) реформирования сельского хозяйства был продолжен с принятием Постановлений Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 1994 г. № 148 «О первоочередных мерах по углублению земельной и аграрной реформы»¹ и от 28 августа 1994 г. №632 «Об утверждении положения проведения земельной и аграрной реформы»². Согласно им были утверждены положения, определяющие размер земельной доли граждан и выдача свидетельств на право пользования земельным наделом сроком на 49 лет, а также положение о преобразовании сельскохозяйственных предприятий. Для разработки соответствующей стратегии был создан Республиканский центр аграрной и земельной реформы (РЦАЗР) при Министерстве сельского хозяйства и продовольствия³.

В 1994 году в республике были определены базовые районы для обработки моделей экспериментального реформирования. Пилотными хозяйствами были выбраны «Гамга», «Барскоон» Джети-Огузского района Иссык-кульской области, «Курманжан Датка» Карасуйского района, «Достук», «Боргонду» Кадамжайского района Ошской области⁴. Используя полученный опыт реформирования крупного хозяйства, по этой модели был осуществлен проект по реформированию всех общественных хозяйств Кадамжайского района Ошской области. На месте, крупных хозяйств было создано 443 крестьянских, 34 мини-молочные фермы, 18 агрозоветтехнических центров⁵. Полученные результаты послужили основой для дальнейшего развития и углубления земельно-аграрной реформы, которая стала получать более широкую поддержку среди сельского населения.

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 25 марта 1994 г. № 148 «О первоочередных мерах по углублению земельной и аграрной реформы». Нормативные акты Кыргызской Республики. – 1994. – №4. – С. 58-60

² Постановление Правительства Кыргызской Республики от 28 августа 1994 г. №632 «Об утверждении положения проведения земельной и аграрной реформы».

³ Загиров А. Р. Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века. Дисс... канд. ист. наук. – Бишкек, 2006. – С. 40-41.

⁴ Текущий архив Правительства Кыргызской Республики. – д.13-12, т. 79, л. 261

⁵ Асанов Ж. Проект земельно-аграрной реформы на ближайшую трехлетку // Слово Кыргызстана. – 1994. – 14 августа.

Указом Президента от 3 сентября 1995 года №VII-297 «О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике»¹ для владельцев земельных наделов срок землепользования продлевался на 99 лет. Указ гарантировал сельскому населению право пользования земельными наделами, государственную поддержку сельским товаропроизводителям.

Однако на втором этапе осуществления аграрно-земельной реформы были допущены серьезные недостатки и упущения, что отразилось на темпах выхода сельского хозяйства из кризисного состояния. Недостаточно был проанализирован ход реформы аграрного сектора экономики, осуществленный до 1994 г.; не были сделаны соответствующие выводы исполнительными органами всех уровней; игнорировались указы президента, постановления правительства и Жогорку Кенеша многими руководителями различных уровней.

Референдум 17 октября 1998 года стал началом третьего этапа земельно-аграрной реформы, по итогам которой земельные доли переданы в частную собственность². Одновременно Постановлением Правительства КР от 25 сентября 1998 г. №624, «О временном моратории продажи прав пользования землями Фонда перераспределения сельскохозяйственных угодий при Министерстве сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики» был введен мораторий на ее куплю-продажу сроком на 5 лет³.

Осуществление государственной политики по реформированию аграрного сектора, в которой личные интересы землепользователя ставились на первое место, воплотилось на практике законодательным закреплением частной собственности на землю, принятием законов,

¹ Указ Президента Кыргызской Республики от 3 сентября 1995 г. №VII-297 «О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике» // Нормативно-правовые акты Кыргызской Республики. – 1995. – №11. – С. 5-7

² Выступление Президента Кыргызской Республики А. Акаева по итогам референдума. // Слово Кыргызстана. – 1998. – 20 октябрь.

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 25 августа 1998 г. №624 «О временном моратории на продажу прав пользования землями Фонда распределения сельскохозяйственных угодий при Министерстве сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики».

регулирующих земельный рынок. Так, например 1999 году были приняты «Закон о крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹, «Закон об ипотеке»² и др., направленные на стимулирование дальнейшего развития сельского хозяйства. Эти законы стали важной правовой базой в упорядочении производственных отношений в сельском хозяйстве республики в конструктивном решении накопившихся в агропромышленном комплексе проблем.

Для развития рынка земли в Кыргызстане был принят новый закон, предусматривающий отмену моратория на куплю-продажу земли. Закон «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения»³ от 11 января 2001 года разрешает куплю-продажу земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в частной собственности, с некоторыми ограничениями, установленными в целях недопущения продажи больших площадей сельскохозяйственных угодий. Этим был сделан еще один решительный шаг в ускорении перехода сельского хозяйства республики к свободным рыночным отношениям.

Однако ход аграрной реформы, подтвердил несостоятельность предпосылки о том, что только частная собственность на средства производства и землю является основным стимулом наращивания продукции, а резкая замена традиционных форм хозяйствования приведет к успешному решению проблем аграрного сектора экономики. В отдельных публикациях, ссылающихся на опыт развитых стран, можно встретить утверждение, что рыночная система в Кыргызстане не получит своего развития, если люди не смогут покупать и продавать землю. Между тем, такое рассуждение не имеет под собой прочной основы. В развитых странах фермерам не приходится закладывать землю для получения банковских кредитов. Земля там большей ча-

¹ Закон Кыргызской Республики «О кооперации» // Эркин-Тоо. – 1999. – 16 июнь. – С. 25-29.

² Закон Кыргызской Республики «Об ипотеке» // Эркин-Тоо. – 1999. – 4 июнь. – С. 9-14.

³ Закон Кыргызской Республики «Об управлении землями сельскохозяйственного назначения». // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2001. – № 12. – С. 29-32.

стью используется на условиях арендного права. И, тем не менее, банки выдают кредиты предпринимателям, крестьянам и фермерам¹.

Исторический опыт разных стран показывает, что частная собственность на землю не решает вопросов эффективности сельскохозяйственного производства. Можно привести массу примеров стран с низким уровнем жизни, где введена частная собственность на землю и осуществление ее купли-продажи, а в высокоразвитых странах купля-продажа земель, жестко ограничена и регламентируемый государством объем продаж весьма незначителен (всего 1 – 2% в год). Однако в них было широко развито арендное землепользование. К примеру, в США, где наиболее эффективная в современном мире система аграрного производства, 11,5 % фермеров ведут свое хозяйство на арендуемых землях, а в отдельных отраслях, например, в хлопководстве и зернопроизводстве, доля арендуемых ферм составляет соответственно 30 – 43 и 20 – 40 процентов².

В целом доля арендуемых сельскохозяйственных земель в США составляет 38,7 %, Великобритании – 37, Германии – 36, Франции – 58,3³. В 15 странах Евросоюза доля арендуемой земли составляет 40%. Отмечая это важное обстоятельство, Ц. Лерцман подчеркивает, что аренда земли способствует увеличению размеров хозяйств, перераспределению земельных ресурсов в пользу более эффективных производителей⁴.

Вместе с тем, несмотря на комплекс мер, которые были приняты в процессе реформирования в аграрном секторе, пока еще не сформирован цивилизованный земельный рынок, недостаточен результат работы собственника. В республике сложилась весьма специфическая ситуация в области реформирования отношений собственности на землю: с одной стороны, имеются нормативно-правовые акты, принятые официальными государственными органами в соответствии с

¹ Жантемиров Ш. А. Стратегия инновационного развития животноводства. – М.: РУДН, 2011. – С. 224.

² Земельный вопрос. // Под ред. Строева. – М.: Колос, 1999. – С. 355

³ Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 1998 – 2001 / Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2002. – С. 50

⁴ Лерцман Ц. Десять лет земельных реформ. // Вопросы экономики. – 2001. – №8. – С. 105

действующей Конституцией страны (указы главы государства, постановления правительства) и утверждающие право частного землепользования распоряжаться ею; а с другой, – нет роста эффективности сельскохозяйственного производства и объема привлечений инвестиций в отрасль. Земельный рынок, который включает сделки купли-продажи земельных участков и земельных долей, их аренды, ипотеки, формируется сравнительно медленно и развивается по регионам неравномерно.

Если в 1991 году в республике насчитывалось 275 совхозов, 46 межхозяйственных организаций и 195 коллективных хозяйств, которые не только снабжали республику продовольствием, но и улучшали инфраструктуру, благополучие жителей села, обеспечивая их работой. Однако с началом реформ резко возросло количество частных фермерских (крестьянских) хозяйств, которые не смогли достойно занять место колхозов и совхозов. Их число, по данным, наконец, 2010 г. составило 331,0 тыс. единиц. На этот же период имелось 93 коллективно-крестьянских хозяйств, 374 сельскохозяйственных кооперативов и 42 акционерных общества. Таким образом, свыше 99 % сельхозпредприятий приняли форму частной собственности на средства производства¹.

Однако, из-за слабого знания закономерностей формирования новых рыночных структур, путей развития крестьянских хозяйств и стратегических проблем развития рыночных отношений в сельском хозяйстве, были допущены невосполнимые просчеты и ошибки. Именно этим обусловлен резкий спад производства, застойный экономический кризис в аграрном секторе, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.1

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства.

Таблица 1.1

Динамика экономических показателей сельского хозяйства
Кыргызской Республики в 1990 – 1998 гг.¹

Показатель	1990	1998	1998 г. к 1990 г., %
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства в действующих ценах 1998г. млн. сом.	24487,4	20206,1	82,5
Поголовье скота, тыс. гол.			
КРС	1205,2	884,8	73,4
в т. ч.: коровы	506,1	473,5	93,5
Овцы и козы	9972,5	3804,9	38,1
Свиньи	393,4	92,6	23,5
Лошади	312,6	325,4	104,1
Птица	13915	2329,6	16,6
Производство с/х продукции тыс. тонн			
Мяса (в уб. весе)	254,1	187,4	73,7
Молока	1185,0	972,7	82,0
Яиц (млн. шт.)	713,8	175,8	24,6
Шерсти (в физ. весе) тыс. тонн	39,0	11,4	29,2
Зерна	1503,0	1619,0	107,7
Хлопка	80,8	77,8	96,2
Табака	53,9	28,1	52,1

За сравниваемый период резко сократилось: поголовье овец (на 62%), свиней (на 76%) и птиц на 83 процента.

В результате уменьшения поголовья скота, его продуктивности и урожайности сельскохозяйственных культур резко снизилось производство почти всех видов продукции (яиц – на 75%, шерсти – на 70, табака – 48, мяса – на 26 и т.д.)

В 1991 г. на долю государственных предприятий приходилось 56,2% всей валовой продукции сельского хозяйства. В 1998 г. их

¹Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства.

удельный вес снизился до 9%, а доля крестьянских хозяйств увеличилась практически с нуля в 1991 г. до 45,0 процентов. В целом за период 1990 – 1999 гг. объем производства валовой продукции сельского хозяйства снизился на 18%, производительность труда – на 45%, потребление продуктов питания в расчете на душу населения – на 28%. За эти годы выведено из оборота 125 тыс. га пахотных земель. Произошла деиндустриализация сельскохозяйственного производства, техническая оснащённость снизилась в среднем на 35 – 40%. Уровень оплаты труда оказался самым низким среди других отраслей народного хозяйства.

Такое положение в отрасли резко обострило проблему продовольственного обеспечения в республике. Уровень фактического потребления мяса к норме составил в 1998 г. – 20%, молока и молочных продуктов – 30, яиц – 22,8 и картофеля – 82,4, фруктов и ягод – 27,7, овощей – 48,1 процент¹.

Ход реформирования сельского хозяйства свидетельствует о длительности и противоречивости переходного периода. За многими рапортами об «успешном» реформировании аграрного сектора кроились формальный подход, неподкрепленный не обходимыми существенными изменениями основополагающих ее принципов – собственности, земельных отношений, рыночных механизмов. Количественные изменения в тех или иных направлениях реформирования (в частности, количество фермерских и крестьянских хозяйств и других хозяйствующих субъектов) практически не оправдали идеологию односторонней «фермеризации» в сельском хозяйстве. В то же время, такое важное направление производственной деятельности на селе, как приусадебные и личные подсобные хозяйства, значительно увеличивающие свой вклад в решение продовольственного обеспечения населения, обделены вниманием соответствующих государственных структур.

В свое время определяя стратегические задачи, аграрно-земельных преобразований А. Акаев подчеркивал, что Кыргызстану следует идти по пути создания крупно-товарных, высокотехнологических фермерских хозяйств и их кооперирования в малые предприятия и крупные ассоциации. В формировании фермерского уклада главным долж-

¹ Орузбаев А. Джайлов Дж. Ертазин Х. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса. – Бишкек, 2000. – С. 177

но стать не форсированное увеличение их числа, а материально-техническое укрепление и финансовая поддержка. В становлении крестьянского хозяйства фермерского типа большую роль играет первичная кооперация, а именно кредитные, снабженческие, сбытовые кооперативы и кооперативы по переработке сельскохозяйственного сырья¹.

В настоящее время процессу кооперирования в сельском хозяйстве в рамках земельно-аграрной реформы уделяется много внимания. Он приобретает организационно-правовую форму, позволяющую без потери хозяйственной самостоятельности, объединив усилия, средства, землю, добиваться большей прибыльности и эффективности производства. В процессе реформирования, осуществляемого на основе соответствующей правовой базы, за период проведения аграрно-земельной реформы был принят ряд нормативно-правовых документов.

По мнению А. Ш. Жантемирова, земельно-аграрная реформа в республике проводилась по совету иностранных специалистов, не знающих ее экономику, условия и менталитет населения. Одна из причин неэффективности проводимых реформ определяется некомпетентностью международных консультантов, которые рекомендовали ее неэффективные методы. А с другой стороны, эти реформы осуществляются не на основе познания и использования объективных процессов и экономических законов, а в основном административными методами².

Не утихает спор и об относительно наиболее эффективных форм собственности. Реформаторы сельского хозяйства приоритетным направлением считают развитие индивидуальной частной собственности, в то время как многие ученые-экономисты и аграрники говорят о том, что нельзя частную собственность возводить в абсолют. Необходимо всем предоставить равные условия развития и хозяйствования.

При осуществлении аграрной реформы следует правильно выбрать ее стратегическое направление. От этого зависит судьба рыночных отношений, состояние развития села, сельского хозяйства и решение социально-экономических проблем страны в целом. Любая

¹ Акаев А. О стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики. – Бишкек, 1993. – С. 117-118

² Жантемиров А. Ш. Стратегия инновационного развития животноводства. – М.: РУДН, 2011. – С. 219

экономическая реформа, прежде всего, ставит ясную цель, а потом разрабатывает тактику и стратегию ее достижения. В Кыргызстане созданы правовые и организационно-экономические условия функционирования разных форм собственности и хозяйствования¹.

В мировой практике известно, что существует два пути развития сельскохозяйственного производства – американский и прусский. Имеющаяся между ними разница заключается в степени радикальности проводимых экономических преобразований. Путь реформирования, который избрал Кыргызстан, чем-то напоминает американский путь развития. Разница в том, что в там фермерские хозяйства создавались на осваиваемых землях, в Кыргызстане - на основе раздробленных крупных предприятий и без соответствующей материально-технической базы. Для достижения современного уровня развития и создания оптимального и высокотехнологического АПК США потребовались сотни лет, наши же идейные вдохновители аграрной реформы хотели пройти такой путь за короткий промежуток времени. В США имела жесткая конкуренция, вкладывались огромные финансы; ежегодно на дотацию фермеров и сельскохозяйственного производства выделяется порядка 150 млрд. долларов. Кроме этого существует целая система льготного кредитования фермеров. Кыргызстан таких финансовых средств не имел, поддержка сельскохозяйственного производства со стороны государства осуществлялась неэффективно, поэтому аграрный сектор оказался в плачевном состоянии. Американский путь развития является более капиталоемким и социально напряженным при отсутствии отработанного механизма хозяйствования. Поэтому такие страны, как Россия, Украина, Белоруссия, Казахстан, Узбекистан и другие опасаются идти по такому пути. В России было реформировано только 12 % колхозов и совхозов, в Белоруссии всего лишь 3%². Поэтому в этих странах не было такого обнищания народа, обвала производства и кризиса не только в АПК, но и в других секторах экономики, как в Кыргызстане. Результаты реформ показали, что инициаторы проводимых реформ выбрали ошибочный путь преобразований.

¹ Жантемиров А. Ш. Стратегия инновационного развития животноводства. – М.: РУДН, 2011. – С. 220

² Пилипенко Е. Н. Становление и развитие государственной поддержки аграрного сектора Кыргызстана. – Бишкек, КРСУ, 2010. – С. 65-70.

Прусский, или как его еще называют «восточноазиатский или японский»¹ путь рыночного развития АПК, позволяет максимальное использование созданного производственного потенциала прежней, в частности, колхозно-совхозной системы, путем возрождения и придания ей кооперативных принципов, создания самостоятельных кооперативов, ассоциаций, малых и средних предприятий, акционерных обществ и холдинговых компаний, как это проводится в таких странах, как Россия, Узбекистан и т.д.

Отсутствие государственного регулирования сельского хозяйства привело к существенному снижению уровня жизни сельского населения. Проблема бедности стала одной из самых острых на селе, что значительно сузило социальную базу; низок уровень и оплаты труда работников сельского хозяйства. Все это свидетельствует о том, что рыночные преобразования в аграрном секторе следует продолжать. Государство же кроме объявления намерений, создания институциональных, экономических и социальных предпосылок для развития сельского хозяйства, не предпринимает никаких реальных мер. Экономика аграрного сектора страны находится в переходном состоянии, которое выражается неразвитостью рыночных регуляторов и слабостью государственного регулирования.

Малоземельность и неразвитость, а зачастую и отсутствие альтернативных форм занятости на селе ведет к усугублению трудоизбыточности, росту занятых неквалифицированным ручным трудом и сельской безработице, ограничению источников доходов населения. Скрытая безработица как социально-экономическое явление стала для Кыргызстана традиционной, а в годы реформ еще более усугубилась. Высоким уровнем незанятого населения характеризуется сельская местность, на ее долю приходится более 70% всех безработных республики. По темпам роста безработица в сельской местности значительно опережает городскую. Создание кустарных предприятий по переработке сельхозпродукции, имеющих сезонный характер, не решает этой проблемы. Более того, намечается тенденция свертывания сферы переработки продукции в аграрном секторе из-за низкой конкурентоспособности производимых товаров.

¹ Пилипенко Е. Н. Становление и развитие государственной поддержки аграрного сектора Кыргызстана. – Бишкек, КРСУ, 2010. – С. 73.

Земля является национальным достоянием и общество не может допустить, чтобы частный собственник распоряжался ею полновластно, по своему усмотрению. Во всех цивилизованных странах действуют особые механизмы функционирования и реализации частной собственности на землю, обеспечивающие учет и защиту интересов всего общества по сохранению, воспроизводству и эффективному целевому использованию земельных ресурсов. Частная собственность на землю служит в них основой всех форм земельных отношений. Соответственно, существует и реальный рыночный оборот земли, ее купля и продажа.

Вместе с тем, ни в одной стране свободной купли-продажи земли нет, так как рынок земли является регулируемым. Государство этих стран в законодательном порядке определяет, кому можно продавать землю, для каких целей и в каких масштабах и жестко контролирует и регулирует не только рынок земли, но и широкий спектр проблем ее использования, причем как на общегосударственном, так и на муниципальном уровне, в целях предотвращения различных злоупотреблений и негативных процессов, связанных с земельными отношениями¹. Как видно, эти государства стремятся не допускать спекуляцию земельными участками, их монопольной концентрации, а также дробления при передаче по наследству, регулируя максимальные и минимальные размеры земельных участков при продаже, наследовании и аренде.

Правовое признание частной собственности на землю само по себе не решает всех проблем ее успешной реализации. Кризисное положение сельского хозяйства и неудовлетворительные показатели социально-экономических процессов в исследуемый период доказывает, что реформаторы Кыргызстана прекрасно понимали, что введение частной собственности на землю им необходимо только для привлечения иностранных инвесторов, получения кредита под залог земель, при этом не учитывались глубинные социально экономические последствия. Основным условием иностранных инвесторов выступает залоговая система, а для этого в обязательном порядке вводится институт частной собственности на землю, потому что ипотечные ино-

¹ Закиров А. З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана. Дисс... д-ра. экон. наук. – Бишкек, 2009. – С. 82

странные банки в перспективе будут обеспечены постоянным доходом – рентой, в чем и заключается их основная цель. Поэтому одной из важнейших проблем аграрных преобразований в Кыргызстане будет создание механизма оборота сельскохозяйственных угодий. Организация эффективного и интенсивного перераспределения земли в республике должна обеспечить реализацию прав по распоряжению землей, полученных в результате земельной реформы.

Реформы в сельском хозяйстве привели к существенному изменению специализации, концентрации и организации сельскохозяйственного производства. Вместо специализированных хозяйств появились сотни тысяч мелких крестьянских (фермерских) хозяйств, с характерными чертами многофункциональности, которые на одном или нескольких гектарах вынуждены производить целый набор сельскохозяйственных культур: зерно, хлопок, овощи, картофель и др. Малые размеры землепользования, чередование культур с различными сроками возделывания и обработки затрудняют применение техники, соблюдение необходимых агротехнических приемов, а это, в свою очередь, приводит к нарушению плодородия почв и снижению количества получаемой продукции.

Исходя из вышеизложенного следует сделать вывод о том, что аграрная реформа, осуществляемая в Кыргызстане, в основном свелась к одностороннему решению земельного вопроса, разукрупнению сельскохозяйственных структур, минимизации государственного регулирования отрасли. Это не только не соответствует современным тенденциям в развитии аграрного сектора (сокращение мелких фермерских хозяйств, укрупнение размеров землепользования, повышение эффективности и конкурентоспособности сельскохозяйственного производства, наличие сильной государственной системы регулирования и поддержки), но и свидетельствует о том, что реформирование осуществлялось на недостаточно обоснованных методиках, методологиях и теоретических положениях. При осуществлении в 90-е годы XX века аграрно-земельной реформы в Кыргызстане были выдвинуты ошибочные положения:

1) сельское хозяйство должно быть самодостаточной и финансово не поддерживаемой отраслью экономики;

2) рынок продовольствия является саморегулируемым под действием спроса и предложения и выравнивается ценовым механизмом;

3) основу сельского хозяйства составят мелкие крестьянские (фермерские) хозяйства.

Такая политика государства в аграрном секторе была неверной как теоретически, так и в прикладном аспекте. На самом деле по этим макроэкономическим позициям положение принципиально иное:

1. Сельское хозяйство ни в одной из развитых стран не является финансово самодостаточной отраслью. Это объясняется тем, что органический состав капитала в современном механизированном сельском хозяйстве выше, чем в большинстве отраслей промышленности, не говоря уже о сфере торговли и обслуживания. Рентабельность же сельского хозяйства, как правило, ниже, что объясняется биологическим и в значительной степени неустойчивым типом производства. Есть еще ряд других причин объясняющих, почему сельское хозяйство не может быть самодостаточным – это территориальная разобщенность, необходимость часто использовать малоудобные и низкопродуктивные земли, невозможность собственными силами поддерживать всю сельскую инфраструктуру. Все это требует весьма значительных финансовых вливаний через госбюджет.

2. Рынок продовольственных товаров существенно отличается от всех остальных рынков. На нем и спрос (потребитель) и предложение (сельское хозяйство) являются малоэластичными. Сельское хозяйство, по многим причинам, является относительно консервативной отраслью и не может адекватно и быстро перестраивать производство и реагировать на изменение спроса и цен. Рыночные силы могут только в относительно узких пределах уравновесить колебание спроса и предложения, а при серьезном изменении того или иного компонента рынка цены резко меняются, что имеет серьезные отрицательные последствия, как для потребителя так и для производителя. Отсюда необходимость государственного регулирования рынка с широким диапазоном механизмов – установление коридора цен их фиксирование, создание государственных стабилизационных запасов и товарной интервенции, регулирование внешней торговли.

Теоретические постулаты реформаторов первой волны в основном предопределили последующую цепь реальных экономических

событий – почти полное прекращение поддержки государством сельского хозяйства и рынка продовольствия, резкое снижение доли этой отрасли в расходной части бюджета и, как следствие этого, диспаритет цен, деградация почв и изношенность материально-технической базы, а следовательно, и серьезный спад производства.

Сложившаяся ситуация в аграрном секторе экономики требует пересмотра этих первоначальных позиций. Определенная переоценка, хотя бы частично, идет и на уровне управленческого звена. Есть уже отработанные теоретические положения в Германии, Австрии, Голландии и других странах (реально существующие, а не пропагандируемые определенными западными консультантами, в том числе связанные с МВФ и Всемирным банком), определяющие активную роль государства в аграрной сфере с соответствующими финансовыми ресурсами для этих целей. Проблема состоит в том, как эти общепринятые принципы реализовать в сельскохозяйственном секторе Кыргызстана.

Формирование рыночных отношений в аграрной сфере должно охватывать все стороны организации производства и жизни крестьянства: экономическую, правовую, организационную, и прежде всего, социальную, а не только сферу земельных отношений. Поэтому суть аграрной реформы должна быть направлена на комплексные изменения всей системы аграрных отношений, включая собственность на землю и другие средства производства; введение новых форм, принципов и методов государственного регулирования.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать вывод, что реформы в аграрном секторе экономики еще не достигли своих целей и преобразования необходимо продолжать. Важность проведения земельной реформы никто не отрицает, однако это только небольшая ее часть. Сегодня имеется множество нерешенных проблем. Одной из них остается проблема совершенствования реформирования и особенно усиления принципов, форм и методов государственного регулирования, диверсификации сельской экономики, формирования рыночных структур агросервиса.

1.2. Развитие рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве

От развития сельскохозяйственного производства в значительной мере зависит уровень жизни не только сельских жителей, но и всего населения страны. Правильный его учет дает возможность:

- обеспечивать желаемый уровень производства, удовлетворяющий потребности населения в продуктах питания, а в перерабатывающей промышленности – сырье;
- создавать дополнительные рабочие места, уменьшать уровень безработицы на селе;
- достичь, на основе увеличения доходов сельского населения, нормального жизненного уровня;
- регулировать отток трудоспособной молодежи и квалифицированных специалистов из сельской местности и т.д.

Сельское хозяйство, пережившее период жесткого кризиса, вызванного развалом старых и формированием новых производственных отношений, за последние годы сумело стабилизироваться. В результате аграрно-земельной реформы 75% пахотных земель в Кыргызстане были переданы в частную собственность, а 25 процентов находится в ведении государства¹.

По государственному учету земель, на 1 января 2010 г., земельный фонд Кыргызской Республики составляет 19995,1 тыс. га. Площадь сельскохозяйственных угодий – 10655,4 тыс. га, в том числе пашни – 1276; из них орошаемых земель – 863,3, богарной – 410,6, многолетних насаждений – 36,3, сенокосов – 169,3, залежей (перелог) – 37,9, пастбищ – 9 068,7 тысяч гектаров².

В частной собственности находится 1 063,3 тысяч гектаров земли сельскохозяйственного назначения, в том числе в собственности 318,8 тысяч единиц крестьянских (фермерских) хозяйств – 988,0 тыс. га; в 651 ед. сельскохозяйственных кооперативов – 45,5; 86 ед. коллективных крестьянских хозяйств – 25,3; 44 ед. акционерных обществ

¹ Ногоев А. Akipress. – 2008. – №7. – С. 2.

² Джайлов С. Д. Совершенствование земельных отношений и развитие рынка земли в Кыргызской Республике // Реформа. – 2011. – №2 (50) – С. 37.

– 4,7. За фондом перераспределения сельскохозяйственных угодий (ФСП) закреплено 217,1 тыс. га¹.

По итогам 2010 года валовый выпуск продукции (ВВП) сельского хозяйства республики составил 116 034,7 млн. сомов, в 2008 г. – 112 099, в 2006 г. – 72 277,4².

Таблица 1.2

Объем валового выпуска продукции сельского хозяйства по территории (млн. сомов)³

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Баткенская область	2901,9	3337,6	4141,9	5752,1	7555,0	8953,4
Джалал-Абадская обл.	7220,0	8303,5	9690,7	14701,8	20387,9	21451,1
Иссык-Кульская обл.	6400,4	7233,9	8134,1	12717,2	16802,4	16132,3
Нарынская обл.	4107,9	4746,1	4968,3	6597,0	7893,9	8376,5
Ошская обл.	8618,6	10043,6	12035,1	16876,2	19888,5	20655,4
Таласская обл.	4106,7	5366,9	5933,5	8522,8	9427,5	11024,2
Чуйская обл.	14107,9	14569,1	17756,8	23127,1	28000,9	27675,6
г. Бишкек	295,1	231,5	230,2	1040,3	291,3	291,3
г. Ош	-	297,6	393,0	462,0	521,9	463,4

Анализ таблицы 1.2 показывает, что объем валового выпуска продукции сельского хозяйства в 2010 году в Баткенской области на 6 051,5 млн. сомов больше, чем в 2001, в том числе в Джалал-Абадской на 14 231,1 млн. сомов, в Иссык-Кульской на 9 731,9, в Нарынской на 4268,6, в Таласской на 6 917,5, Чуйской на 13 567,7 больше по сравнению с 2001 годом.

В Бишкек: валовый выпуск продукции сельского хозяйства в 2010 году уменьшился на 3,8 млн. сомов, чем в 2001, а в Оше на 165,8 миллионов увеличился, по сравнению с 2003 годом.

¹ Джаилов С. Д. Совершенствование земельных отношений и развитие рынка земли в Кыргызской Республике // Реформа. – 2011. – №2 (50) – С. 37.

² Кыргызстан в цифрах // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком., 2011. – С. 90.

³ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства.

В 2010 году вся посевная площадь, занятая сельскохозяйственными и техническими культурами, составила 1145,7 тыс. гектаров, что на 12,1 тысячу га больше, чем в 2006¹.

Таблица 1.3

**Посевная площадь сельскохозяйственных культур
по республике² (тыс. га)**

Все категории хозяйств	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Пшеница	505,1	436,5	425,8	357,4	402,6	376,7
Ячмень	74,1	88,7	102,2	126,4	124,2	125,4
Хлопчатник	37,9	40,5	45,5	34,8	16,9	26,7
Табак	9,7	3,6	56,6	5,9	4,9	4,1
Сахарная свекла (фабричная)	22,5	32,2	14,5	8,6	4,9	8,4
Картофель	73,8	83,3	76,0	86,6	87,2	84,3
Овощи	49,0	36,3	40,6	42,1	43,4	41,9
Бахчевые	5,1	4,5	4,5	6,0	6,5	7,3
Кормовые культуры	269,4	203,6	216,1	260,5	284,9	291,5

Данные таблицы 1.3 показывают, что в 2010 году посевная площадь многих сельскохозяйственных культур, по сравнению с 2001 сократилась. Так, площадь посева пшеницы составила 376,7 тыс. га, что на 128,4 меньше по сравнению с 2001 годом. Под хлопчатник в 2010 г. было отведено 26,7 тыс. га, что на 11,2 меньше, чем в 2001. Посевная площадь табака сократилась на 5,6 тыс. га, сахарной свеклы на 16,1 тыс. га, овощей на 7,1.

Увеличились площади таких сельскохозяйственных культур, как ячмень (на 5,1 тыс. га), картофель на (10,5), бахчевые (на 2,2).

В результате увеличения поголовья животных намечается рост посевных площадей кормовых культур. Ими было занято в 2010 году 291,5 тыс. га, что на 22 тысячи больше чем в 2001.

¹ Сельское хозяйство Кыргызской Республики // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2011. – С. 11

² Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства.

Таблица 1.4

Структура производства основных видов сельхозпродукции по категориям в Кыргызстане, % от хозяйств всех категорий на 2010 г.¹

Продукции	Гос. хозяй-ства			Кол. хозяй-ства			ЛПХ			Крест.(ф)хоз.		
	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010	2001	2005	2010
Зерно (в весе после доработки)	3,3	1,0	0,1	18,1	7,1	4,2	15,5	8,6	7,4	62,5	83,3	87,9
Хлопок сы-рец (в зачетном весе)	0,1	1,4	2,0	11,1	11,2	4,3	0,1	0,4	0,1	81,7	87,0	93,6
Табак (в зачетном весе)	4,7	0,3	0,3	10,1	7,8	4,6	19,1	7,5	0,6	66,1	84,4	94,5
Сахарная свекла (фабричная)	3,1	0,7	0,8	22,6	7,1	7,8	6,5	10,8	9,4	67,8	81,4	82,0
Картофель	0,8	0,7	0,6	6,5	0,3	6,8	53,6	31,1	28,3	39,1	67,9	70,3
Овощи	1,2	0,2	0,2	8,0	3,5	1,7	50,8	35,3	38,7	40,0	61,0	59,4
Мясо (в убойном весе)	0,1	0,1	0,02	1,4	1,3	0,7	60,0	53,6	49,2	38,5	45,0	50,1
Молоко сы-рое	0,1	0,1	0,02	3,2	2,0	1,1	57,2	55,0	49,6	39,6	43,0	49,3
Яйца	-	-	0,0	9,0	25,7	33,9	63,3	49,4	39,3	27,7	24,9	26,9
Шерсть (в физиче-ском весе)	0,8	0,7	0,5	0,8	0,4	0,2	54,4	48,7	43,9	44,0	50,2	55,4

¹ Кыргызстан в цифрах // Стат. сборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2002. – С. 99; Кыргызстан в цифрах // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2006. – С. 100; Кыргызстан в цифрах // Стат. сборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2011. – С. 100

Анализ таблицы 1.4 свидетельствует, что в исследуемый период крестьянские (фермерские) хозяйства и личные подсобные хозяйства (ЛПХ) производят основные виды сельхозпродукции значительно больше, чем государственные и коллективные хозяйства. Так, в 2010 году по производству зерна доля государственных хозяйств составила 0,5%, коллективных – 4,2, в то время как ЛПХ – 7,4 процента и соответственно, крестьянских (фермерских) – 87,9. По производству картофеля доля государственных хозяйств составила 0,6%, коллективных – 0,8, и соответственно ЛПХ – 28,3, а крестьянских (фермерских) – 70,3 процента.

Исключение составляет только производство такой сельскохозяйственной продукции, как хлопок-сырец и табак, основную продукцию которых составила доля крестьянских (фермерских) хозяйств – 93,6 и – 94,5 процентов.

Аналогичная картина наблюдается и по производству таких видов сельскохозяйственной продукции, как сахарная свекла, овощи, мясо, шерсть. В 2010 г. по производству молока и яиц доля ЛПХ превысила объем производства других хозяйств, составив: молоко – 49,6% яйца – 39. В то же время доля государственных составила: молоко – 0,02%, яйца – 0,0%,; коллективных: молоко – 1,1%, яйца – 33,9; крестьянских (фермерских): молоко – 49,3%, яйца – 26,9.

Несмотря на то, что ЛПХ и крестьянские (фермерские) хозяйства производят 99% сельскохозяйственной продукции, чрезвычайно острой проблемой развития аграрного сектора остается мелкотоварность производства. Большинство крестьянских хозяйств имеют очень мелкие размеры пашни, что ведет к убыточности отрасли. Мелкокрестьянская и раздробленная структура хозяйствования не позволяет сельским товаропроизводителям противостоять засилью торговло-посреднических структур. Анализ деятельности сельхозпредприятий показывает, что приоритетным направлением являются сельхозкооперативы.

Многие авторы подчеркивают огромную роль кооперации в экономической жизни общества: ее изменение сопровождается созданием условий, при которых человек способен обеспечивать себя своим трудом. Имеется в виду развитие индивидуальной деятельности, малого предпринимательства, создание кооперативных предприятий. Особен-

но важно возродить кооперативные начала, которые восходят к дальним историческим традициям и важность которых подтверждается всем мировым опытом¹. По мнению А. Орузбаева, кооперирование – это не только способ выживания, но и эффективная форма хозяйствования, что является – непреложным экономическим законом рынка².

Как свидетельствует мировой опыт развитых индустриальных стран, индивидуальные частные крестьянские хозяйства в подавляющем большинстве не могут выжить в жесткой конкурентной борьбе. Поэтому их кооперирование – это не только метод выживания, но и эффективная форма хозяйствования³.

Опыт США также свидетельствует об ускоренном разорении мелких, семейных фермерских хозяйств в процессе индустриализации отрасли. В 50 – 60 гг. XX века разорились около 2,7 млн. фермерских хозяйств, в 70-е – еще 600 тыс. Ныне наиболее перспективной формой сельскохозяйственного производства становятся крупные агропромышленные предприятия независимо от формы собственности⁴. При этом фермеры ведут свое хозяйство самостоятельно, а кооперативы занимаются вопросами снабжения (закупают удобрения, корма и другие материально-технические ресурсы), а также переработкой, хранением и реализацией продукции. По данным Министерства сельского хозяйства США в 1985 году в стране насчитывалось 5369 кооперативов, из них: переработкой и реализацией сельскохозяйственной продукции занимались 3260, снабжением фермеров – 2109, хранением продукции, оказанием транспортных и других услуг – 138⁵. В Дании на долю кооперативного сектора приходится 91% производства молока, 92 – производства мяса, 86 – сыра, 93 – свинины, 65 – говядины, 61 – фруктов и овощей, 60% – семян сельскохозяйственных культур, 20%

¹ Абалкин Л. Перспективы экономики России на исходе 20 века // Экономист. – 1996. – №12. – С. 9.

² Орузбаев А. Кооперированию – новое дыхание. //Реформа. – 1999. – №3. – С. 8

³ Орузбаев А. и др. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития хозяйства и повышения эффективности аграрной реформы. – Бишкек, 1999. – С. 69

⁴ Черняков Б. А. Аграрный сектор США на рубеже веков // АПК: экономика, управление. – 2000. – №7. – С. 53.

⁵ Булочникова Л. А., Плешков Б. И. и др. Малые фермерские хозяйства США и проблемы их формирования в СССР. – М.: Экономика, 1991 г. – С. 54

– поставок на фермеров сельскохозяйственной техники, 48% – комбикормов, 47% – удобрений¹.

Таким образом, мировой опыт показал жизнеспособность кооперативов сельского хозяйства тем, что доля их в реализации фермерской продукции и обеспечении фермеров материально-техническими ресурсами уже сейчас довольно высока и постоянно растет. Поэтому внедрение кооперативных форм хозяйствования является требованием времени. При этом объединение в кооперативы должно осуществляться исключительно на добровольной основе и, являясь членом кооператива, крестьянин должен оставаться хозяином своей земли и средств производства. В основном объединение должно охватывать сферы вспомогательных услуг, переработки и сбыта произведенной продукции. Также совместная работа может быть осуществлена в вопросах производства семян, племенных материалов, отдельных видов высокодоходных сельскохозяйственных культур и животных. Объединение в кооперативы, прежде всего, должно исходить из принципа единства интересов².

В связи с необходимостью дальнейшего развития сельского хозяйства вышло Постановление Правительства от 24 декабря 2002 года №875 «О Государственной программе развития сельскохозяйственного кооперативного движения в Кыргызской Республике», а в 2004 г. был принят Закон КР «О кооперативах»³. Однако развитие сельхозкооперативов в Кыргызстане сдерживается объективными причинами, без решения которых невозможно осуществлять рыночные преобразования. Например, налог на добавленную стоимость (НДС по поставкам семян, племенного скота и птицы семеноводческим и племенным хозяйствам), введенный в 2002 г. для крупных сельскохозяйственных предприятий, затормозил процесс кооперации, поскольку им это экономически было невыгодно; часть из них была расформирована. Когда Постановлением Правительства КР от 5 декабря 2003 года №756 «О временных мерах по поддержке сельских товаропроиз-

¹ Коган М. Ю. Развитие форм хозяйствования в агропромышленной сфере стран Восточной Европы: - М.: 1991г. – С. 95

² Концепция аграрной политики Кыргызской Республики 2010 года. – С. 11-12

³ Закон Кыргызской Республики «О кооперативах» от 11 июня 2004 года №70 // Нормативные акты КР. – 2004. – №13. – С. 3-13.

водителей – плательщиков налога на добавленную стоимость»¹ этот налог был упразднен, началось укрупнение отдельных сельскохозяйственных структур.

Процесс кооперативного движения в Кыргызской Республике еще не достиг своей цели. Это связано с множеством проблем, выраженных в слабой материально-технической базе. В кооперативах, в основном, функционирует старая, изношенная сельскохозяйственная техника, а из-за дороговизны новую тяжело приобрести. Отсутствие необходимых денежных средств, не позволяют кооперативам приобрести удобрения, горюче-смазочные материалы (ГСМ), качественные семена, племенные породы животных. Исследуемые годы в сельхозкооперативах не было уставов, с законодательно закрепленными правами их членов; агротехника – изношена, консультационные услуги – недостаточны. У большей части руководителей кооперативов отсутствовали управленческие навыки и особенно знания по нормативно-правовой базе. Серьезные проблемы возникали при обеспечении выхода на экспорт и доступа к рынку, что обусловлено отсутствием маркетинга и высокого уровня менеджмента.

Таким образом, на наш взгляд, в условиях Кыргызской Республики необходимо создавать сельскохозяйственные кооперативы следующих видов:

1) **производственный** – для совместной деятельности по производству сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства);

2) **перерабатывающий** – для переработки сельскохозяйственной продукции;

3) **сервисный** – для продажи сельскохозяйственной продукции, а также ее хранения, сортировки, упаковки, сушки, мойки, расфасовки и транспортировки; оказание мелиоративных, транспортных, строительных, ветеринарных услуг; внесение удобрений и ядохимикатов; оказание научно-консультационных, информационных, маркетинго-

¹ Постановление Правительства КР от 5 декабря 2003 года №756 «О временных мерах по поддержке сельских товаропроизводителей – плательщиков налога на добавленную стоимость». // Нормативные акты КР. – 2004. – №1. – С. 54

вых и других услуг. Физические и юридические лица могут выбрать ту форму кооперации, которая приемлема для их хозяйств¹.

Основная задача и роль государства сегодня – в оказании помощи мелким самостоятельным крестьянским хозяйствам в кооперировании, особенно в деле совместного использования сельхозтехники, оросительных систем и других объектов общей инфраструктуры.

В современных условиях недостаток и критическое состояние машинно-тракторного парка ведут к большим потерям при производстве сельскохозяйственной продукции. Обеспеченность хозяйствующих субъектов посевной и почвообрабатывающей техникой в исследуемые годы составляло 60 – 70%, из которых 95% эксплуатируется уже свыше 15 лет, в результате чего их готовность к полевым работам составляла 75 — 80 процентов. Нагрузка на один трактор общего назначения только на одной пахоте в среднем составляла 400 га, что превышает нормативные требования в 3,5 раза².

Таблица 1.5

**Наличие тракторов и других сельскохозяйственных машин
в сельском хозяйстве по республике³**

Кыргызская Республика	2001	2002	2003	2007	2009	2010
Тракторы (всего)	25512	25307	21921	24531	24445	26562
Плуги тракторные (всего)	6119	6050	6428	6816	7517	7193
Культиваторы	2426	2358	2043	2253	2253	2207
Сеялки	3461	3373	2482	2960	2853	2612
Жатки валковые	385	346	304	140	116	116
Зерноуборочные комбайны	3423	3402	2690	3091	2998	2727
Кукурузоуборочные комбайны	324	275	148	114	99	99
Кормоуборочные, включая силосоуборочные	879	804	370	326	222	61

¹ Закиров А. З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана. Дис... д-ра. экон. наук. – Бишкек, 2009. – С. 182

² Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент Главной технической инспекции. Отчет за 2007 г.

³ Составлено по данным Министерства сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент Главной технической инспекции. Отчеты за 2001 – 2006 и 2007 – 2010 гг.

Анализ таблицы 1.5 показывает, что наличие тракторов в 2010 г. составило 26562 ед., а в 2001 – 25512. За этот период их прирост составил 1050 ед. Количество плугов в 2010 г. было 7193 ед. и по сравнению с 2001 увеличилось на 1074 единиц.

В 2001 г. зерноуборочных комбайнов насчитывалось 3423 ед., а в 2010 их количество составило – 2727; культиваторы в 2001г. – 2 426 ед., в 2010 – 2207; количество сеялок в 2001 было 3461, а в 2010 – 2 612 ед. значит уменьшилось на 849; кукурузоуборочные комбайны в 2001 – 324, а в 2010 – 99 то есть уменьшилось на 225; кормоуборочные, включая силосоуборочные, в 2001 г. насчитывалось 879, а в 2010 уже – 61, следовательно, их количество уменьшилось соответственно на 818 единиц.

Техника, находящаяся в частном владении, из-за отсутствия базы обслуживания и нехватки запасных частей, все больше выходит из строя, используется крайне неэффективно значительное время простаивая под открытым небом. Машинно-тракторный парк республики за последние годы исследования не пополнялся, за исключением грантов правительств Японии и КНР. При их поддержке было обновлено 9,1% тракторов, 12 комбайнов, 18,2 плугов и 5,9 процентов сеялок¹.

Материально-техническая база (обеспеченность сельскохозяйственного производства в земледелии машиной техникой) за 2000 – 2005 годы снизилась до 30 – 35% к потребности, а в животноводстве – до 20 – 25 процентов, по сравнению с 1996 – 2000 гг.². В среднем, на 100 крестьянских хозяйств приходилось 6 – 7 тракторов различных модификаций, один-два зерноуборочных комбайна. Сложившееся положение усугублялось и тем, что 55 – 60% техники выработало свой амортизационный срок, и постоянно требовались немалые затраты на поддержание ее в работоспособном состоянии.

При потребности в зерноуборочных комбайнах 4830 ед. в хозяйствующих субъектах имелось только 2837, из которых 30% не участвовали в работе из-за технического состояния³. Такое положение с

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент Главная техническая инспекция Отчет 2007 года.

² Там же. Отчет за 1996 – 2005 гг.

³ Касымбеков Б. К. Сельские товаропроизводители нуждаются в поддержке. // Экономика и статистика. Научно-информационный журнал. – Бишкек, 2006. – №1. – С. 65

машинно-тракторным парком в недалеком будущем может стать катастрофическим. Однако для приобретения дорогостоящей новой техники в достаточном количестве нет средств у многих личных, государственных и коллективных хозяйств.

Важное значение имеет равномерное развитие животноводства и растениеводства, без этого невозможно полноценное развитие аграрного сектора. Животноводство должно играть стабилизирующую роль, сглаживая провалы неурожайных лет в растениеводстве. В исследуемые годы в животноводстве существовал ряд проблем. Это низкий технологический уровень производства продукции, слабый генетический потенциал скота, недостатки в системе кормопроизводства, недостаточное кадровое, научное, информационно-маркетинговое и правовое обеспечение, невыполнение плана по государственному закупу зерна, варварское использование земель без внесения минеральных удобрений, отсутствие интереса крестьян в использовании элитного семеноводства и животноводства из-за их дороговизны.

В исследуемый период проблема обеспечения населения республики продовольственным зерном собственного производства в полном объеме не была решена. В эти годы Кыргызстан ежегодно импортировал в страну более 200 тыс. тонн пшеницы твердых сортов¹. В 2010 году производство зерна составило (см. табл. 1.6) 1583,8 тыс. тонн, что на 240,4 тысячи меньше, в чем 2001. Валовой сбор пшеницы (в весе после доработки) составил 813,3 тыс. тонн, или на 243,4 тысячи ниже уровня предыдущего года; ячменя, соответственно: 231,5 на 58,2 тысячи меньше. Такое сокращение продовольственных ресурсов вызвано, прежде всего, глубоким спадом отечественного сельскохозяйственного производства. Чтобы избежать таких явлений, правительство должно координировать выполнение Продовольственной программы, т.е. закладку зерна пшеницы в государственный резерв республики. В целях выполнения задач продовольственной безопасности необходимо также в качестве временной меры обеспечить доведение норматива по номенклатуре зерна пшеницы в государственный резерв. Между тем производство зерновых в республике резко снизилось. В 2010 году зерна было произведено 1 583,8 тыс. тонн. Ес-

¹ Омуралиева Д. К. Развитие кооперативных аграрных формирований и их учетно-информационное обеспечение. Дис. д-ра. экон. наук. – Бишкек, 2008. – С. 62.

ли рассматривать по областям, то эти данные выглядят следующим образом: в Баткенской области – 101,8 тыс. тонн; Джалал-Абадской – 239,3; Иссык-Кульской – 178,3; Нарынской – 39,4; Ошской – 270,6; Таласской – 136,0; Чуйской – 612,6.

Таблица 1.6

**Производство основных видов продукции растениеводства
по республике¹**

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Зерно (в весе после доработки)	1824,2	1670,5	1667,4	1491,1	1929,2	1583,8
в том числе:						
Пшеница	1190,5	1013,7	950,1	708,9	1056,7	813,3
Ячмень	139,9	197,9	213,5	227,2	289,7	231,5
кукуруза на зерно	442,8	398,5	437,3	460,7	486,6	440,9
Сахарная свекла (фабричная)	286,6	812,2	288,8	155,4	54,0	139,2
Хлопок-сырец (в зачетном весе)	98,2	105,9	118,1	95,1	49,2	74,0
Табак (в зачетном весе)	24,0	8,7	13,4	14,4	12,0	9,9
Картофель	1168,4	1308,2	1141,5	1373,8	1393,1	1339,4
Овощи	815,3	678,0	736,6	789,8	832,5	812,1
Бахчевые культуры	83,5	85,3	85,8	119,1	137,2	157,3

Картофель является вторым по важности продуктом питания в Кыргызстане. В исследуемые годы отмечается увеличение посевных площадей и объема его производства. Это достигается в основном, за счет расширения посевных площадей и ростом поставок на внешний рынок. В 2010 году собрано (см. табл. 1.6) 1339,4 тыс. тонн картофеля,

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства.

что больше на 171,0 тысячу больше по сравнению с 2001 годом, но ниже уровня предыдущего года на 53,7 тысячу тонн. В тоже время урожайность картофеля остается низкой из-за резкого сокращения применения удобрений и химических средств защиты растений.

В Кыргызской Республике хлопчатник возделывается в Джалал-Абадской, Ошской и Баткенской областях и издавна считается традиционной культурой, выращиваемой в этих областях. В основном возделываются районированные сорта «Кыргызский-2», «Кыргызский-3». В связи с реструктуризацией аграрного сектора и появлением многочисленных мелких хозяйств, многие крестьяне, не имея достаточных оборотных средств на закупку семян, горюче-смазочных материалов, удобрений и химикатов, сталкивались с трудностями сбыта, из-за чего год за годом снижался сбор хлопка. В 2010 году хозяйствами республики (см. табл. 1.6) собрано 74,0 тыс. тонн хлопка-сырца (в зачетном весе), что на 24,2 тысячу меньше по сравнению с 2001 годом.

В 2010 году сахарной свеклы было собрано (см. табл. 1.6) 139,4 тыс. тонн. Прирост, по сравнению с предыдущим годом, составил 85,2 тонны, но уменьшился на 147,2 тысячи, по отношению к 2001. Производители сахарной свеклы сталкивались с теми же проблемами, которые возникали при производстве других технических культур, то есть какую из-них лучше посадить, чтобы затем реализовать урожай с наибольшей прибылью. Многие хозяйствующие субъекты не хотели выращивать сахарную культуру из-за трудностей со сдачей корнеплодов на сахарные заводы (очень низкие приемочные цены).

В сельском хозяйстве одной из основных экспортирующейся продукции является табак. До 1994 года объем производства и экспорта табачного сырья сохранялся на уровне 40 тыс. тонн, но из-за снижения потребности и цен, резко сократились посевные площади табака. В 2010 г. объем его валового сбора составил (см. табл. 1.6) 9,9 тыс. тонн, что меньше по сравнению с 2001 годом на 14,1 тысячу.

Что касается валового производства овощных и бахчевых культур, то оно характеризуется положительными показателями. В 2010 году овощей собрано (см. табл. 1.6) 812,1 тыс. тонн. Это на 3,2 тыс. тонн меньше, чем в 2001 году, но превышает, однако, валовое производство в 2003 году на 134,1, а в 2005 – на 75,5. Бахчевых культур в

2010 году было собрано 157,3 тыс. тонн, что по сравнению с 2001 годом возросло производство на 73,8 тыс. тонн.

Сокращение урожайности определялось нарушением севооборота сельскохозяйственных культур, снижением плодородия почв, недостаточным количеством удобрений, техники, низких цен на производимую продукцию, реализация которой не компенсирует издержки производства; ограниченными финансовыми возможностями крестьян, фермеров и других хозяйствующих субъектов; отсутствием гарантированных рынков сбыта и государственной поддержки. К тому же низкий уровень механизации производства в условиях малых форм хозяйствования, высокая трудоемкость и себестоимость единицы продукции не стимулировали рост производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме этого, на развитие производства продовольствия негативное влияние оказывали торговые барьеры, затрудняющие доступ товаропроизводителей из Кыргызстана на рынки сопредельных государств. Другой проблемой, сдерживающей рост экспорта, является низкое качество отечественной сельхозпродукции и продуктов ее переработки. Ситуацию усугубляла еще и неразвитая система контроля и сертификации качества сельскохозяйственной продукции, которая не обеспечивала подтверждение ее качества в соответствии с международными требованиями и стандартами.

Многие фермеры, не имея достаточного финансового ресурса для приобретения высококачественного семенного материала, каждый год использовали в основном свой прежний, что приводило к снижению урожайности даже улучшенных сортов. Поля недостаточно удобрялись навозом. Его использовали только на огородах, или в качестве топлива из-за недостаточного снабжения электроэнергией. Если в начале 90-х годов содержание гумуса – главного показателя плодородия почв – достигало 1,5 – 2%, то после 2000 года оно уменьшилось до 1 – 1,5%. Согласно научным наблюдениям каждый процент гумуса формируется тысячами¹.

¹ Осмонкулова Г. О. Устойчивое развитие экономики сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции в мировой аграрный рынок. Дис...канд. экон. наук. – Бишкек, 2007. – С. 76

В Кыргызской Республике животноводство является одной из ведущих сельскохозяйственных отраслей. Его доля в структуре валовой продукции составляет около 47,5%. В решении проблемы социально-экономического развития Кыргызстана большое значение имеет увеличение поголовья сельскохозяйственных животных, повышение продуктивности всех видов скота. В перспективе развитие приоритетное направление должны получить мясное и молочное скотоводство, шерстное и мясное овцеводство, продукция которых будет удовлетворять потребность, не только внутреннего, но и внешнего рынка.

В исследуемые годы наметилась устойчивая тенденция роста производства продукции животноводства и численности поголовья скота в республике. Темпы роста производства этой отрасли сельского хозяйства обеспечивались за счет стабилизации и постепенного роста поголовья всех видов животных.

Таблица 1.7

**Поголовье основных видов скота и домашней птицы
по Кыргызской Республике¹**

(в хозяйствах всех категорий; тыс. голов)

Годы	КРС	в т. ч. коровы	МРС	Лошади	Свиньи	Домашняя птица
2001	969,5	535,6	3744,2	354,4	86,6	3254,3
2003	1004,4	533,9	3680,5	340,5	82,8	4332,2
2005	1074,8	565,1	3876,0	345,2	77,8	4279,0
2007	1168,0	607,2	4251,8	355,6	74,9	4589,2
2009	1278,1	664,3	4815,5	373,0	61,3	4535,8
2010	1298,8	666,7	5037,7	378,4	59,8	4749,9

Так, по состоянию на 1 января 2010 года (табл. 1.7) в республике насчитывалось 1298,8 тыс. голов крупного рогатого скота, в том числе 666,7 тыс. коров, 5 037,7 тысяч овец и коз, 378,4 тыс. лошадей, 59,8 тыс. свиней, и 4749,9 тысяч голов птицы всех видов. Поголовье круп-

¹ Текущий архив Национального статистического комитета Кыргызской Республики. Отдел статистики сельского хозяйства; Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Отдел животноводства. Отчет за 2008 – 2010 гг.

ного рогатого скота, по сравнению с 2001 годом, возросло на 329,3 тыс. голов, овец и коз – на 1293,5; лошадей – на 24 тысячи и птиц – на 1495,6. Сократилось поголовье свиней на 26,7 тыс. голов.

Наибольший удельный вес поголовья крупного рогатого скота, овец и лошадей приходится на крестьянские (фермерские) хозяйства, а свиней и домашней птицы – на личные подсобные хозяйства населения.

Бесконтрольное использование пастбищ привело к засолению 2,5 млн. га; эрозии – 1,7 млн. гектаров; деградации – 3,0 млн. В 2010 г. валовой выход кормов, полученных на пастбищах, снизился на 20%, а обеспеченность ими снизилась до 40%¹.

Обеспечение зимними кормами является одной из основных проблем повышения эффективности животноводческой отрасли. Многие фермеры не могут увеличить поголовья скота из-за отсутствия зимних кормов. Производство их на полях снизилось, поскольку земля используется для выращивания культур, необходимых для питания человека. Кроме того, практически прекратилось использование кормовых концентратов, так как бюджет крестьян (фермеров) таких расходов не выдерживает.

Таблица 1.8

Производство продукции животноводства по республике²

	2001	2003	2005	2007	2009	2010
Мясо (в убойном весе, тыс. тонн)	199,6	193,6	181,7	183,1	185,5	187,8
Молоко сырое (тыс. тонн)	1142,0	1191,8	1197,6	1240,0	1314,7	1359,9
Яйца (млн. шт.)	227,8	267,6	317,5	373,7	393,3	373,1
Шерсть (в физическом объеме, тыс. тонн)	11680	11626	10596	373,7	11006	10857

¹ Отчет за 2010 г. Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики.

² Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2006 – 2010 гг. // Стат. сборник. Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 52.

Таблица 1.9

**Продуктивность скота и домашней птицы по республике
(2010 г.)¹**

	Средний удой молока от 1 коровы, кг	Средний настриг шер- сти от 1 голо- вы, кг	Средняя яйце- носкость 1 ку- ры-несушки, шт.
Баткенская область	1512	2,0	116
Жалал-Абадская область	1961	2,3	83
Иссык-кульская область	2075	2,8	149
Нарынская область	1579	2,5	49
Ошская область	1764	2,8	93
Таласская область	2280	3,0	119
Чуйская область	2875	2,8	134
г. Бишкек	1561	1,9	61
г. Ош	1642	1,9	95

Производство мяса в 2010 году составило (см. табл. 1.8) 187,8 тыс. тонн, что на 11,8 тысяч меньше, чем в 2001. Сокращение производства мяса связано со сложной эпизоотической обстановкой и снижением средне-сдаточного веса скота в коллективных хозяйствах республики. В рассматриваемые годы в личном подворье населения и кооперативных хозяйствах, из-за большого спроса на мясо, наблюдалась тенденция к организации откорма и увеличения средне-сдаточного веса скота.

Производство молока соответственно составило (см. табл. 1.8) 1359,9 тыс. тонн, то есть на 217,9 тысяч больше по сравнению с 2001 годом. Средние надои от одной коровы за 2010 год составили (см. табл. 1.9) в Баткенской области – 1512 кг, Джалал-Абадской – 1961, Иссык-Кульской – 2075, Нарынской – 1579, Ошской – 1764, Таласской – 2280, Чуйской – 2875, Бишкеке – 1561, Оше – 1642.

¹ Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2006 – 2010 гг.// Стат. сборник. Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 60-64

Большой вклад в производство молока вложили такие кооперативные хозяйства Чуйской области, как Машино-испытательная станция («МИС») и «Кировец» Иссык-Атинского района, «КОСС» и «Рассвет» Сокулукского района, «Заветы Ильича», имени «Ф. Энгельса» и «Россия» Московского района, «Жайыл» Жайылского района Чуйской области, «Заря» Аксуйского района Иссык-Кульской области и «Абу-бакир» Кара-Суйского района Ошской области¹.

Производство яиц с 2001 по 2010 годы увеличились на 45,9% или на 145,3 млн. шт. Средняя яйценоскость одной курицы несущки в 2010 г. составила в Баткенской области – 116 шт., Джалал-Абадской – 83, Иссык-Кульской – 149, Нарынской – 49, Ошской – 93, Таласской – 119, Чуйской – 134, Бишкеке – 61, Оше – 95шт.

Производство шерсти в 2010 году сокращено на 823 тонн по сравнению с 2001. Резкое сокращение объемов производства шерсти произошло с 2004 года, когда ее цена на мировом рынке снизилась. Причиной такого положения также явилось резкое сокращение поголовья тонкорунных овец и увеличение спроса на рынках республики на продукцию мясного овцеводства. В 2007 году сложилась благоприятная цена на шерсть. Мериносовая шерсть реализовывалась за 70 – 75 сомов за килограмм, что привело к росту ее производства.

Селекционно-племенное дело является основным движущим фактором в животноводстве, которое обеспечивает появление высокопродуктивного и высокопроизводительного поголовья скота. В республике разводятся хорошо адаптированные к местным природно-климатическим условиям породы сельскохозяйственных животных:

- крупного рогатого скота - алатауская и аулиэатинская;
- овец – кыргызская тонкорунная, кыргызский горный меринос, тьянь-шаньская полутонкорунная, алайская полугрубошерстная, ай-колская мясо-сальная;
- лошадей – новокыргызская;
- коз – кыргызская шерстная и кыргызская пуховая;
- птиц – кыргызская порода кур²;

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации. Отдел животноводства. Отчет за 2009 г.

² Министерство сельского хозяйства и мелиорации. Отдел животноводства. Отчет за 2009 г.

Система ведения селекционно-племенной работы в животноводстве была распространена по всей территории республики, в структуру которой входили племенные заводы, хозяйства, фермы, станции искусственного осеменения. Однако, в условиях переходного периода, племенное животноводство республики претерпело определенные негативные изменения, выраженные главным образом, в сокращении поголовья племенного скота и неудовлетворительной деятельностью по обеспечению товарных хозяйств высокоценным племенным материалом. Племенные заводы и хозяйства перестали быть центрами высокой культуры ведения животноводства, с соблюдением всех зоотехнических норм кормления и содержания скота, выращивания племенного молодняка.

В исследуемые годы фермерские хозяйства по причине недостаточности финансовых средств не имели возможности закупать племенных животных, поскольку их выращивание становились убыточным. Закупочные цены на племенную продукцию не покрывали издержек на ее производство. Сократилось поголовье племенных животных, произошел развал работы в этом направлении, прекратилось ведение соответственного учета, нарушились зоотехнические нормы кормления и содержания животных. Некоторые племенные заводы перестали функционировать, а оставшиеся утрачивали свое значение как центры отечественной селекции.

По итогам аттестации и перееаттестации 2010 года статус племенного хозяйства имели 162 субъекта, в том числе: 9 или 4,6% имели статус государственного, 10 или 6,5% – фермерского, 143 или 88,9 процента – племенной фермы. Из общего количества племенных хозяйств 52 занимались разведением крупного рогатого скота, 54 – овец, коз – 9, лошадей – 42, яков – 4, свиней – 2 и 5 – разведением птиц. Среди аттестованных хозяйств, такие как «Айкол», «Заря», «Чабрец», «Заветы Ильича» и т.д. (всего 10 хозяйств), являлись многоотраслевыми (овцеводство, коневодство, крупный рогатый скот, свиноводство)¹.

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Отдел животноводства. Отчет за 2010 г.

В результате многолетней селекционно-племенной работы учеными и специалистами хозяйства создана новая уникальная порода овец шерстно-мясного направления – кыргызский горный меринос. Работа по созданию новой породы проводилась с 1970 по 2005 год. На завершающем этапе с 1998 по 2005 гг. использовался метод чистопородного разведения, вводного скрещивания с австрийским мериносом и разведением «в себе». Животные новой породы отличались общностью происхождения по продуктивности, качеству шерсти, стойкой передачей их потомству. Живая масса в среднем по породе 55 – 60 кг, настриг шерсти – 3 – 3,5 кг мытого волокна, длина волокон – 8 – 10 см, толщина – 18 – 23 мкм. Овцы имели крепкую конституцию и были хорошо приспособлены к горно-пастбищному содержанию. Выявленная порода утверждена приказом Министерства сельского и водного хозяйства и Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 23 мая 2006 г. № 124¹.

Достижением ученых республики в тот период являлось и создание скороспелого мясного типа полутонкорунных овец для высокогорных регионов республики. Это результат скрещивания тьянь-шаньской породы овец с семенем овец породы суффолк, являющейся одной из лучших мировых образцов по мясной продуктивности. Положительный результат скрещивания пород овец налицо: помесные бараны на 5 – 6 кг превосходят чистопородных тьянь-шаньских.

Однако имеющиеся племенные хозяйства не обеспечивали потребности товарных хозяйств в высокопродуктивном скоте из-за материальной базы, нехватки поливных земель и пастбищ. Необоснованное изъятие у племенных заводов республики пахотных угодий органами местного самоуправления привело к резкому сокращению посевных площадей, предназначенных для формирования достаточной и полноценной кормовой базы.

В 90-е годы прошлого столетия за государственным племенным заводом «Оргочор» в Джети-Огузском районе Иссык-Кульской области, занимающимся разведением кыргызской тонкорунной породы овец, было закреплено более 50 тыс. гектаров сельскохозяйственных

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Отдел животноводства. Отчет за 2008 г.

угодий, в том числе пашни – 3,5 тыс. га, и пастбищ – 46,8 тысяч гектаров. В исследуемый период государственный племенной завод «Оргочор» имел всего 366 га сельхозугодий, в том числе 100 га пашни и 266 пастбищ, что является недостаточным для обеспечения полноценного кормления и содержания племенных животных¹.

В государственных племенных заводах «Сокулукский» Сокулукского района, имени Стрельниковой, им. М. Лушихина Аламединского района Чуйской области отсутствовали пастбищные угодья, пахотные земли имелись в незначительном количестве. Аналогичное положение сложилось и в других хозяйствах этого типа. Кроме этого, они испытывали также постоянный дефицит оборота средств, необходимых для обновления стада, машинно-тракторного парка. Низкий потребительский спрос тормозил потребление мясных и молочных продуктов, особенно малообеспеченными слоями населения. Поэтому крайне необходима система льготного кредитования племенных хозяйств, более низкие ставки налогообложения, увеличение объема государственного инвестирования. Также следует заняться восстановлением разрушенной в годы непродуманных реформ инфраструктуры переработки и сбыта молока, созданием молокоприемных пунктов и перерабатывающих предприятий на доступном расстоянии от хозяйств и сельских населенных пунктов. С целью защиты отечественных производителей, правительство страны должно разрабатывать и вводить в действие разумную таможенно-тарифную политику, которая стимулировала бы рост внутреннего производства и ставила заслон на пути ввоза молочной продукции из-за рубежа по демпинговым ценам. Притом, что во многих случаях качество импортной продукции, поступающей на прилавки, ожидает желать лучшего.

Также необходимо обратить внимание и на следующую проблему. У сельских товаропроизводителей остро не хватало минеральных удобрений и средств защиты от болезней сельскохозяйственных культур. За последние десять лет их урожайность снизилась на 30 % из-за деградации почвы. Это привело к резкому снижению их качественно-го состояния, которое характеризуется следующими данными: засоленные – 146,6 тыс. га; солонцеватые – 98,8; заболоченные – 33,1; ка-

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Отдел животноводства. Отчет за 2010 г.

менистые – 305,0; дефляционно-опасные – 651,1; подверженные водной эрозии – 682,3. Если в начале 1990 года продуктивность пашни составляла 34 ц/га, то к 2010 она снизилась до 25,5. Бесконтрольное использование пастбищ в период проведения земельно-аграрной реформы привело к засолению 2,5 млн. га; эрозии – 1,7; деградации – 3,0 миллионов гектаров¹.

Уменьшение применения удобрений, в исследуемые годы привело к снижению продуктивности посевной площади по основным сельскохозяйственным культурам. В период с 1996 по 2002 гг. республика не обеспечивала полностью потребности в минеральных удобрениях. Следует отметить, что из завозимого общего объема минеральных удобрений, более 90% приходится на долю азотных и комплексных. На протяжении последних 10 – 15 лет практически не ввозятся фосфорные и калийные удобрения из-за отсутствия спроса на них со стороны основных потребителей.

В 2010 году сложилась вообще критическая ситуация: при общей потребности в 340,8 тыс. тонн минеральных удобрений было завезено всего 12,8 тысячи, т.е. обеспеченность весенне-полевых работ составила всего 3,7%². Если брать в расчет внесение минеральных удобрений, по сравнению с периодом с 1986 по 1990 гг., то оно снизилось в десятки раз. Уменьшение применения удобрений привело к снижению плодородия почвы и продуктивности посевной площади по основным сельскохозяйственным культурам, в частности, до 24 ц/га по зерновым культурам. Так, например, в 80-е годы закупалось в среднем 215 тыс. тонн минеральных удобрений, которые вносились в почву в соотношении 175 кг на 1 га. Ежегодно обрабатывалось пестицидами 700 – 800 тыс. га. В переходный же период стало закупаться лишь 26 тыс. тонн минеральных удобрений или 23 кг действующего вещества на 1 га³. Это привело к тому, что с каждым годом снижается плодородие почвы.

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Отчет за 1990 – 2010 гг.

² Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент химизации и защита растений. Отчет за 2010 г.

³ Там же. Отчет за 2000 – 2010 гг.

Кроме этого, в исследуемые годы, аграрный сектор испытывал острый дефицит в средствах защиты растений. Применяемые химические средства составляли 25 – 30% от необходимой потребности и, как следствие, увеличилось засорение: зерновых – хлебной жухелицей, хлопчатника – клещевой паутиной, овощных культур и сахарной свеклы – мучнистой росой, картофеля – колорадским жуком и фитофторозом. Остается высокой засоренность посевных площадей сорняками. Из-за отсутствия культуроборота, нарушением агротехники возделывания, неудовлетворительным проведением профилактических мероприятий и нарушением режима орошения, злостные сорняки (пырей ползучий, овсюг, камыш, горчак розовый и подмаренник цепкий) продолжают засорять посевы. Тяжелое финансовое положение сельских товаропроизводителей ограничивало возможность приобретения семян, устойчивых к болезням сельскохозяйственных культур¹.

В условиях засушливого климата в Кыргызстане орошение земель имеет большое значение для продукции растениеводства и животноводства. Государственный ирригационный фонд страны составляют: межхозяйственные каналы протяженностью 6109,45 км; гидротехнические сооружения – 5760; гидропосты – 3367; насосные станции – 87 единиц; коллекторно-дренажные сети – 1176 км; водохранилища – 34, общей емкостью в 1323,9 млн. куб. м, бассейны суточного регулирования (БСР) – 60, полезная емкость которых 21,95 млн. куб. м; бассейны декадного регулирования (БДР) – 11, общей емкостью в 50,25 млн. куб. м. Насосные станции в количестве 87 единиц осуществляют ежегодно подачу в пределах 300 млн. куб. м поливной воды для орошения 52,3 тыс. га поливных земель. Департамент водного хозяйства обеспечивал поливной водой 1043,2 тыс. га орошаемых земель, из них:

- в хорошем – 873,913 тыс. га;
- в удовлетворительном – 60,47 тыс. га;
- в неудовлетворительном – 108,84 тыс. га.

В том числе, по причине близкого залегания уровня грунтовых вод – 49,78 тыс. га, из-за засоления – 47,53, сочетания подъема уровня

¹ Жумабаев Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана. Дис... д-ра. экон. наук. Бишкек, 2005. – С. 115.

грунтовых вод и засоления – 115,27, заросли камышом – 22,565. Количество мелиоративно- неблагополучных земель ежегодно увеличивалось, что оказывало прямое влияние на сокращение валовых сборов и урожайности сельскохозяйственных культур на орошаемых землях¹.

Высокие цены на сельскохозяйственную технику и низкая покупательная способность сельских производителей не позволяла использовать внутренние возможности аграрного сектора к накоплению капитала, который мог быть направлен на развитие.

Актуальной оставалась и проблема прозрачности рационального использования бюджетных средств и многомиллионных кредитов, которые направлялись в слабые фермерские хозяйства. Эти средства не приносили должной отдачи и не создавались базы для дальнейшего развития сельскохозяйственного производства.

Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики практически не занималось закупкой сельскохозяйственной продукции и распределением товарных кредитов и, следовательно, не владела информацией о степени эффективности выделенных кредитов.

В Кыргызской Республике уровень государственной поддержки сельского хозяйства из бюджета в 2004 году составил 39,945 млн. долларов США, в 2005 – 46, 431, в 2006 – 51,410, в 2007 – 64,563, в 2008 – 54,830, в 2009 – 32,866. Столь очевидный рост в 2004 – 2007 гг. обуславливается постоянным снижением учетного курса доллара по отношению к сому².

Некоторую помощь оказывала Кыргызская сельскохозяйственная корпорация и Финансовая компания по поддержке и развитию кредитных союзов, усилия которых направлялась на развитие крестьянских хозяйств, но они были не достаточны. В ходе реформ повысилась заинтересованность непосредственных производителей в результатах своего труда, совершенствуется организация и управление производством на основе частной собственности, свободы выбора и

¹ Министерство сельского хозяйства и мелиорации Кыргызской Республики. Департамент водного хозяйства и мелиорации. Отчет за 2007 – 2010 гг.

² Ажибеков Б. А. Совершенствование государственной поддержки аграрного сектора Кыргызской Республики. Дис... канд. экон. наук. – Бишкек, 2011. – С. 88

предпринимательства. Если в ближайшем будущем будет достигнуто увеличение поголовья скота, обновление техники, увеличение посевной площади и сельскохозяйственного производства, то возможно, будет обеспечено его динамичное развитие.

Нерешенной проблемой остается справедливость распределения доходов от продаж сельскохозяйственной продукции между производителями, переработчиками и торгово-посредническими организациями. Прибыль сельскохозяйственного товаропроизводителя, по отношению к конечной цене продукта является самой маленькой. Крестьянские (фермерские) хозяйства несли существенные потери при реализации своей продукции из-за незнания спроса и предложения на рынке, нехватки хранилищ. Они сбывали свою продукцию посредникам по минимальным ценам. Это не давало получать им достаточные финансовые ресурсы для развития, что лишало их экономических мотивов наращивания объемов производства.

Таким образом, на наш взгляд, для развития сельского хозяйства необходимы:

- восстановление и дальнейшее повышение утраченного плодородия земли, рекультивация засоленных земель, а также повышение водообеспеченности неорошаемых земель;

- повышение деловой квалификации и забота о здоровье непосредственных производителей сельского хозяйства и перерабатывающих предприятий;

- восстановление и увеличение основного капитала (тракторов, комбайнов и др. сельскохозяйственной техники и оборудования, рабочего и продуктивного скота) в необходимых размерах;

- внедрение новых технологий, основанных на достижениях научно-технического прогресса в земледелии и животноводстве.

- объединение и финансирование кооперативов, что позволит заменить хаотичную поддержку десятков тысяч мелких фермерских хозяйств, технологически и экономически не связанных с собой. Данная мера будет способствовать объединению 80% крестьянских, фермерских хозяйств и позволит эффективно использовать средства. Такая схема станет толчком развития для агропромышленного комплекса на основе крупных производственных, эффективных и сбытовых структур, эффективных фермерских хозяйств и кооперативов.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

2.1. Мероприятия по сокращению бедности сельского населения

Изменение социальной структуры характеризуется целой системой показателей охватывающей все стороны деятельности человеческого труда, совокупность которых дает представление о благосостоянии общества в целом и отдельных его членов, в частности. Это – реальные доходы населения, объем и структура товаров народного потребления, коммунально-жилищные и бытовые условия, обеспеченность работой, улучшение социально-экономических и производственных условий труда, повышение его творческого характера и содержательности, состояние народного образования, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения и страхования, продолжительности жизни и др.

Занятость выступает одним из основных факторов роста уровня жизни населения, определяет размер и вид получаемого дохода и заработной платы, а также саму социальную защиту населения. Проблема занятости и бедности взаимообусловлены – в снижении бедности фактор занятости значителен, поэтому возникает необходимость разработки новых подходов к исследованию занятости и выявлению ее основных тенденций, определению воздействующего влияния занятости на социально-экономические явления и экономическое положение отдельных категорий населения.

Актуальность проблемы занятости в сельской местности определяется, прежде всего, прямым воздействием на общие тенденции развития экономики. Она усиливается в условиях растущей суверенизации республики, поскольку сложившийся аграрный характер экономики будет оказывать доминирующее воздействие.

Поэтому преобразование структуры сельской занятости относится к числу ключевых задач по устранению неблагоприятных тенденций в экономике и созданию надежной основы для социально-экономического развития республики. От ее решения будет зависеть ускорение развития социальной сферы сельской местности, что станет мощным фактором повышения эффективности сельскохозяйственного производства.

На рынке труда в селе сложилась парадоксальная ситуация, при которой избыток рабочей силы сосуществует с дефицитом квалифицированного труда. Это является следствием неразвитости сельской экономики, в первую очередь, отсутствия перспектив занятости сельского населения в несельскохозяйственном секторе. По мнению Б. Каламбековой, наиболее острые проблемы занятости результат длительного этапа развития экономики, когда личностному фактору не уделялось должного внимания, как на уровне организации производства, так и на всех уровнях управления. В результате, общество потеряло многое в том, что касается трудовых мотиваций сельского населения, формирования его образа жизни в соответствии с современным уровнем развития¹. В связи с этим в сельской местности возникает дефицит достойного труда, а проблемы занятости становятся особенно острой. К ним относятся: низкий уровень оплаты труда, отсутствие рабочих мест, которые не получают признания на законодательном уровне и соответственно не пользуются защитой со стороны закона; широкое распространение неполной занятости, отсутствие прав в сфере труда; неадекватный уровень социальной защиты и отсутствие представительного голоса. Эффективные рынки труда могут внести свой вклад в повышение количества и качества рабочих мест: главный вызов заключается в совершенствовании функционирования сельских рынков труда.

По результатам интегрированного обследования домашних хозяйств, численность занятого населения Кыргызской Республики в 2010 г. составила 2243,7 тыс. человек, увеличившись на 454,0, по сравнению с 2001 годом. Из общего числа занятых в республике 1353,9 тыс. чел., или 65% – это жители сельской местности и 742,2 тыс. чел., или 35% – городское население².

По особенностям возрастного состава своего населения Кыргызская Республика относится к разряду молодых в демографическом отношении стран. Так, в начале 2010 года 32,3% во всем населении со-

¹ Каламбекова Б. Аграрное перенаселение в Кыргызстане. – Анкара: Изд-во, «Йени Аврасия», 2004. – С. 228

² Национальный статистический комитет КР. Отдел интегрированного домашнего обследования.

ставляли дети и подростки, 59,5% – лица трудоспособного возраста, и только 8,2% – лица в возрастах старше трудоспособного. Причем, одна из демографических особенностей страны заключается в том, что доля населения в трудоспособном возрасте до недавнего времени продолжала увеличиваться и достигла к 2010 г. своего исторического максимума – 59,5%. Такая тенденция обусловлена вступлением в трудовую жизнь многочисленных поколений, родившихся в конце 1980-х и в самом начале 1990-х гг.¹

В Кыргызской Республике, где более 65% населения проживает в сельской местности, соотношение численности работающих в сельском хозяйстве составляет 9:1, тогда как в экономически развитых странах 2/3 занятых в агропромышленном комплексе приходится на сферы, обслуживающие сельское хозяйство (переработка, хранение, реализация продукции и т.д.)².

Таблица 2.10

Структура занятого населения по отраслям экономики республики, (в процентах)³

	2002	2003	2005	2007	2009	2010
Промышленность	7,1	7,9	8,5	9,0	8,5	8,6
Строительство	3,3	5,3	7,4	9,5	11,0	10,7
Сельское хозяйство	49,0	43,2	38,5	34,5	32,4	31,2
Транспорт и связь	4,9	5,1	5,6	6,2	6,5	6,6
Торговля	11,9	13,4	14,5	14,7	14,2	15,0
Образование	7,8	8,1	7,8	7,3	7,4	7,7
Здравоохранение	4,2	4,2	4,1	4,0	3,6	3,3

Если проанализировать структуру занятости (см. табл. 2.10), то в последние годы значительные изменения претерпела структура занято-

¹ Национальный статистический комитет КР. Отдел демографической статистики.

² Джайлов Дж. С., Башков А. А. Занятость и доходы в аграрном секторе // Реформа. – 2004. – №2. – С. 20

³ Кыргызстан в цифрах 2011 // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 175

сти населения, где доля занятых в сельском хозяйстве снизилась с 49% в 2002 г. до 31,2 в 2010; в здравоохранении с 4,2 процентов 2002 до 3,3 в 2010; в образовании – с 7,8 до 7,7 % соответственно. В то же время в сфере торговли она, напротив, возросла с 11,9% в 2002 году до 15,0 процентов в 2010; в строительстве соответственно: с 3,3 до 10,7 процентов.

Одним из факторов, обусловивших такие изменения, является трудовая миграция. Жители села, переходят в сферу торговли, услуг или строительства по месту своего прибытия. Реформирование аграрного сектора, несмотря на некоторые позитивные сдвиги, не обеспечивает рационального использования быстрорастущих сельских трудовых ресурсов, их перераспределения и эффективной занятости. Слабо развивается занятость в отраслях, перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию.

На эффективность занятости на селе негативно влияет снижение технического потенциала отрасли, одностороннее развитие мелкоотварного крестьянского (фермерского) уклада занятости. Неразвитость на селе альтернативных форм занятости ведет к усугублению трудоизбыточности, росту занятых неквалифицированным ручным трудом и безработицы. Поэтому огромное значение приобретает государственное стимулирование, расширение сферы приложения труда на селе через принятие соответствующих нормативно-правовых актов, предоставление различных субсидий, кредитов, налогов и других финансовых льгот для развития сельского хозяйства.

Практика развития аграрного сектора в период реформирования, включение ее в мировые интеграционные процессы, связанные с возрастающей конкуренцией на рынках и слабой конкурентоспособностью наших товаров, трудности реализации сельхозпродукции, обуславливают неустойчивый характер развития отрасли, сдерживающей повышение доходов сельского населения.

Структура денежных доходов населения, проживающего в городских поселениях и сельской местности значительно различается. У горожан доля доходов от трудовой деятельности на 2009 г., в общей сумме денежных доходов, занимала 78,1%, а у жителей села – 61,0 процентов. Удельный вес доходов от продажи сельскохозяйственной

продукции, произведенной в личном подсобном хозяйстве, у сельского населения составил 23,4%, а у городского – лишь 2,1%. Доля социальных трансфертов у жителей городов и сел различается незначительно, составив соответственно 10,1 и 9,8%¹.

В доходах сельского населения заработная плата в рассматриваемый период не являлась основной статьей денежных поступлений. Это было связано, в первую очередь, сокращением в численности занятого населения доли лиц, работающих в организованном секторе экономики, т.е. получающих заработную плату. В этих условиях на первый план выступали частные хозяйства сельского населения, как дополнительный источник поступления денежных доходов. По мнению М. Брыткова, в новых условиях хозяйствования, его необходимо рассматривать не как потребительскую, а как производственную единицу, функционирующую по законам экономики². При этом значительная часть дохода скрыта от статистического наблюдения, что вносит определенные искажения в результаты анализа. Все более возрастает значимость такой статьи дохода населения, как денежные переводы из других стран, что связано с ростом трудовой миграции населения республики.

Денежная помощь родственников является значимым ресурсом домохозяйств и вносит большой вклад в повышение уровня жизни по сравнению с государственными денежными пособиями. От граждан Кыргызской Республики, работающих в одной только Российской Федерации и только по официальным каналам, направляются на родину денежные средства, в суммарном эквиваленте составляющие примерно 80% ВВП республики.

В исследуемый период ЛПХ превратились из вспомогательного в основной источник жизнеобеспечения жителей села, а для многих стали единственным местом приложения труда. Отсутствие рабочих мест в сельской местности и рост безработицы побуждают сельских

¹ Уровень жизни населения 2005 – 2009 гг. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2010. – С. 14

² Брытков М. Основные направления социального развития села. // АПК: экономика, управления. – 2000. – №7. – С. 58

жителей использовать ЛПХ как сферу самозанятости¹. Хотя натуральное и полунатуральное хозяйства менее эффективны, чем общественные и не способны обеспечивать полным набором всех товаров и услуг, но, тем не менее, они поддерживают необходимый минимальный уровень семейного бюджета и спасают от бедности и нищеты².

По мнению Дж. Джаилова и И. А. Башкова, не следует преувеличивать роль ЛПХ, так как натурализация сельской экономики ведет к деградации экономических отношений и определяет низкий уровень доходности сельских жителей. Регулирование занятости нельзя сводить лишь к формальным мерам снижения уровня безработицы. Занятость в ЛПХ и наличие земельных долей не решают этой проблемы и рационального использования сельских трудовых ресурсов, но могут свидетельствовать о наличии скрытой безработицы на селе³. Как известно, личные подсобные хозяйства имелись и в доперестроечное время, отличаясь высокой самостоятельностью и эффективностью. Они могли бы служить естественной базой для создания крестьянских хозяйств, однако во многих случаях преимущества этих формирований не были использованы⁴. Постепенно развиваясь и преобразуясь в крупные крестьянские хозяйства, личные подсобные, могут решать сразу следующие проблемы: занятость, бедность, трудовую миграцию и увеличение производства сельскохозяйственной продукции.

Трудовые отношения в ЛПХ практически не регулируются государством, а доходы, используемые на личное потребление домохозяйств, не участвуют в формировании прав самозанятых работников на стаж, пенсионное обеспечение и создание социальных фондов.

Основываясь на вышеизложенном, можно разделить основные источники дохода сельского населения, на три группы:

¹ Москвина О. Новосибирская область: как остановить деградацию сельского рынка труда // Человек и труд. – 2006. - №8 – С. 44

² Генкин Б. М. Эффективность труда и качество жизни. – М.: 1998 г. – С. 56

³ Джаилов Дж., Башков А. А. Занятость и доходы в аграрном секторе // Реформа. – 2004. – №2 – С. 20

⁴ Орузбаев А., Кубаев Б., Джумаканова А. Формирование и развитие многоукладной экономики на селе в условиях перехода к рынку. – Бишкек, 2000. – С. 40

1. **Натуральные доходы населения** – это поступления продуктов сельского хозяйства; земледелия, скотоводства, птицеводства; различных изделий, услуг и другой продукции в натуральной форме, получаемых в приусадебных, садово-огородных участках, домашнего хозяйства, заготовки даров природы.

2. **Денежная помощь от родственников и переводы из других стран.**

3. **Трансфертные платежи; пенсия по возрасту, стипендия, дополнительные пособия (сверх заработной платы), пособия по безработице, на детей и т.д.**

Бедность является основным сдерживающим фактором человеческого развития. Ее главными причинами, являются ошибки, содержащие общеэкономический характер, связанные с приватизацией государственной и коллективной собственности, что обусловило значительное социальное расслоение населения, а также формирование инфраструктуры свободного рынка. Следует отметить, что у жителей села, по сравнению с городским населением более низкий доступ к услугам здравоохранения, меньшие возможности получения качественного образования, трудоустройства и стабильных доходов.

Бедность – это проблема, решением которой обеспокоен не только Кыргызстан, но и все человечество. Проблема бедности – это глобальная проблема современного мира. Организация Объединенных Наций (ООН) в Копенгагенской декларации по социальному развитию периода с 1997 по 2006 годы объявило «Десятилетием ООН по искоренению бедности»¹.

Ввиду того, что бедность значительно распространена в сельской местности, где основным источником доходов является сельское хозяйство, доля, которого составляет примерно 12 – 15% ВВП, основным направлением любой национальной и региональной стратегии ее сокращения должно быть увеличение занятости этого населения и развитие в аграрных районах роли сельского хозяйства².

¹ Материалы семинара «Сокращение бедности и социальная защита» – 15 – 16 февраля 2000г. – Бишкек, 2000. – С. 6

² Назиров К. Ким биринчи, базар баасыбы? // Агым. – 2008. – 16-май. – С. 11

Таблица 2.11

Уровень бедного населения в сельской местности¹
(в % к численности населения)

	2003	2007	2010
Всего			
Общий уровень бедности	49,9	35,0	33,7
Уровень крайней бедности	17,2	6,6	5,3
Глубина бедности	15,3	6,6	7,5
Острота бедности	6,1	1,9	2,5
Городская местность			
Общий уровень бедности	35,7	23,2	23,6
Уровень крайней бедности	10,2	3,2	4,2
Глубина бедности	9,7	3,8	5,4
Острота бедности	3,7	1,1	1,9
Сельская бедность			
Общий уровень бедности	57,4	41,7	39,5
Уровень крайней бедности	21,0	8,5	6,0
Глубина бедности	18,4	8,2	8,7
Острота бедности	7,3	2,3	2,8

Как показывает таблица 2.11, в исследуемый период наметилось устойчивое сокращение бедности. Если в 2003 году ее общий уровень в республике составлял 49,9 % населения от общего числа, а уровень крайней бедности 17,2 процентов, то в 2010 общий уровень сократился до 33,7%, и соответственно, уровень крайней до 5,3%. В то же время, если общий уровень бедности в городе в 2003 году составил 35,7 %, а уровень крайней бедности – 10,2 процентов, то в 2010 году этот показатель снизился соответственно до 23,6 и 4,2%.

В сельской местности, где проживает основное население республики, в 2003 году общий уровень бедности составил 57,4% от общего числа; уровень крайней бедности – 21,0 процентов, глубина бедности – 18,4 и острота бедности достигала 7,3%, то в 2010 году общий уровень бедности сократился до 39,5%, (это составило 17,9%), а уро-

¹ Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2006 – 2010 гг. – Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 86

вень крайней бедности снизился до 6,0 т.е. до 15,0%; глубина ее уменьшилось до 8,7 %, т.е. до 9,7, а острота до 2,8%, т.е. до 4,5 процентов.

В феврале 2003 г. была утверждена Национальная стратегия Сокращения Бедности (НССБ) на 2003 – 2005 годы. Ее миссией было расширение возможностей каждого кыргызстанца для достижения достойной, равноправной и комфортной жизни в стране¹. Она была подготовлена на основе партнерства всех ветвей государственной власти и гражданского общества Кыргызстана, при тесном сотрудничестве с Всемирным Банком, МВФ и другими международными организациями². В октябре 2002 года на Консультативной встрече доноров в Бишкеке разработанная стратегия была поддержана и доноры взяли обязательства о выделении 700 миллионов долларов США внешней помощи. Большая часть из этих обязательств была выполнена (приблизительно 500 миллионов долларов США)³. Социальная мобилизация является одним из приоритетных направлений этой стратегии, определившей свою миссию как содействие развитию гражданского общества путем усиления потенциала его субъектов с целью их эффективного участия в процессе принятия решений и интеграции в мировое сообщество через обучение, информационную поддержку и мобилизацию ресурсов.

В целях активизации работы по поддержке и оказанию помощи нуждающимся слоям населения, Президентом Кыргызской Республики издан Указ «О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике» от 18 апреля 2003 года УП №131. Для его реализации был образован Национальный Координационный совет по социальной мобилизации.⁴ Распоряжением Правительства Кыргызской Республики от 19 февраля

¹ Эдилова М. М., Жетибаева Г. Т. Бедность в постсоветском Кыргызстане, нематериальная бедность. // Материалы научной конференции – Бишкек, 2006. – С.3

² Текущий архив Министерства Социального развития. Первый отчет о ходе реализации НССБ. – С. 2

³ Текущий архив Министерства Социального развития. Первый отчет о ходе реализации НССБ. – С. 5

⁴ Указ Президента Кыргызской Республики от 18 апреля 2003 года УП №131 «О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике». // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2003. – №12. – С. 56-57

2004 года №86-р утверждена «Программа действия по проведению Года социальной мобилизации и добросовестного управления».¹ Основная ее задача была связана с обеспечением высокой экономической активности населения, созданием систем поддержки трудовой активности людей и их социальной инициативы. Они образовывались путем объединения населения в целях создания собственных сберегательных кредитных схем для совместной хозяйственной и предпринимательской деятельности. Преимуществом групп взаимопомощи (ГВП, жамаат) является сокращение затрат отдельных членов общины на аренду техники, удобрений, а также на обучение и доступ к информации.

Немаловажную роль ГВП, жамаатов в повышении благосостояния сельского населения говорит тот факт, что с каждым годом число подобных организаций росло. Например, в 2003 году в пилотных и непилотных айыл окмоту насчитывалось 6,5 тыс. жамаатов и 3,5 тысяч групп взаимопомощи, то в 2004 их количество выросло соответственно: до 10,4 и 5,2².

Создавая собственные фонды сбережений за счет членских взносов, общинные организации занимались микрокредитованием малообеспеченных членов своих общин и в зависимости от региональных, климатических условий, в основном заняты в таких сферах, как животноводство – 23%, растениеводство – 25,3, в сфере промышленности – 18,9, в сфере услуг – 37 процентов³.

Усилиями жамаатов также проводилась огромная работа по улучшению инфраструктуры сел. Ими за счет грантовых проектов совершались реконструкция и ремонт библиотек, клубов, дорог и т.д. Например, в Кочкорском районе Нарынской области силами жамаатов было реализовано 17 микропроектов на общую сумму 4,5 млн. сомов, в том числе отремонтирована улица им. Темираалы Садыка на сумму 90,9 тысяч, построена баня на сумму 75,3 тыс. сом; установлен транс-

¹ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 19 февраля 2004 года №86-р «Программа действия по проведению Года социальной мобилизации и добросовестного управления»

² Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004 год. Министерство Социального развития КР. – Бишкек, 2005. – С. 11

³ Там же.

форматор на сумму 190 тысяч сомов. В селе Мантыш силами 4 жамаатов отремонтирован канал Чат-Алыш, построены мосты Уч-Эмчек и Кок-Жар, произведен капитальный ремонт больницы на общую сумму в 464,7 тыс. сомов. В селе Чолпон отремонтирован детский сад на сумму 154,7 тыс. сом, средняя школа им. Акназарова на сумму 413 тыс. сом, центр здоровья на сумму 160 тыс. сомов. В селе Ара-Кол произведен капитальный ремонт сельского клуба на 338,1 тыс. сом и закончена пристройка к школе на сумму 212,9 тыс. сом. Общинные организации, созданные в Жумгалском районе отремонтировали внутренние дороги и мосты на сумму 202,4 тыс. сомов¹.

Кроме этого, члены общинных организаций, для расширения возможностей получения дополнительного дохода, занимаются другими видами доходоприносящей деятельности, которая основывается в первую очередь на функционировании мини-мельниц, мини-цехов по переработке сельскохозяйственной продукции, швейных цехов и т.д. Например, в Узун-Кырском айыл окмоту Иссык-Атинского района Чуйской области был организован жамаат «Жер-Кадар», где налажено производство простейших видов кормодриловок, конных плугов, культиваторов для фермеров. В Ак-Бешимском айыл окмоту ГВП «Азык» получили микрокредиты через центры занятости в сумме 60 тыс. сомов и занимаются откормом скота и обеспечением населения мясом. Группа взаимопомощи «Сыр от Быкова» осуществляет прием молока и изготовление сыра, пользующегося у населения большим спросом².

Общинные организации активно вовлекаются в процессы определения приоритета проектов, которые затем включаются в планы развития сельской управы и района. При участии общинных организаций за период 2002 – 2004 гг. реализовано 53 проекта на общую сумму 8 млн. сомов. Например, общинной организацией «Келечек» Бакай-Атинской сельской управы завершен проект на сумму 75,6 тыс. сомов по строительству детской спортивной площадки в селе Бакай-Ата, одобренный фондом ЮСАИД. При участии общинной организа-

¹ Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004 год. Министерство Социального развития КР. – Бишкек, 2005. – С. 12

² Там же. – С. 13

ции «Мектеп» осуществлен проект по ремонту кровли и отопительной системы учебного корпуса средней школы им. Акчалова, финансируемый фондом «Мерси-Ко» на общую сумму 124,5 тыс. сомов. В Бакай-Атинской сельской управе, при участии общиной организации «Талапкер», осуществлен проект по ремонту полов учебных классов средней школы им. Нарикбая, финансируемый фондом «Мерси-Ко» на общую сумму 63,4 тыс. сомов.

В Иссык-Кульской области, при содействии председателя Ассоциации жамаатов «Эльфия» Боз-Учукского айыл окмоту Ак-Суйского района Б. Абдрашевой, созданы 2 швейных цеха, токарный и кузнечный цеха, открыт и действует информационный центр, столовая в селе Энчилеш, организованы выпечка хлеба и реализации его населению. В Иссык-Кульском районе 6 малообеспеченных семей из села Ананьево создали жамаат «Ай толду», где занимаются пошивом постельного белья, комплекта для новорожденных; в Тюпском районе – 5 малообеспеченных семей из Ак-Булун создали группу взаимопомощи, которые занимаются народным промыслом¹.

Таким образом, создание ГВП и жамаатов, во-первых, позволит снизить безработицу, диверсифицировать источники дохода сельского населения и обеспечить рост его благосостояния, что, в свою очередь снизит уровень бедности сельских жителей, а во-вторых, – позволит улучшить социальную инфраструктуру сел Кыргызстана.

Немаловажную роль в преодолении бедности сельского населения играет развитие микрокредитных учреждений. Бедные группы населения не рассматриваются традиционными кредитодателями, банками, как привлекательные заемщики из-за высоких операционных издержек, связанных с небольшими размерами кредитов. В этом случае, несомненным достоинством микрокредитования является то, что как инструмент поддержки сельского хозяйства он более адекватен потребностям малого бизнеса и мелкого сельскохозяйственного производства.

¹ Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004 год. Министерство Социального развития КР. – Бишкек, 2005. – С. 14

Таблица 2.12

Число получателей микрокредитов по размеру выданных ссуд¹
(чел.)

	2004	2008
Всего	140934	238011
До 10тыс. сом	41631	11680
От 10 до 25тыс. сом	70271	105490
От 25 до 50 тыс. сом	18782	56424
Свыше 50тыс. сом	10250	31417

В исследуемые годы микрокредитование выступало как инструмент, с помощью которого сельские жители решали проблемы кредитования малого и среднего бизнеса, безработицы и бедности. Например, анализ таблицы 2.12 показывает, что в рассматриваемый период число получателей микрокредитов имеет тенденцию увеличения. Если в 2004 году 140,9 тыс. человек получили ссуду на кредит, то в 2010 их число увеличилось до 238,0 тысяч. Количество тех, кто берет кредиты на сумму от 10 до 25 тыс. сом, увеличилось от 70271 чел. в 2004 г. до 105 490 чел. в 2008; от 25 до 50 тыс. сом – от 18782 чел. в 2004 до 56424 чел. в 2008; количество берущих кредиты на сумму свыше 50 тыс. сом – от 10250 человек в 2004 до 31417 в 2008 году.

Есть множество примеров, когда жители сел сначала брали маленькие кредиты расширения своего хозяйства, а затем по мере появления потребности переработки собственной сельхозпродукции брали новые кредиты уже большего объема. Согласно утверждения координатора Программы микро- и малого финансирования (ММФ) ЕБРР в Кыргызской Республике Хольгер Вифел, часть кредитов берется в небольших размерах (2000 – 3000 долл. США). С это позволяло только расширять уже имеющиеся подворья или сельскохозяйственные угодья, но со временем, у населения появлялось потребность создавать фермы и предприятия для дальнейшего роста и развития². Такое

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики предприятий и финансов.

² Хольгер Вифел, координатор Программы микро- и малого финансирования (ММФ) ЕБРР в Кыргызской Республике. // АКИ press. – 2007. – №9. – С. 9

укрупнение и в, конечном счете ведет к созданию среднего класса. Поэтому, учитывая, что микрофинансовые организации являются основой для социальной мобилизации населения, государству необходимо активно содействовать деятельности микрофинансовых организаций, предоставляющих доступные услуги и кредитные ресурсы малообеспеченным слоям населения.

По информации начальника отдела лицензирования небанковских учреждений Национального банка Кыргызской Республики М. Саткеева, по состоянию на 31 мая 2011 года микрофинансовый сектор страны состоит из 413 микрофинансовых организаций, в том числе четырех компаний, 294 микрокредитных агентств и 208 кредитных союзов, из них 11 имеют лицензию на право привлечения вкладов (депозитов) от своих участников¹. За время своей деятельности кыргызстанские микрофинансовые организации (МФО) сумели набрать приличные обороты: в 2008 году их доля составляла 3,2 процента ВВП, в то время как, в Казахстане – 1,8%, в Узбекистане – 0,9%, в Таджикистане – 0,3%. Согласно утверждения начальника отдела исследований одной из финансовых компаний С. Усманова, кредитный портфель крупнейших МФО достигает 5 млн. долл., а это больше, чем у некоторых банков. В отличие от банковского портфеля он вырос в 2008 году на 65% и составил 10,2 млн. сомов. Постоянные контакты кредиторов с заемщиками дают возможность вовремя скорректировать их действия. Так, например, в марте 2010 года 269 фермеров из Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской и Чуйской областей получили кредиты для своих проектов по развитию растениеводства и животноводства. По данным микрокредитной компании «АУБ-Агро» на 26 марта 2010 года общий размер займов составил 21 млн. 560 тыс. сомов².

Аудитор Счетной палаты Кыргызской Республики У. Абдуллаева отмечает, что за последние четыре года групповое кредитование без залога (предоставление микрокредита под солидарную ответственность группы заемщиков) выросло на 146,8%. Индивидуальное

¹ Саткеева М. Регулирование и надзор в сфере микрофинансирования. // Слово Кыргызстана. – 2011. – 17 июня. – С. 6

² Орлова Т. Микрокредитом по макропроблемам. // Слово Кыргызстана. – 2010. – 26 марта. – С. 7

кредитование населения возросло в 74 раза, а прирост активов микрофинансового сектора составил 9,7 млрд. сомов, увеличившись с 4,6 в конце 2005 года до 14,3 миллиардов к концу первого полугодия 2010 г. По состоянию на 30 июня 2010 года охват населения микрофинансовыми услугами в среднем по стране достиг 6,6%¹. Таким образом, прирост кредитного портфеля микрокредитных организаций говорит о росте спроса на займы, востребованности микрофинансовых услуг на селе, а также о готовности сельских жителей развивать различные виды производственной деятельности за счет использования кредитных средств.

Данные исследования ПРООН показывают, что основными источниками получения микрокредитных займов стали следующие структуры: Ассоциации групп взаимопомощи (11%) в рамках программной деятельности, которые уже накопили существенные фонды; коммерческие банки (50%) и микрокредитные учреждения (56%). Среди наиболее часто называемых источников получения кредитов указываются банки и микрокредитные организации: Айыл банк, Бай-Тушум, Финка, Компаньон².

На прошедшем в феврале 2003 года Втором Национальном форуме по сокращению бедности было отмечено, что по оценкам специалистов, только за счет микрокредитования в Кыргызстане за последние два года из состояния бедности было выведено более 100 тыс. человек³. Таким образом, рассматривая микрокредитование как ключевой элемент стратегии, направленной на сокращение бедности и устойчивое развитие сельского населения, государство должно создавать для их развития и распространения благоприятные условия. Совершенно очевидно, что без развития сектора микрокредитования клиенты с низкими денежными доходами в сельской местности практически лишены доступа к финансовым услугам, которые крайне необходимы для социального и делового развития, снижения уязвимости социально незащищенных слоев населения.

¹ Абдуллаева У. Микрофинансирование выход из тупика бедности // Слово Кыргызстана. – 2011 – 15 июня. – С.6

² Бедность и окружающая среда в Кыргызстане: Вклад ПРООН. – Бишкек, 2012. – С. 47.

³ Программа ПРООН по преодолению бедности // Диалог. – 2003. – №5. – С. 33

Еще одним важнейшим фактором развития Кыргызстана, особенно сельских жителей, является широкомасштабная финансовая и техническая помощь, оказываемая со стороны международного сообщества. Если проанализировать динамику предоставления ими помощи республике, то можно отметить, что наиболее крупный вклад в развитие Кыргызстана внесли Всемирный банк (23,5%), Азиатский Банк развития (15,34%), Правительство Японии (15%) и Международный валютный фонд (14,65%). Из организаций, входящих в систему ООН, помимо ВБ и МВФ значительный вклад вносит ПРООН. Другими важными многосторонними донорами являются Евразийский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский союз (ЕС), Исламский банк реконструкции и развития (ИБРР)¹.

Программы ПРООН по сокращению бедности работает в 141 селе во всех областях республики. С начала ее деятельности было создано более 2500 групп взаимопомощи, членами которых являются более 16700 человек. На уровне села группы взаимопомощи объединены в Ассоциации (АГВ), представляющие собой неформальные общинные организации, решающие задачи, связанные с предоставлением социально-экономических услуг. Развитие АГВ привело к следующим результатам: на их базе были зарегистрированы 27 не правительственных организаций (НПО), 16 кооперативов, 2 кредитных союза, 12 микрокредитных агентств. ПРООН в Кыргызской Республике помогла 100 тыс. человек, что составляет 2% населения страны улучшить свое социально-экономическое положение путем оказания помощи микрофинансированием.

В рамках этой программы за период с 2005 по 2008 гг. были обучены 4766 человек, созданы 1068 сельских малых бизнесов, на основе которых были организованы 2179 новых рабочих мест. При ее содействии, в рамках сотрудничества с Айыл банком и фондом Бай-Тушум, 5945 человек получили микрокредиты на общую сумму более 97 млн. сомов².

¹ Международная поддержка развитию Кыргызстана. // Отчет ООН. -- Бишкек, 2002. -- С. 8

² Усупова Н. С. Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны. – Бишкек, 2011. – С. 240

Начиная с 2007 года, Программа начала реализовывать грантовый компонент на создание сервисных организаций. Только в этом году были одобрены 10 проектов для создания и развития сервисных организаций на сумму 1182848 сом. В результате проектов были созданы 33 рабочих места, а к услугам сервисных организаций получили доступ 8776 домохозяйств. В 2008 году для развития сервисных организаций были одобрены и реализованы 14 проектов на сумму 2281905 сом, в результате чего было создано 71 рабочее место. В этом же году на развитие женского предпринимательства были реализованы 33 проекта на сумму 3600279 сом. В результате были созданы 43 сельских малых женских бизнеса, где рабочие места получили более 250 женщин из наиболее социально уязвимых слоев сельского населения (вдовы, женщины-инвалиды, матери-одиночки, многодетные женщины и др.)¹.

Для четкой картины деятельности Программы по сокращению бедности ПРООН приведем несколько примеров. Так, при помощи ее сотрудников 23 женщины из 7 сел Иссык-Кульской области (Чельпек, Жергез, Ново-Вознесенка, Ак-булак, Боз-Бешик, Оргочор, Каджи-Сай) прошли обучение по технологии переработки фруктов и ягод. В результате создали собственное предприятие – кооператив по переработке фруктов «Дары природы Иссык-Куля». В 2008 году они освоили и реализовали грантовый проект по переработке дикорастущих плодов и ягод на общую сумму 767600 сомов, где их собственные средства составили 490800 сомов, а грант ПРООН – 266800 сомов. Производственный цех занимается выпуском продукции разнообразного ассортимента: джемов из облепихи, сливы, абрикосов, вишни, варенья из малины, черной смородины и др.² Рукодельницы из села Дон-Талаа Тонского района Иссык-Кульской области, при финансовой поддержке Программы ПРООН по сокращению бедности, ассоциация взаимопомощи «Умут», А. Исабекова, Н. Накипбекова, Б. Бейшеева, Т. Абдралиева и др., объединившись, открыли швейный цех на селе. Они шьют модные, модельные шторы, принимают индивиду-

¹ Усупова Н. С. Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны. – Бишкек, 2011. – С. 241.

² Там же.

альные заказы на национальные одеяла – туш кийизы, шырдаки, женскую и детскую одежду¹.

Процесс изготовления войлока – трудоемкий и долгий, хотя для большинства сельских тружениц ткать шырдаки и вышивать сложные орнаменты – занятие привычное. Сложности наблюдаются при реализации национальных изделий. Чтобы решить проблему сбыта, женщины Нарынской области из разных сел объединились в кооперативы. На собственные средства (130 тыс. сом) приобрели магазин в центре Нарына. Грантовая поддержка пришла от ГТЦ (65 тыс. сом). Такая же сумма поступила из программы ПРООН, в рамках реализации проекта «Поддержка сельских женщин, занятых в неформальной экономике». Красивые войлочные изделия вызвали интерес у туристов из дальнего зарубежья, что облегчило проблему сбыта. Дополнительно ими были созданы новые рабочие места. В первую очередь работу получили женщины из бедных семей и многодетные матери².

Еще с 1999 года началась деятельность Программы ПРООН по сокращению бедности в селе Кызыл-Ой Суусамырской долины. В начале здесь были созданы 4 группы взаимопомощи, позже – еще 7. Им были выданы кредиты на сумму 1 млн. 142 тыс. сомов. С 2005 года начался новый программный цикл деятельности Программы, на этот раз приоритет был отдан развитию малого бизнеса. Сейчас на селе функционируют две группы взаимопомощи, которые имеют узконаправленную деятельность. Так, группа «Уста» занимается производством столярных изделий: мебели, окон, дверей. Другая группа – «Кызыл-Ой тоолору» – занимается горным туризмом. При участии сотрудников Программы ПРООН по сокращению бедности жители села сумели добиться значительных успехов³.

В улучшении благоустройства сел и повышении благосостояния сельского населения широкое распространение получил метод «Ашар». Например, только в Таласской области благодаря ему было посажено около 2 млн. саженцев, проведена очистка 1070 км полив-

¹ Лунова Г. Сфера услуг на селе. // Слово Кыргызстана. – 2009. – 8 апрель. – С.8

² Лунова Г. Нарынские мастерицы. // Слово Кыргызстана. – 2009. – 8 апрель. – С.3

³ Усупова Н. С. Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны. – Бишкек, 2011. – С. 241-242.

ной сети, 375,5 км каналов, очищено от камня 5,3 тыс. га поливных земель. В Ырдыкском айыл окмоту Джети-Огузского района Иссык-Кульской области методом «Ашар» завершено строительство Дома культуры общей сметной стоимостью 3 млн. сомов. В Таш-Мойнокском айыл окмоту в селе Кой-Таш построен жилой дом малоимущей семье. В Таласской области в 2004 г. во всех общеобразовательных учреждениях методом «Ашар» проведены ремонтно-восстановительные работы на 110 тыс. сомов. В Нарынской области методом «Ашар» при поддержке «Мерси-Ко» на сумму 1,2 млн. сомов. построены здание начальной школы в селе Тош-Булак Нарынского района и дополнительные корпуса к школам в селе Кызыл-Туу, Ат-Башинского района на 250 тыс. сомов и в селе Кайынды Нарынского района на сумму 470 тысяч В Джалал-Абадской области методом «Ашар» построено 5 школ на общую сумму более 24,4 млн. сомов. Таких примеров можно привести множество. Всего по республике этим методом построено и восстановлено более 1,3 тыс. объектов социальной сферы на общую сумму более 516,2 млн. сомов, при этом в нем принимали участие более 19 тыс. человек¹.

Таким образом, представленный анализ свидетельствует о том, что в процессе формирования рыночной экономики изменилось сознание кыргызстанцев. Исчезают иждивенческие настроения, жители села не ждут улучшения своего положения от государства. Понимая, что сами несут ответственность за собственное благополучие, они стремятся улучшить свою жизнь, а следовательно жизнь страны. Главным в жизни кыргызстанцев становится экономическая свобода и стабильность.

Располагая значительным количеством минерально-сырьевых, топливно-энергетических, трудовых, земельных и сельскохозяйственных ресурсов, относительно развитой инфраструктурой, транспортными коммуникациями и средствами связи, специализированными промышленными предприятиями, республика имеет низкий уровень развития экономики. Это происходит вследствие того, что важнейшие ресурсы, определяющие эффективность функционирования всего ее

¹ Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004 год. Министерство Социального развития КР. – Бишкек, 2005. – С. 18-19

экономического потенциала используется нерационально¹. Поэтому, чтобы бороться с бедностью, государству, в первую очередь, следует проводить политику активной занятости. Это закономерно приведет к дальнейшему сокращению проблемы безработицы не только в селе, но и городской местности и развитию сельскохозяйственного сектора экономики, который выступает основным источником благосостояния сельских жителей.

Таким образом, основное внимание должно быть уделено ускоренному развитию малого и среднего предпринимательства, развитию микрофинансовых организаций. Такая стратегия обеспечит эффективное снижение бедности, особенно в сельских регионах. В рамках развития альтернативной занятости, поддержка малого и среднего бизнеса должна быть связана с ликвидацией всех барьеров – бюрократических, административных, налоговых.

2.2. Влияние трудовой миграции на демографический процесс

Формирование населения – сложный процесс, охватывающий изменение его численности, структуры и перемещение как внутриреспубликанское, так и межгосударственное. В годы независимости в республике сложилась новая демографическая ситуация, многие черты которой в корне отличаются от демографии советского периода развития страны. Это, прежде всего, относится к основным демографическим процессам – рождаемости, естественному воспроизводству населения и миграции. Выявление особенностей развития данных процессов позволит определить тенденции демографического развития и систему социально-экономических факторов, воздействующих на процесс воспроизводства населения.

За десять лет, прошедших после переписи 1999 года численность наличного населения Кыргызской Республики в 2009 г. увеличилась на 256,9 тыс. человек, или на 5,3 %, в том числе городского – на 88,3 или на 5,2%, сельского – на 168,5 или на 5,4 %, составив тем самым 5107,6 млн. человек.

¹ Гусев К. Б. Экономика Кыргызстана в преддверии XXI века. // Реформа. – №7. 2000. – С. 6.

Более трети населения (35%) проживает в городе и около двух третей (65%) в сельской местности. Городское население республики проживает в 25 городах, 28 поселках городского типа и 3 поселках. 90% составляет городское население, остальная часть – в поселках городского типа и поселках. Сельское население проживает в 440 айылных округах, включающих 1834 села¹.

Для Кыргызской Республики характерно неравномерное размещение населения по ее территории. Кыргызстан в целом – слабозаселенная страна. Средняя плотность наличного населения составляет 25,5 чел. на 1 кв. км. Имеются и весьма малочисленные районы (в горных местностях) и крупные концентрации населения в долинах и городах, что в значительной мере обусловлено своеобразием природно-климатических условий.

Наиболее густо заселена Чуйская долина, занимающая по площади 10% территории страны. Здесь, где сосредоточены промышленные предприятия и развито сельское хозяйство, как установлено по итогам переписи населения 2009 года, проживает 32,4% всего населения, включая жителей г. Бишкек, а плотность населения при этом составляет 82,5 чел. на 1 кв. км. К сравнительно густонаселенным территориям Кыргызстана относятся Ошская область (34,5 человека на 1 кв. км.), где проживает 19,6% населения. Плотность населения других областей – Баткенской и Джалал-Абадской – составляет, соответственно, 22,3 и 28,9 человека на 1 кв. км, в Таласской области – 16,4. Малонаселенной с низкой плотностью населения, являются Нарынская – 5,5 человека на 1 кв. км и Иссык-Кульская (9,7 человека на 1 кв. км) области².

В результате роста эмиграции, а также различий в уровне рождаемости, в республике произошли изменения в национальном составе населения: увеличилась доля кыргызов, узбеков, дунган, таджиков и снизилась доля русских, украинцев, белорусов, евреев, немцев и др. В основном представители этих национальностей выезжали из столицы и Чуйской области. Другие области потеряли от 57 до 78% русских

¹ Население Кыргызстана. Книга II (часть первая) – Бишкек, 2010. – С. 13

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел переписи населения и жилищного фонда.

за 1998 – 2009 гг., как за счет выезда в Россию и в другие постсоветские страны, так и, возможно, за счет внутриреспубликанской миграции. В структуре миграционной убыли этих регионов доля кыргызов составляла от 44% в Джалал-Абадской и до 88% в Нарынской областях. Отток узбеков шел в основном из Ошской и Джалал-Абадской областей, таджиков – из Баткенской, казахов – из Чуйской области и г. Бишкека. Несмотря на усиление миграционных процессов, все же сохранены представители всех национальностей, исторически проживающих в стране. В Кыргызстане проживают представители более 100 национальностей. Наиболее многочисленные из них по данным на начало 2010 года кыргызы – 71,3%, узбеки – 14,3 и русские – 7,5. Численность дунган составила 1,1%, все остальные национальности – менее 1%, составляющие всего 6,8% населения страны¹.

В результате международной миграции Кыргызстан быстро моноэтнизуются. Среди крупных народов страны только на узбеков внешняя миграция не оказывает значимого влияния. По данным переписи населения в 2009 году только в городе Бишкеке и Чуйской области сохранились наиболее многочисленные диаспоры европейских народов, но они продолжают сокращаться за счет эмиграции из страны и вселения коренных национальностей. Данный процесс происходит не только по экономическим причинам, но и во многом определяется общеполитической ситуацией, особенно усиливаясь в периоды ее дестабилизации.

Согласно классификации ООН, население считается пожилым, если доля тех, кто старше 65 лет в общей численности превышает 7%. Население Кыргызстана в демографическом положении молодое: на начало 2010 года 32,3% общей численности составляли дети и подростки, 59,5% – лица трудоспособного возраста и 8,2 % – лица старше трудоспособного населения, то есть 4,5 % кыргызстанцев находились в вышеуказанных возрастах. Этот показатель дифференцирован по областям: самый низкий наблюдается в г. Ош – 2,3%; низкий – в регионах с высокой рождаемостью – Ошской – 2,8%, Джалал-Абадской – 3,7%, Баткенской – 4,0%; выше в Нарынской области – 5,3%, где на-

¹ Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2005 – 2010 гг.// Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2010. – С. 7.

ряду с высокой рождаемостью, отмечается значительный отток трудоспособного населения по межобластной миграции; еще выше в Иссык-Кульской – 5,4 и Чуйской – 5,9 процентов, т.е. в областях, где традиционно проживает значительная часть славянского населения, имеющего высокий удельный вес пожилых людей и низкий уровень рождаемости¹.

С начала 2000-х годов в стране отмечается устойчивый рост рождаемости и регистрируемых браков. Эта тенденция обусловлена увеличением численности молодых – 1980-х годов рождения. Рост числа женщин наиболее благоприятного для деторождения возраста (20 – 29) приходится более 65% детей, родившихся за год, способствовал увеличению рождаемости. Так, за последние годы коэффициент фертильности женщин возрос на с 2,7 детей в 2006 году до 3,1 – в 2010. В 2010 году наиболее высокая рождаемость отмечалась в Нарынской (3,94 детей), Таласской (3,86), Баткенской (3,56) областях, низкая рождаемость отмечалась в Иссык-Кульской (3,35), Ошской (3,30), Джалал-Абадской (3,22) и Чуйской (3,02) областях².

На изменение общей численности населения страны существенное влияние оказывает его миграция. За 2006 – 2010 гг. отрицательное сальдо миграционного оттока населения из страны составила около 200 тыс. человек, или приблизительно 40 тыс. чел. в среднем за год. В течение этого периода усилилась эмиграция кыргызов. Доля их в общем числе эмигрантов возросла с 31% в 2006 г. до 50% – 2007 и 39 % в 2010. В 2010 году по сравнению с 2009, значительно возросло число эмигрантов отдельных национальностей: узбеков (в 4,2 раза), кыргызов (в 1,5), татар (в 1,4), русских (в 1,3) и украинцев (в 1,2). Столь резкое увеличение выбывших, возможно связано с июньскими событиями 2010 года, произошедшими на юге страны³.

Анализ данных демографического процесса показывает, что численность сельского населения имеет тенденцию постоянного возрастания. Однако она наталкивается на обратный процесс – значительную

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел статистики демографии.

² Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2005 – 2010 гг.// Статистический сборник. – Бишкек, Нацстатком, 2011. – С. 144.

³ Там же. – С. 342

миграцию в города и зарубежье. Кризисное положение сельского хозяйства, трудоизбыточность, безработица, низкий уровень жизни и бедность вынуждает жителей села из отдаленных районов, в целях удовлетворения индивидуальных потребностей и улучшения своих материальных благ, мигрировать в более благоприятные в этом отношении города (особенно в столицу), а также в дальнее и ближнее зарубежье. Это явление получило название «трудовая миграция».

Трудовая миграция является исторически закономерным явлением, который существовал во все времена и во всех странах мира. Более того, в XX – XXI вв. международная миграция населения как закономерный социальный аспект глобализации стала одной из объективных характерных особенностей социального развития современных государств. Поэтому, закономерным явлением современной глобализации считается и то, что рабочая сила активно перемещается из стран, в которых существует ее явный избыток, в государства, где отмечается ее явный недостаток.

Миграция, как известно, зависит от совокупности экономических и социальных факторов, в частности, от показателей, уровня жизни и условий труда населения. Основная причина возникновения трудовой миграции в Кыргызстане – экономическая. Миграционные потоки, направленные в города и центры, а также в другие страны обусловлены, прежде всего, низким уровнем жизни населения, т.е. бедностью. Бедность и низкий уровень жизни людей заставляют большую часть населения страны мигрировать в поисках работы, с целью повышения их своего материального благосостояния¹. Отставание села в уровне социально-экономического развития вызывает негативное отношение к сельскохозяйственному труду и сельскому образу жизни вообще, способствует формированию миграционных настроений. Так, например, по данным социологического исследования, проведенного центром изучения общественного мнения «Эл-Пикир», было выявлено, что возможность выезжать на заработки позволила трудовым мигрантам повысить материальный достаток в се-

¹ Жетибаева Г. Т. Бедность как основной фактор трудовой миграции в Кыргызстане. // Современность: философские и правовые проблемы. Материалы X научно-теоретической конференции. // – Бишкек, 2006. – С. 487

мьях. На средства, заработанные в миграции, им удалось улучшить качество питания, повысить доступ к услугам образования и здравоохранения¹.

Как подчеркивает А. А. Асанканов и А.Р. Жоошбекова, беспрецедентная миграция из сельской местности – это один из важнейших показателей в изъянах и недостатках структурной перестройки и рыночных преобразованиях в экономике². Из этого можно сделать вывод о том, что снижение уровня жизни, бедность и безработица в сельской местности обусловили территориальные перемещения людей.

Наряду с этими фундаментальными социально-экономическими причинами трудовой миграции населения, существуют еще и другие обстоятельства, из-за которых люди мигрируют в другие страны. В частности, порою их заставляет идти на такой отчаянный шаг обыкновенный социальный протест. Например, не согласившись с условиями приложения труда в своей стране, смелая, мобильная и протестная часть общества в поисках лучшей доли уезжает в другие государства. Трудовые мигранты, в основном, намерены достойно реализовав свой труд, получать достойную российскую, казахстанскую, европейскую, американскую и т.д. зарплату, затем вернуться и жить в Кыргызстане. В стране есть рабочие места, которые занимают около 100 тыс. иммигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Туркмении, Турции, Пакистана, Китая и других стран, легально и нелегально находящиеся в ней³. Иностранцы граждане имеют возможность законно трудиться в Кыргызстане, в рамках ежегодно утверждаемых квот. В 2007 году квота составила 4,4 тыс. чел.⁴, в 2009 – 8,5 тысяч¹, в 2010

¹ Трудовая миграция из Киргизии: результаты социологического исследования. // Regnum, Информационное агентство. // www.regnum.ru/news/638398.html

² Асанканов А. А., Жоошбекова А. Р. Проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана в годы независимости (на материалах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей). // Эгемендуу Кыргызстанга 20 жыл. Суверенному Кыргызстану 20 лет. – Бишкек, Бийиктик, 2011. – С. 381

³ Байло Н. В Кыргызстане незаконно находятся около 100 тыс. иностранных мигрантов. – <http://kg.akipress.org/-print.php?db=news>.

⁴ Денисенко Е. Кому велено мурлыкать – не чирикаете. // Вечерний Бишкек. – 2007. – 12 апреля. – С. 5

уже – 10286 человек². Очевидно, это свидетельство того, что не только бедность и безработица заставляет всех жителей села мигрировать в поисках работы.

Накануне распада СССР миграционный опыт подавляющего большинства коренного населения страны ограничивался переселением немногочисленных сельчан в города, учебной миграцией и хозяйственно-бытовыми поездками, т.е. миграционная активность находилась на стадии развития. Аграрные реформы вызвали рост миграции из села в город, несмотря на высокий уровень безработицы в городах. За последние годы внутренняя миграция из сел в города приобрела значительные масштабы. Для всех областей (Баткенская, Джалал-Абадская, Иссык-Кульская, Нарынская, Ошская, Таласская, в том числе и г.Ош) характерен отток населения в Чуйскую область и г. Бишкек³.

Как показывает таблица 2.13, наиболее привлекательным для сельских и городских мигрантов является г. Бишкек. Доля бывших мигрантов составляет: городского – 55,1%, сельского – 43,8, а также в Чуйской области, где доля городского населения – 43,0%, сельского – 43,5 %; в Иссык-Кульской соответственно: – 46,8 и 17,8%.

¹Элебаева А. Современные миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. Под ред. Зайончковской Ж. А. и Витковской Г. С. – М.: 2009. – С. 389

²Сарыгулов Б. Мкртчян Н. Миграция в современном Кыргызстане. // Демоскоп Weekly. – № 481-482, 10 – 23 октября 2011 г. <http://demoskocope.ru/weekly/2011/php>

³Кумскова Н.Х. Тенденции и перспективы демографического развития в Кыргызской Республике //Современные проблемы развития экономики Кыргызстана. Сб. ст. – Бишкек, КРСУ, 2001. – С. 130

Таблица 2.13

Доля населения, проживающего в месте жительства не с рождения, в процентах¹

	Все население	Городское	Сельское
Кыргызская республика		42,4	16,0
Баткенская область	9,9	17,5	7,5
Джалал-Абадская область	11,5	28,7	6,4
Иссык-Кульская область	26,2	46,8	17,8
Нарынская область	17,5	33,5	14,6
Ошская область	8,0	6,0	8,2
Таласская область	19,9	50,7	14,5
Чуйская область	43,3	43,1	43,5
г. Бишкек	55,0	55,1	43,8
Г. Ош	31,6	33,1	18,6

Из других регионов страны для жителей города и села наиболее привлекательны следующие: в Джалал-Абадской доля бывших мигрантов города – 28,7 %, доля бывших жителей села – 6,4 %, в Ошской области – 6,0 и 8,2 %, в Баткенской области соответственно: – 17,4 и 7,5%.

Миграция в столицу уже в первые годы сопровождалась самозахватом земли в городской черте, чему способствовали политическая слабость и популистические устремления руководства страны «угождать» противоправным притязаниям отдельных групп населения. Возможно, это в конечном итоге, способствовало «митинговому синдрому», приведшему в 2005 и 2010 годах, наряду с самозахватом земель, к мародерству, межэтническим конфликтам и т.п.

Все регионы Кыргызстана в последние десятилетия обеспечивали прирост населения Бишкеку и Чуйской области, 2/3 миграционного прироста обеспечили Ошская, Иссык-Кульская и Джалал-Абадская области. Практически нет никакого перераспределения между обла-

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел выборочного обследования домашних хозяйств. Данные переписи населения и жилищного фонда 2009 года.

стями, испытывающими в 1999 – 2009 гг. миграционный отток населения, о чем свидетельствуют данные, как текущего учета, так и перепись населения. Самым привлекательным на территории Кыргызстана для миграционных процессов являются столица и Чуйская область.

Анализ внутренней миграции показал, что масштабному перемещению населения послужило высвобождение рабочей силы из трудноизбыточного аграрного сектора и переключение ее на городские виды деятельности. Внутренние мигранты из сел не всегда соответствуют потребностям рынков труда крупных городов, но в определенных сферах создают конкуренцию. В результате массовой миграции сельского населения в города в них обострилась социальная напряженность.

Мигранты делают то, что не в состоянии сделать государство ищут, и в какой-то мере, находят пути компенсации тех тягот и лишений, которые появились при проведении реформ. Покидая села, люди пытаются ослабить давление таких экономических факторов, как безработица, бедность, а возможно и голод¹. Сложившиеся направления и масштаб внутренних миграционных потоков нарушают баланс и пропорции равномерного распределения населения на территории страны. Так, сокращение численности населения в важных в стратегическом направлении приграничных районах, богатых полезными ископаемыми, а также высокогорных районах традиционного ведения отгонного животноводства препятствует их социально-экономическому развитию.

Перепись 2009 года дала оценку масштабов трудовой миграции в пределах Кыргызстана. Среди занятого населения старше 15 лет 184,5 тыс. человек работали за пределами территории своего места жительства, в том числе 150 тысяч – в другой области или в другом городе. Прежде всего, на работу выезжают в Бишкек (114 тыс. человек) и Ош – (21 тысяча).

Наиболее тесные миграционные связи в последние десятилетия Кыргызстан имел с Россией и Казахстаном. Практически прекратился выезд из страны в дальнее зарубежье. В страны вне СНГ в 1999 -

¹ Кумсков Г. В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов в Кыргызстане на современном этапе. – Бишкек, 2002. – С. 206

2009 г. выехали 19,5 тыс. кыргызстанцев, в том числе 14,9 тыс. – в Германию, 2 тыс. – в США, 1,3 тыс. – в Израиль¹. Причина сокращения выезда вне СНГ – исчерпанность потенциала этнической миграции и ужесточение миграционной политики принимающих стран, прежде всего – Германии. Таким образом, роль России, как миграционного партнера Кыргызстана в 2000-е годы, стала исключительно важной не только по всей республике, но и для всех его регионов. Именно отток населения в Россию определяет миграционную убыль. Однако для Таласской области (см. табл. 2.14) на северо-западе страны, граничащей с Казахстаном, отток в соседнюю республику также значителен. Заметную миграционную убыль с Казахстаном имели Бишкек, приграничные Чуйская и Иссык-Кульская области.

Таблица 2.14

Нетто-миграция населения областей Кыргызстана с отдельными странами в 1999 – 2009 гг. (тыс. чел.)²

	Баткенская область	Джалал-Абадская область	Иссык-Кульская область	Нарынская область	Ошская область*	Таласская область	Чуйская область	г. Бишкек
Россия	-15,2	-30,9	-15,9	-1,9	-40,8	-5,3	-84,6	-56,4
Казахстан	-0,3	-0,8	-2,1	-0,3	-1,5	-4,4	-13,9	-6,2
другие страны	-0,1	-0,7	-6,4	-0,0	-0,4	-0,3	-1,8	-8,0

*включая г. Ош

По данным, в 2001 году около 400 тыс. кыргызов выехали на работу в другие страны, в основном в Россию³. По оценке В.И. Мукомеева

¹ Миграция населения Кыргызстана. Книга II (часть третья). – Бишкек, Нацстатком, 2010. – С. 230

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел переписи населения и жилищного фонда. Данные переписи населения и жилищного фонда 2009 г.

³ Оценка директора Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана Т. Турганбаева. // Слово Кыргызстана. – 2001. – 18 мая. – С. 6

ля, в 2003 году численность трудовых мигрантов из Кыргызстана в Россию составляла 300 тыс. человек¹. По мнению У.Ж. Эргешбаева что численность внешних трудовых мигрантов (в основном из сельской местности), основанная на экспертных оценках, варьируется от 300 тыс. до полумиллиона человек, что составляет порядка 10 – 18 % экономически активного населения Кыргызстана². Органы МВД Кыргызстана за 2004 год зарегистрировали число трудовых мигрантов из Кыргызстана около 500 тыс. чел., их них: 350 тысяч выехали в Россию, 120 тыс. – в Казахстан. Официально встали на учет в органы МВД Казахстана только 56,8 тыс. чел.³. По данным Госкоммиграции Кыргызстана, в Казахстане в 2008 году работали 40 тысяч кыргызстанцев⁴.

Россия является основной страной временных трудовых мигрантов из Кыргызстана. По данным Федеральной миграционной службы (ФМС) России, численность, получивших разрешение на работу в России, в 2008 году составляла 176,8 тыс. человек, но в 2009 году их в результате кризиса она несколько снизилась. Однако надо иметь в виду, что официальное разрешение на работу в Россию имеют не все мигранты⁵. По данным Пограничной службы ФСБ России, в 2008 году число граждан Кыргызстана, пересекших ее границу, составило 552 тыс. человек, в том числе с частными целями – 460; в 2009 году, соответственно: 406,5 и 324 тысяч с подобными намерениями⁶. Статистические данные пограничной службы могут использоваться с известной оговоркой, так как численный состав мигрантов может быть

¹ Мукомель В. И. Экономика нелегальной миграции в России. // Демоскоп Weekly – №207-208, 20 июня – 14 августа 2005 г. // <http://demoskop.ru/weekly/2005/0207/tema04/php>

² Эргешбаев У. Ж. Миграционные процессы и их социально-экономические последствия. // Вестник КРСУ. 2008, Том 8. - №12. – С. 79

³ Садовская Е. Ю. Казахстан в Центральноазиатской подсистеме. // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях.// Под ред. Зайночковской и Г. С. Витковской. Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «АдамантЪ», 2009. – С. 281

⁴ Денисенко Е. Соседские тернии. // Вечерний Бишкек. – 2008. – 14 апреля. – С.7

⁵ Население России 2007. Пятнадцатый ежегодный демографический доклад. // Отв. Ред. Вишневский А.Г. М.: 2009. – С. 234

⁶ Численность и миграция населения РФ. Статбюллетень. – М.: Росстат, 2009 и 2010 гг.

меньшим за счет того, что один человек мог пересечь границу несколько раз в год.

В силу того, что трудовая миграция носит преимущественно нелегальный характер невозможно определить точное число трудовых мигрантов. У государственных органов управления отсутствует ясная картина масштабов, трудовой миграции населения из Кыргызстана. Как отмечает А. Б. Элебаева, она носит, в основном, масштабный характер и происходит стихийно. В республике пока нет достоверного учета этих процессов и поэтому официальная статистика существенно отличается от реальной ситуации¹.

Более подробные характеристики трудовой миграции из Кыргызстана можно оценить по данным единовременного обследования занятости, проведенного в июле 2006 года². По его итогам, численность населения, работающего за границей, составляла 161,4 тыс. человек, а с учетом распространения на все население – 187,4 тысяч, что составляет 9,4% от общей численности занятого населения. Больше всего трудовых мигрантов, работающих на выезде из Кыргызстана, в Ошской области – 19,9 %, в г. Ош – 14,7, Джалал-Абадской – 12,9 и Баткенской – 11,7 процентов. Меньше всего временно работающих за границей – в Нарынской (0,5 %) и Иссык-Кульской (1,0 %) областях. В потоке трудовых мигрантов преобладают жители сел и малых городов.

Основной поток трудовых мигрантов, как правило, направляется в Россию – 82,9 % и Казахстан – 15,4%³. Выезд на работу в другие страны для жителей Кыргызстана – редкое явление, однако уже формируются устойчивые каналы миграции в Корею⁴, постепенно кыр-

¹ Элебаева А. Б. Трудовая миграция из Кыргызстана. // <http://www.cas.org/journal/2004-03-rus/09.eleprimru.shtml>

² Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел интегрированного обследования домашних хозяйств. Итоги единовременного обследования.

³ Мкртчян Н. Сарыгулов Б. Миграция в современном Кыргызстане. // Демоскоп Weekly. – № 481-482, 10-23 октября 2011 г. <http://demoskopocpe.ru/weekly/2011/php>

⁴ Солтоева А. Лучше работать в Сеуле, чем в ауле. // Вечерний Бишкек. – 2007. – 3 апреля. – С. 5

гызстанцы осваивают рынки труда Турции, ОАЭ, Сирии, Ливана, Кувейта¹ и другие страны.

Денежные переводы трудовых мигрантов в Кыргызстан являются значительным источником иностранной валюты. Их доходы, переводимые в Кыргызстан, существенно повышают уровень жизни населения. Официально регистрируемый приток этих переводов, по оценкам Национального банка, составил 70 млн. долларов США в 2003 году, а за девять месяцев 2004 года – 114 миллионов². По данным МОТ (Московский офис), трудовые мигранты из Кыргызстана только в 2004 г. по банковским каналам перевели на родину около 200 млн. долларов, а в 2005 г. денежные переводы составили более 300 миллионов. За последние пять лет трудовые мигранты перечислили 5 млрд. долл. США³. Однако эта оценка основана исключительно на информации банков о переводах частных лиц через банковские счета и системы международных переводов. Доминирующее число трудовых мигрантов переводит средства в наличной форме. Это связано с тем, что многие из них работают на сезонных работах и привозят деньги с собой. По данным исследования Института экономической политики «Бишкек консенсус», приток трансфертов трудовых мигрантов в страну составляет до 520 млн. долларов США⁴.

Роль этих частных трансфертов была значительной в деле снижения уровня бедности в последние годы в Кыргызстане. Заработанные деньги трудовые мигранты отправляют своим семьям. Эти средства тратятся на повседневную жизнь, различные события, происходящие в семьях, на покупку автомобилей, бытовых предметов, скота и земли. Вложение в крупный рогатый скот и землю в сельской местности – это тоже запасная стратегия для мигрантов. Они приобретают собственность в городских центрах или в районах Кыргызстана с бо-

¹ Элебаева А. Современные миграционные процессы в Кыргызстане // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. Под ред. Зайончковской Ж. А. и Витковской Г. С. – М.: 2009. – С. 389

² Платежный баланс Кыргызской Республики 2003 г. www.nbk.kg

³ Убытие в Кыргызстане. // Оценка Министра труда, занятости и миграции Абытова А. А. // Слово Кыргызстана. – 2011. – 28 сентября. – С. 5

⁴ Оценка переводов работающих за границей трудовых мигрантов. – Бишкек, 2005. – С. 4

лее плодородными землями. Однако определенная часть мигрантских семей не всегда может решить свои проблемы. Их заработки способны удовлетворить лишь самые элементарные, насущные потребности в питании, одежде. Но и это является положительным фактором, так как спасает семьи от голода и нищеты.

Безусловно, в миграционных процессах следует отметить и существенные негативные моменты. В результате миграции происходит отток молодежи из сельской местности. В большинстве случаев один из супругов остается, чтобы присматривать за детьми и домашним хозяйством, или оставляют детей на попечение пожилых родителей. В результате снижается рождаемость, увеличивается число разводов¹. Наибольший удельный вес в составе мигрантов принадлежит возрастной группе 16 – 30 лет. В целом по республике сохраняется высокая интенсивность миграционных потерь населения в результате оттока из сельской местности. Нередко определенная часть мигрантов навсегда остается в этих странах. Например, в связи с введением в действие упрощенного порядка получения российского гражданства, в 2006 – 2008 гг. гражданство получили 144 тыс. кыргызстанцев; в 2006 году – более 40 тыс. человек, в 2007 – 56 тыс., в 2008 – 48 тыс.²

Несмотря на приток денежных переводов, высылаемых мигрантами, «утечка мозгов» рассматривается как существенное препятствие для достижения целей национального развития и сокращения бедности в Кыргызстане³. Образованные и квалифицированные специалисты из сельских районов в настоящее время работают нелегально в России и Казахстане, не имея возможности применять свои знания. Отток мигрантов вызвал в регионах дефицит профессиональных кадров. Как отмечает И. О. Абрамова, в результате миграции растет социальная стабильность и финансовое благополучие населения (во

¹ Иванов Л., Трещагин Д., Размахин А. России требуется еще 12 млн. мигрантов // Газета «Свободная пресса». <http://svpressa.ru/society/article/22937/?from=30>

² Градировский С., Есипова Н. Миграционная политика кыргызского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям? – Бишкек, 2009. – С. 14

³ Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии: будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности. – Братислава, 2005. – С. 24

многим за счет денежных переводов из-за рубежа). К тому же, мигранты, вернувшиеся из-за границы, являются носителями новых знаний и квалификации, приобретенных в развитых странах¹, но в подавляющем большинстве решение работать за границей принимается по экономическим причинам, а не с намерением приобрести новые навыки или освоить новую профессию.

Кроме этого, из-за миграции в географическом плане уже существует тенденция «демографического опустынивания» в высокогорных и приграничных сельских районах, особенно Баткенской области, что приведет к снижению контроля над границами Кыргызстана и может отрицательно повлиять на территориальную целостность и национальную безопасность². Например, в поселке городского типа Хайдаркен, находящемся в 20 км от анклава Сох, все проданные дома уезжавших русских, скупили сохские таджики. Жители Хайдаркена имеют двойное гражданство – Кыргызстана и Узбекистана. Естественный прирост населения этого анклава стремителен. Узбекистан не намерен давать участки для жителей данного анклава, являющегося убыточным. Социальная поддержка государства может быть оказана, если будет проложена прямая дорога связывающая анклав с Узбекистаном. С такой просьбой узбекское правительство обратилось к правительству Кыргызстана. Однако, если такое случится, то это будет равносильно потере Баткенского и Лейлекского районов³. Кроме анклава Сох, есть еще Ворух и Шахимардан (Хамзабад), находящийся на юго-востоке Кадамжайского района.

Наблюдается большой отток населения приграничных территорий Баткенской области в более благоприятные районы республики. Это ведет к сокращению численности населения приграничных территорий с Таджикистаном, так как жилье и земельные участки соответственно высвобождаются. Сельские жители покидают свои дома,

¹ Абрамова И. О. Развивающиеся страны с мировой экономике XXI века: новые экономические детерминанты // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №6. – С. 29

² Алмакучуков К. Трудовая миграция из Кыргызстана: возможные социальные и экономические эффекты // Специально для ИА «Открытого Кыргызстана». <http://www.open.kg/ru/print/module/analitics/73>

³ Жоошбекова А. Миграционные процессы в среде кыргызов (на материалах этносоциологических исследований юга Кыргызстана). – Бишкек, 2012. – С. 16

прежде всего, из-за неустроенности приграничных территорий, недостаточности, а порой и полного отсутствия в них социальной инфраструктуры, безработицы и бедности. По последним данным более 2 тыс. га земли, принадлежавшей Кыргызстану, перешли к Таджикистану. Соседние государства пользуются слабостью и равнодушием властей республики при решении этих вопросов¹.

В Лейлекском районе проживают 110 тыс. человек, но половина его населения находится в Чуйской области, Бишкеке и России. Из приграничных сел Лейлекского района переехали 30 тыс. жителей в Чуйскую долину². Села, расположенные на границе, по численности жителей уступают таджикским селениям. Пользуясь этим, таджики регулярно оказывают психологическое давление на жителей приграничных сел³. По данным НПО, почти 240 семей из соседнего государства приобрели дома на территории страны, и живут незаконно, не имея гражданства Кыргызстана. Покупают таджики, как правило, дома тех кыргызстанцев, которые в поисках лучшей доли мигрируют вглубь республики⁴. Они готовы получить кыргызское гражданство, по крайней мере, так они отвечают во время рейдов милиционеров, проверяющих документы. Таджики, зная численный перевес, чувствуют себя вольготно в приграничных селах Баткенской области⁵. Если будет так продолжаться, то Кыргызстан потеряет много территорий и вместе с этим и свою государственность. Чтобы избежать это, приграничным селам нужно дать особый статус и повышенное внимание со стороны государственных органов власти.

Главная задача на сегодня заключается в том, чтобы урегулировать, упорядочить процессы трудовой миграции, гармонизировать отношения с принимающими странами и прежде всего, с Россией и Казахстаном. Очень важно защищать права трудовых мигрантов. С этой

¹ Назиров К. Анклавдар мыйзамсыз эзеленип турат. // Агым. – 2008. – 22 апрель. – С. 5

² Исаев Ж. Тажиктерге таштабай, айылыбызга кайталы. // Фабула – 2011. – 10 июнь. – С. 5

³ Жажанов А. Чегаран неге ачык, кыргыз? // Айгай. – 2009. – 29 май. – С. 7

⁴ Урумбаева М. Ферганская долина в подвешенном состоянии. // Вечерний Бишкек. – 2005. – 26 октябрь. – С. 7

⁵ Аблесов А. Таш-Тумшук эли тажиктерге неге үйүн сатат? // Де-Факто. – 2011. – 12 май. – С. 8

целью правительство должно контролировать деятельность посреднических фирм, которые занимаются наймом на работу кыргызских граждан и вывозом их за пределы страны. Кроме того, требуют первоочередного решения вопросы социальной защиты и безопасности пребывания мигрантов за рубежом, защита их прав.

В целях урегулирования миграционных процессов была сформирована законодательная база: Закон КР «О внешней миграции»¹, «О внутренней миграции», «О внешней трудовой миграции»². В 2007 году принята Государственная программа Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007 – 2010 гг.³.

Согласно закону «О внешней трудовой миграции», Государственная политика Кыргызской Республики в этой области направлена на достижение следующих задач:

- регулирование процессов внешней трудовой миграции;
- предупреждение и предотвращение нелегальной внешней трудовой миграции;
- обеспечение правовой и социальной защиты трудящихся-мигрантов и т.д.⁴

Все эти нормативные документы должны были способствовать осуществлению мер по приостановлению потоков нелегальной миграции и обеспечить защиту своих граждан выехавших за границу. Но как показывает практика, Правительство КР все еще уделяет недостаточное внимание проблеме миграции. Так, например, в 2006 году официальное разрешение на работу в России получили всего 4,5 тыс. кыргызских мигрантов (согласно официальным данным, на террито-

¹ Закон Кыргызской Республики от 17 июня 2000 года №61 «О внешней миграции» // Нормативные акты Кыргызской Республики. – 2002. – №18. – С. 19-23

² Закон Кыргызской Республики от 13 января 2006 года №4 «О внешней трудовой миграции» // Эркин-Тоо. – 2006. – №4 (20 январь). – С. 11-12

³ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 25 сентября 2007 года // Нормативные акты КР. – 2007. – №41. – С. 8 – Приложение Государственной Программы Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007 – 2010 гг. – С. 8-22

⁴ Постановление Правительства Кыргызской Республики от 25 сентября 2007 года // Нормативные акты КР. – 2007. – №41. – С.8 – Приложение Государственной Программы Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007 – 2010 гг. – С. 8-22

рии России проживает в настоящее время более 300 тысяч кыргызстанцев). Но эти данные не являются полными, так как значительная часть наших граждан, проживающих в России, не имеют регистрации и находиться на нелегальном положении. Не имея никаких разрешительных документов на право проживания и осуществления трудовой деятельности, большинство наших граждан постоянно откупается от милиционеров и от других властных структур, проверяющих временную регистрацию; очень слабо ведется регистрация погибающих от рук скинхедов, хулиганов и националистов¹. Например, согласно информационному источнику «INFOX», трудовые мигранты, находящиеся на заработках, подвергаются расистским нападениям. Так в 2008 году в Российской Федерации было убито на почве ксенофобии (скинхедами) 10 граждан Кыргызстана². Трудовые мигранты республики, находящиеся в российских городах, подвергаются насилию не только со стороны местных правоохранительных органов, но и криминальных группировок³.

Нередко убийства трудовых мигрантов причисляют к разряду несчастных случаев и самоубийств и т.д. Например, в 2005 году по разным причинам умерли около 75 трудовых мигрантов, без вести пропали 112, а в 2010 году число умерших достигло 98 человек, а пропавших без вести 328⁴. Все эти данные еще раз свидетельствуют о том, что политика государства по урегулированию трудовой миграции и социальной защиты своих граждан, находящихся на заработках, не эффективна.

Анализируя вышеприведенные факты можно констатировать, что трудовая миграция для жителей села, и в целом для жителей республики, имеет как положительный, так и отрицательный характер.

¹ Кыргызский комитет по правам человека. Отчет за 2006г. // <http://www.kchr.org/documents/kchr/r20060821.html>

² Дятловская Е. Кризис увеличил число убийств узбеков и кыргызов // ИА «INFOX». // http://www.infox.ru/accident/crime/2009/03/10/Krizis_uyvelichij_ch.phtml.

³ Толмачева О. Стоит ли ожидать массового возвращения кыргызских мигрантов из России. // <http://rus.kabar.kg/2008/12/04/>.

⁴ Мамбетов Д. Кыргызы в России: деньги или смерть? // Кыргыз Руху. – 2011. – 25 мая. – С. 10

Трудовая миграция в целом выгодна Кыргызстану следующими позитивными аспектами:

- эффективность этого процесса как средство борьбы с бедностью;
- снижает уровень безработицы в сельской местности, обеспечивает материальный достаток в семьях мигрантов;
- возможность качественного медицинского обслуживания и получение образовательных услуг;
- приток в страну за счет переводов, дополнительные денежные средств и т.д.

В то же время существуют и отрицательные аспекты несущие негативные явления:

- определенная трудоспособная часть сельского населения (особенно молодежь) остается и получают гражданство той страны, куда прибыла;
- из-за миграции молодого населения в дальних приграничных селах остаются по большей части пожилые, что создает напряженную ситуацию;
- отток квалифицированных специалистов создает дисбаланс на рынке труда;
- дети трудовых мигрантов в основном предоставлены самим себе, их воспитанием родители не занимаются, за собой, что влечет недостаточное всестороннее развитие личности и т.д.

Таким образом, на наш взгляд, закономерно то, что страна готова экспортировать часть избыточного трудового ресурса на зарубежные рынки труда. Проблемы кроются в ином: правительство плохо защищает своих трудовых мигрантов, мало уделяет внимания их предмиграционной подготовке, не дает им качественного профессионального образования, не заботится о знании ими языка страны потенциальной миграции. Поэтому, чем быстрее правительство станет на позицию осознанного экспорта рабочей силы и перестанет считать трудовую миграцию временным явлением, тем больше будет шансов на быстрый профессиональный рост мигрантов в рамках международной трудовой занятости. Это поможет и также их семьям, получающим важнейшую поддержку в виде денежных переводов мигрантов.

2.3. Состояние здравоохранения в сельской местности

После приобретения независимости Кыргызстан столкнулся с проблемой недостаточности финансовых ресурсов, невозможностью содержать унаследованную от советского периода мощную инфраструктуру с преобладанием больничного сектора и чрезмерной специализацией служб здравоохранения. Как и во всех секторах Кыргызстана, возникла необходимость кардинального переустройства системы здравоохранения. При содействии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) была разработана Национальная программа реформы системы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» (1996 – 2006 гг.)¹. Основными чертами создаваемой модели стали многоукладность, формирование инфраструктуры, соответствующей потребностям населения в медицинской помощи и финансовым ресурсам, децентрализация управления, повышение управленческой и финансовой автономии организаций здравоохранения. Приоритетами были признаны развитие первичного здравоохранения, семейной медицины, свободный выбор семейного врача, обеспечение доступности медицинских услуг для населения в рамках Программы государственных гарантий (ПГГ). Начали внедряться новые методы финансирования, ориентированные на конечный результат и оплату труда медицинских работников, в зависимости от качества выполняемой работы.

Реформирование здравоохранения получило политическую поддержку со стороны руководства страны, что было отражено в таких стратегических документах, как Комплексная основа развития КР до 2010 года² и Национальная стратегия сокращения бедности в КР на 2003 – 2005 гг.³.

Для закрепления достигнутых результатов и придания устойчивости системы в 2004 году Кыргызская Республика обратилась во Всемирную организацию здравоохранения за технической помощью

¹ Национальная программа реформы системы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» на 1996 – 2006 гг.

² Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года. – Бишкек, 2001.

³ Национальная стратегия сокращения бедности в Кыргызской Республике на 2003 – 2005 гг.

по разработке стратегий дальнейшей реформы. Данная инициатива была поддержана и Министерство здравоохранения Кыргызской Республики приступило к разработке новой программы реформирования, рассчитанной на 2006 – 2010 гг. и получившая название «Манас таалими»¹. Она основана на преемственности Программы «Манас» и направлена на обеспечение предоставления качественных услуг здравоохранения, их доступность, своевременность, продиктованные потребностями общества. Также разработаны программы «Иммунопрофилактика – 2000», «Туберкулез», «Здоровое сердце каждому кыргызстанцу (до 2010 г.)»². Все эти программы предусматривали: улучшение здоровья населения, равнодоступность медицинского обслуживания, эффективное использование ресурсов здравоохранения, предоставление высококачественной медицинской помощи.

При реформировании системы здравоохранения было внедрено: обязательное медицинское страхование; институт семейной медицины; внедрены новые принципы формирования бюджета, создана единая информационная система. Сектор разделен на «покупателя» и «поставщиков» медицинских услуг, создана система «Единого плательщика» в лице Фонда обязательного медицинского страхования (ФОМС), ответственного за покупку медицинских услуг по Программе государственных гарантий. Финансирование сектора здравоохранения осуществляется из нескольких источников: государственного бюджета, средств обязательного медицинского страхования (ОМС), сооплаты населения и спецсредств.

Наметилась тенденция к увеличению финансирования здравоохранения, которое повысилось с 10,6% в 2006 году до 13% в 2010-м, составив 2,4 процента к ВВП³. Конечно, этого недостаточно. Государственные ассигнования (основной источник финансирования), выделяемые в настоящее время на здравоохранение, составляют 50% от их потребностей. Дополнительными источниками финансирования яв-

¹ Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас таалими» на 2006 – 2010 годы. – С. 17

² Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел разработки программ. Отчет за 2010 г.

³ Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел планирования и финансирования. Отчет за 2006 – 2010 гг.

ляются средства обязательного медицинского страхования, доходы от внебюджетной деятельности, добровольное медицинское страхование, гранты и кредиты, поступающие в адрес органов и учреждений здравоохранения¹. Например, европейские государства в среднем тратят на здравоохранение 11% ВВП, страны Африки и Юго-Восточной Азии – 4,7%. Таким образом, на одного жителя «богатого» государства расходуется 3170 долларов США в год, а на жителя «бедной» страны – 36 американских долларов. Кыргызстане в исследуемый период на сектор здравоохранения выделялось около 5,6 миллиарда сомов в год, что в 6 раз меньше от потребностей программы «Манас талими»². Фактическое сокращение затрат государственного финансирования гораздо значительнее, если учитывать уровень инфляции, а также недофинансирование. Основная же тяжесть ложится на плечи самих больных.

В исследуемый период сектору здравоохранения оказывалась значительная внешняя экономическая помощь, на средства которой были закуплены лекарственные средства, медицинская аппаратура, оборудование и изделия медицинского назначения. За счет инвестиции были оборудованы и оснащены Республиканская детская клиническая больница, Родильный дом НИИ акушерства и педиатрии, больница скорой медицинской помощи в Бишкеке, Джалал-Абадская областная детская больница. Получены медицинское оборудование и инструментарий для центральной республиканской больницы, сельских участковых больниц, врачебных амбулаторий, фельдшерско-акушерских пунктов отдаленных районов, завершены ремонтные работы свыше, чем в 70 лечебно-профилактических учреждениях республики³. Медицинские услуги оказываются в больницах областного и республиканского уровней, в специализированных клиниках, амбулаторных учреждениях и исследовательских институтах. Клиническое лечение в этих учреждениях было направлено на минимизацию по-

¹ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2004 – 2008 // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2009. – С. 147

² Ниязалиева Д. В Кыргызстане финансирование здравоохранения в 6 раз меньше потребностей. // <http://www.sdpc.kg/direct-speech>

³ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2004 – 2008. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2009. – С. 83

следствий заболеваний или других расстройств. В эту систему входили услуги, предоставляемые в специализированных родильных учреждениях, акушерских и гинекологических отделениях больниц общего профиля, женских консультациях и фельдшерско-акушерских пунктах (ФАПах).

Среди иностранных инвесторов, оказавших наиболее весомую помощь, следует отметить правительства США, Дании, Швейцарии, Японии, Германии, а также Азиатский банк развития (АБР), Всемирный банк (ВБ), Исламский банк развития (ИБР), Немецкий банк развития (НБР), а также такие международные организации – ВОЗ, ПРООН, ЮНИСЕФ, ЮНФПА¹.

Но полученные системой здравоохранения за эти годы кредиты, в большинстве случаев, использовались крайне неэффективно, преимущественно на проведение различной учебы, семинаров, привлечение и обслуживание иностранных консультантов. В то же время уровень подготовки отечественных специалистов, которых можно привлекать в качестве местных экспертов, был достаточно высоким и предпочтение следовало отдавать им. Поэтому так важно, при заключении кредитных соглашений больше финансовых средств направлять на поддержку материально-технической, лечебно-профилактической базы медицинских учреждений республики².

В Кыргызской Республике с 2001 года правительством ежегодно утверждается Программа государственных гарантий (ПГГ) по обеспечению граждан медико-санитарной помощью, но многие ее положения остаются декларативными³. По этой причине в рассматриваемые годы, введение сооплаты не покрывали расходов на лечение, что вынуждало медицинских работников компенсировать затраты на лечение «из кармана» пациентов. Медицинское обслуживание перестало быть доступным для основной части населения Кыргызстана, особен-

¹ Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2004 – 2008. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2009. – С.83

² Экономическая политика социально-экономического развития Кыргызской Республики на долгосрочный период до 2025 г.: Том 1. – Бишкек, ЦЭС при МЭРиТ КР, 2007. – С. 135

³ Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук. // Под ред. Койчуева Т. – Бишкек, Илим, 2010. – С. 144

но проживающего в сельской местности и отдаленных районах. Медицинские услуги и расходы на транспортные средства становились слишком дорогими. Новые методы оплаты стационарных услуг за «пролеченный случай» приводили к искусственному увеличению количества госпитализаций и необоснованному назначению диагностических и лечебных процедур. При этом Институт семейной медицины из-за недостаточного финансирования не выполнял возложенных на него функций.

В 1996 году был образован Фонд обязательного медицинского страхования Кыргызской Республики (ФОМС). Он был организован как структура, которая обязана помогать гражданам страны, ограждать их от недобросовестных поставщиков услуг; быть независимой от министерства здравоохранения и способствовать повышению ответственности за качество предоставляемых услуг. Но в 1997 году ФОМС был введен в структуру министерства. Таким образом, Министерство здравоохранения стало и поставщиком, и покупателем в одном лице¹. Средства обязательного медицинского страхования (ОМС) не оказали серьезного влияния на финансовое положение здравоохранения. Их доля в расходах сектора в 2010 году составила всего 14%. В систему «Единого плательщика» пока не входят такие крупные республиканские организации, как национальные центры гематологии, онкологии, фтизиатрии и Республиканский центр психического здоровья, что приводит к нарушению прав пациентов. Остается нерешенным вопрос увеличения взносов на ОМС за счет работающих граждан (сейчас всего 2 процента), отсутствует механизм самостоятельного сбора страховых взносов, ФОМС полностью зависит от республиканского бюджета и Социального фонда².

Важным направлением проводимых реформ в секторе здравоохранения является реорганизация сети медицинских учреждений, основанная на сокращении копирующих и не соответствующих современным требованиям технического оснащения. При этом не про-

¹ Здравоохранение Кыргызстана. Экономика и экономические аспекты. – Бишкек, 2000. – С. 11

² Ниязалиева Д. В Кыргызстане финансирование здравоохранения в 6 раз меньше потребностей. // <http://www.sdpk.kg/direct-speech>

изошло сокращение сельских участковых больниц, так как они либо вошли в качестве структурных подразделений территориальных больниц, либо трансформировались в центры семейной медицины и группы семейных врачей. В 2010 году на территории республики функционировало 182 больничных учреждения: в Баткенской области – 16, Джалал-Абадской – 34, Иссык-Кульской – 12, Нарынской – 8, Ошской – 26, Таласской – 9 и Чуйской – 24¹.

В результате реорганизации численность медицинских коек по республике сократилась на 4662 с 2001 по 2009 гг. Ухудшилась обеспеченность больничными койками, если в 2005 году число коек на 10 тыс. человек составляло 540, то в 2009 году оно сократилось до 510 коек².

Согласно утверждениям президента ассоциации специалистов Кыргызстана по заболеваниям сердца, сосудов и легких, действительного члена Американского колледжа кардиологов профессора Т. Батыралиева система здравоохранения в республике не отвечает требованиям времени, тем более вышеуказанная программа «Манас таалими». Ее авторы и сторонники, продолжая защищать ее, предлагают косметические исправления под видом «реформы»³. Совершенно очевидно, что необходимость пересмотра действующей системы здравоохранения в стране назрела давно. Нужна реальная реформа, в которой раз и навсегда была бы заложена система, отвечающая чаяниям простых людей. Населению не нужны разные «передовые» системы здравоохранения, ему нужно, чтобы была экономически доступная и качественная медицинская помощь.

Эффективность здравоохранения не может быть измерена каким-либо одним показателем. Она отражается в совокупности многих параметров, включающих оценку результатов деятельности служб здравоохранения, с учетом лечебного, санитарно-профилактического, социального и экономического аспектов, а также качества и результа-

¹ Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел общественного здравоохранения. Отчет за 2011 г.

² Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской республике 2005-2009 // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком., 2010. – С. 242

³ Батыралиев Т. Реформа здравоохранения нужна нашему народу. //25.01.2010, 14:47, Бишкек (АКИpress).

тивности диагностических исследований, проведения лечебных и профилактических мероприятий.

Социальный аспект представлен комплексом показателей, отражающих воздействие здравоохранения на уровень жизни населения (удовлетворение потребностей человека в здоровье и медицинских услугах), оздоровление условий труда, обеспечение санитарно-эпидемиологических условий.

Экономические аспекты эффективности предполагают оценку вклада здравоохранения в экономику страны, включающие такие показатели, как валовый внутренний продукт, национальный доход и др. Экономическую эффективность характеризует также качественные результаты использования различных ресурсов отрасли – трудовых, материальных и финансовых.

Недостаточное финансирование, низкая заработная плата отразились на всех сферах здравоохранения, что привело к оттоку квалифицированного медицинского персонала, неудовлетворительному обеспечению лечебных учреждений оборудованием, лекарствами и другими необходимыми материальными ресурсами.

Таблица 2.15

Численность медицинского персонала по областям республики¹
(на 10 тыс. чел)

Области	Количество врачей		Количество сред. мед. персонала	
	2001	2010	2001	2010
Кыргызская Республика	28	24	71	54
Баткенская область	17	15	83	68
Джалал-Абадская область	17	14	73	51
Иссык-Кульская область	24	15	57	44
Нарынская область	23	15	94	59
Ошская область	18	16	73	56
Талаская область	21	14	76	49
Чуйская область	21	16	49	36

¹ Социальные тенденции Кыргызской Республики. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком., 2005. – С.71; Социальные тенденции Кыргызской Республики// Статсборник. – Бишкек, Нацстатком., 2011. – С. 97

Анализ статистических данных показывает, что в исследуемый период по республике сократилась численность медицинского персонала. Если в 2001 году (см. табл. 2.15) на 10 тыс. чел. приходилось 28 врачей, то в 2010 – 24. Аналогичное снижение наблюдается и среди среднего медицинского персонала – соответственно: с 71 в 2001 году до 54 в 2010. Так если в Баткенской области в 2001 году на 10 тыс. чел. приходилось 17 врачей, то в 2010 уже – 15, средний медицинский персонал – с 83 до 68 человек. Аналогичная ситуация сложилась Джалал-Абадской области: врачи – с 17 до 14, средний медицинский персонал – с 73 до 51; в Иссык-Кульской: с 24 до 15 человек, с 57 до 44; в Нарынской : с 23 до 15, с 94 до 59 чел.; в Ошской: с 18 до 16 и с 73 до 56; в Таласской: с 21 до 14 и с 76 до 49; в Чуйской: с 21 до 16 и с 49 до 36 человек.

Низкий уровень заработной платы вынуждает врачей и средний медицинский персонал эмигрировать в ближнее и дальнее зарубежье. Только за первое полугодие 2006 года отбыло 608 представителей среднего медицинского персонала и 245 врачей¹. Более востребованными в России и Казахстане являются специалисты с дипломами советского образца. Следует отметить, что в советский период Кыргызский медицинский институт входил в десятку сильнейших вузов страны². Выпускаемые им специалисты высоко ценились. Привлекательными для кыргызских специалистов в России являются представляемые льготы и высокая заработная плата. В Пензенской области, например, платят медицинским работникам зарплату по сравнению с Кыргызстаном 10 раз больше; к тому же предоставляются жилье, социальные услуги и льготы по налогам. Для подготовки хорошего врача необходим минимум 15 лет, с учетом соответствующей практики. Отток медицинских работников приводит к тому, что целые районы республики не имеют профильных специалистов по определенным

¹ Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел кадров и организационной работы. Отчет за 2005 – 2008 гг.

² Джаларова Д. Заработная плата в здравоохранении: проблемы и пути решения // Проблемы профессионального образования и социально-экономического развития Кыргызстана. // Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Бишкек, 2009. – С. 50.

направлениям¹. По данным Республиканского медико-информационного центра, за 2010 год из системы отечественного здравоохранения убыло около 1,5 тысяч врачей (в т. ч. за пределы республики – 188), более 3,5 тысяч специалистов среднего звена (в т. ч. за пределы республики – 299 чел.). Это в два и более раз больше, чем в предыдущем, 2009 году².

В целях стимулирования кадров, в рамках программы «Депозит врача», на конец 2010 года работало 126 врачей, в т.ч. в Баткенской области – 37, Джалал-Абадской – 28, Иссык-Кульской – 20, Нарынской – 17, Ошской – 15, Таласской – 6, Чуйской – 3. В течение года из программы было исключено 24 врача по различным причинам (семейные обстоятельства, смена места жительства и т.д.). Но в реализации данной программы возникли трудности, в частности, связанные с обеспечением органами местного самоуправления жильем и другими социальными льготами. Кроме того, размер депозита (3000 сомов) с учетом налогов в рассматриваемый период являлись недостаточным и непривлекательным для молодых специалистов. Поэтому, в среднем 40% работающих врачей – лица предпенсионного и пенсионного возраста. Например, в Нарынской области на их долю приходится 68%, в Иссык-Кульской – 52%, в Джалал-Абадской и Таласской – по 48%. Катастрофически низкий уровень обеспеченности врачебными кадрами в исследуемый период отмечалось в Чон-Алайском, Алайском, Чаткальском, Сузакском, Аксуйском районах³. С каждым годом эта проблема становится все острее, но решение ее откладывается. Красноречиво говорит об этом тот факт, «что за последние десять лет в отдаленные регионы республики на постоянное место работы не приехал ни один специалист»⁴.

¹ Богданов А. Плюсы и минусы трудовой миграции для Кыргызстана // Официальный сайт землячества «Кыргызстанцы в Казахстане». // <http://kginkz/clan/su/publ/1-1-0-21>.

² 3 июля 2011 года - День медицинского работника КР. // <http://pharm.kg/ru/news/126/>.

³ Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел кадров и организационной работы. Отчет за 2010 гг.

⁴ Рябова Н. Как самочувствие на местах. // Слово Кыргызстана. – 2004. – 2 июль. – С.6

Интенсивность смертности отражает фундаментальные особенности поведения людей, прежде всего, в области поддержания здоровья, а также условий их жизни в той или иной стране, регионе или социальной группе. Поэтому показатели смертности являются важнейшими индикаторами не только демографического, но и экономического и социально-культурного развития. Основными причинами смертности городского и сельского населения в 2001 – 2010 гг. (см. табл. 2.16) являлась болезни системы кровообращения: если в 2001 году от этой болезни умерли 9210 чел., то в 2010 году смертность увеличилась до 11444. Показатели городского населения в 2001 году составила 6046 чел., а в 2010 – 6200. Второй причиной смертности сельского населения являются болезни органов дыхания, хотя и наблюдается тенденция снижения с 2811 чел. в 2001 году до 2278 человек в 2010. Среди городских жителей тоже наблюдается снижение показателей: с 911 человек в 2001 году до 583 – в 2010. От онкологических болезней в 2001 году умерло 1570 чел., а в 2010 – 1943. Среди городских жителей смертность составила 1371 чел. в 2001 и 1296 чел. в 2010. От болезней органов пищеварения умерли в 2001 году 1264 чел., в 2010 – 1656. В 2001 – 2010 гг. наблюдается снижение смертности населения, как в селе, так и в городе от некоторых инфекционных и паразитарных болезней. В селе с 956 чел. в 2001 году до 543 – в 2010, в городе с 720 в 2001 до 380 – в 2010.

Статистика подсчитала, что городские жители обращались за медицинской помощью в среднем 12 раз в год, сельские – 5 раз из-за нехватки медицинских работников (на селе приходится на одного медицинского работника от 1,5 тыс. до 3 тысяч человек)¹.

Однако перспективы дальнейшего развития здравоохранения в республике определяются не только этими причинами. Основу быстрого прогресса в снижении смертности и продолжительности жизни составляют экономический рост и существенное повышение уровня благосостояния всего населения страны. Но главной предпосылкой успешной борьбы со смертностью в современных условиях является индивидуальная активность самого населения, направленная на оздоровление среды обитания, всего образа жизни, забота о своем здоровье, искоренение вредных и внедрение полезных привычек.

¹ Борисенко Л. Земский врач под гипнозом нищеты // Слово Кыргызстана. – 2009. – 24 апрель. – С. 7

Таблица 2.16

Причины смертности населения Кыргызской Республики¹
(человек)

Причины	Городского населения		Сельского населения	
	2001	2010	2001	2010
Онкологические болезни	1371	1296	1570	1943
Болезни системы кровообращения	6046	6200	9210	1144 4
Болезни органов дыхания	911	583	2811	2278
Болезней органов пищеварения	611	805	1264	1656
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	720	380	956	543
Болезни нервной системы	139	139	357	361
Некоторые другие последствия	1447	1499	1809	2455

Немаловажное влияние на здоровье население оказывает чистая питьевая вода. Использование воды из открытых источников является одной из основных причин распространения инфекционных заболеваний (трахома, холера, тиф, гепатит А.). Кроме того, в питьевой воде могут присутствовать органические, неорганические и радиологические загрязнители, оказывающие вредное воздействие на здоровье человека. В исследуемый период в целом 88,2% населения (98,7% – в городской местности и 81,8% – в сельской) обладали доступом к улучшенным источникам питьевой воды. Положение в южных областях существенно хуже: возможность доступа к чистой питьевой воде имела у 68,3% населения Баткенской и 84,2% у Джалал-Абадской областях. Среди семей из беднейшей группы лишь 73,8% обладали доступом к улучшенным источникам питьевой воды, в то время как в группе наиболее состоятельных доступ к ним имели 100 процентов семей².

¹ Причины смертности населения Кыргызской Республики 2001 – 2005 гг. – Бишкек, Нацстатком. – Том 2, 2006. – С.246-250; Социальные тенденции Кыргызской Республики// Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 99

² Доступ к чистой воде.
http://www.baldar.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=881:2010-08-16-06-42-02&catid=95:2010-08-16-05-45-23&Itemid=240

С целью улучшения ситуации с питьевой водой в 2000 году между Правительством КР и Азиатским Банком развития было подписано соглашение о выделении средств на восстановление и новое строительство систем сельского питьевого водоснабжения по проекту «Предоставление инфраструктурных услуг на уровне населенных пунктов» на сумму 36 млн. долл. США. Из них 9 млн. долл. США было выделено Правительством Кыргызской Республики. В рамках этого проекта с 2001 по 2006 гг. планировалось отремонтировать и проложить новые водопроводные трубы примерно в 360 селах Чуйской, Ошской, Баткенской, Джалал-Абадской областей. Еще 200 сел Иссык-Кульской, Таласской и Нарынской областей были охвачены в рамках проекта Всемирного банка и Правительства КР «Сельское водоснабжение и санитария» на сумму 15 млн. долл. США. К концу срока доступ к чистой воде должны были иметь 560 сел с населением в 1 млн. 200 тыс. человек¹.

Для процветания народа и последовательного развития необходимо уделять особое внимание здоровью женщин с детьми. Уровень материнской и младенческой смертности являются ярким показателем в оценке качества оказываемых медицинских услуг.

Таблица 2.17

Показатели материнской смертности²
(на 100тыс. детей, родившихся живыми в %)

Годы	Все население	Городское население	Сельское население
2001	43,8	35,1	47,4
2003	49,3	34,5	55,7
2007	51,9	36,2	59,9
2010	51,3	32,1	61,3

¹ Жоошбаева А. Миграционные процессы в среде кыргызов (на материалах этносоциологических исследований юга Кыргызстана). – Бишкек, 2012. – С. 20

² Социальные тенденции Кыргызской Республики // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2005. – С.26; Социальные тенденции Кыргызской Республики // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2011. – С. 29

Анализ таблицы 2.17 показывает, что если в 2001 году, на 100 тыс. детей родившихся живыми, приходилось 43,8 случаев смертей среди матерей, то в 2010 они возрастают до 51,3. В сельской местности на 100 тыс. детей родившихся живыми, приходилось 47,4 случая смертности среди матерей; а в 2010 году смертность среди матерей выросла до 61,3. В городской местности в 2001 году на 100 тыс. детей родившихся живыми, приходилось 35,1 случая смертности среди матерей, но в 2010 году смертность сократилась до 32,1. Почти 80% случаев материнской смертности регистрируется в сельской местности. Этот чрезвычайно высокий уровень, обусловлен низкими показателями состояния здоровья сельских женщин. Например, в 2010 году из общего числа беременных женщин, анемией страдали 69,0 тыс. женщин (в 2005 их число составило 46,2 тысячи); болезнями системы кровообращения – 1,3 тыс. (764 тыс.); болезнями мочеполовой системы – 28,3 тыс. (14,5 тыс.).

В рассматриваемые годы показатели материнской смертности значительно различались по регионам. Самые высокие показатели наблюдались в областях: Нарынской – 79,4 % и в Таласской – 68,5, в Джалал-Абадской – 52,7, в Иссык-Кульской – 51,7. В других областях республики показатели материнской смертности составили: в Чуйской – 49%, в Баткенской – 43,8, в Ошской – 33,9¹.

В свою очередь, неудовлетворительное состояние здоровья матерей увеличивает уровень младенческой смертности. Это один из демографических индикаторов, наиболее наглядно отражающих уровень развития страны и происходящие в ней экономические и социальные изменения. Анализ статистических данных показывает (см. табл. 2.18), что младенческая смертность на 1000 родившихся в городах увеличилась с 2001 по 2007 гг. с 27,5% до 47,4 процентов, а в сельской местности с 19,3 до 22,1. В 2010 наблюдается сокращение показателей младенческой смертности: в городах – до 37,8, в сельской местности – до 15,1.

¹ Здоровье женщин и новорожденных детей в Чуйской области и Кыргызстане: Оценка и обоснование вмешательств. – Бишкек, 2009. – С. 19.

Таблица 2.18

Показатели младенческой смертности¹
(число умерших детей до 1 года на 1000 родившихся)

Годы	Число умерших детей на 1000 родившихся		
	всего	Городское население	Сельское население
2001	21,7	27,5	19,3
2003	20,9	27,8	17,9
2007	30,6	47,4	22,1
2010	22,8	37,8	15,1

Следует отметить, что низкие показатели младенческой смертности в сельской местности, связаны с установленным порядком регистрации смерти детей. После принятия закона от 12 апреля 2005 года №4 «Об актах гражданского состояния»² смертность детей, произошедшая в родильных домах, регистрируется непосредственно медицинскими работниками (не родственниками) по месту нахождения этих лечебно-профилактических учреждений. Подобная практика, с одной стороны, улучшает качество учета младенческой смертности по стране в целом, но, с другой, – искажает картину ее территориальной дифференциации. В результате, показатели уровня смертности повышаются в городах, где сосредоточены лечебные учреждения и снижаются в сельской местности.

В 2010 г. от различных заболеваний, отравлений и травм умерло 3,3 тыс. новорожденных. Увеличение младенческой смертности связано с тем, что с 2004 года осуществлен переход Кыргызстана на международные критерии живорождения, рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), когда в органах ЗАГС началась регистрация смерти с низкой массой тела (от 500 до 1000 гр.) и дополнительными признаками жизни. В 2005 – 2007 гг. уровень смертности в значительной степени связан с продолжающимся переходом страны на новые критерии живорождения, когда в лечебно-

¹ Министерство здравоохранения Кыргызской Республики. Отдел охраны материнства и ребенка. Отчет за 2001 – 2010 гг.

² Закон Кыргызской Республики от 12 апреля 2005 года №60 «Об актах гражданского состояния». // Нормативные акты КР. – 2005. – №17. – С. 7

профилактических организациях республики продолжалось налаживание системы учета умерших новорожденных в соответствии с требованиями Всемирной организации здравоохранения¹.

В исследуемый период основными причинами младенческой смертности являлись заболевания и состояния, возникающие в перинатальном (послеродовом) периоде (в 2010 г. – 2107 умерших, или 63% общего числа детей умерших в возрасте до одного года). Далее следуют: болезни органов дыхания – 496 умерших детей (15%); врожденные аномалии (пороки развития) – 421 (13%); инфекционные и паразитарные болезни – 149 или 4 процента².

Таким образом, в рассматриваемые годы в системе, предоставляющей медицинские услуги для матерей и беременных женщин, имелись серьезные проблемы. К ним относятся: физический износ оборудования в родовспомогательных учреждениях, недостаток квалифицированных акушеров-гинекологов и другого медицинского персонала; неудовлетворительное обучение семейных врачей, оказывающих помощь женщинам. В родовспомогательных организациях была слабо развита инфраструктура (водоснабжение, вентиляция, отопление, электроэнергия, коммуникации, отсутствие централизованной системы подачи сжатого воздуха и кислорода даже на республиканском уровне), отмечается диспропорция в оснащении медицинским оборудованием. Современное и качественное медицинское оборудование в рамках различных проектов было поставлено в территориальные больницы, незначительное количество – в областные или городские организации родовспоможения, перинатальные центры. В то же время, на местах полученное медицинское оборудование использовалось недостаточно эффективно, что обусловлено низкой концентрацией патологических случаев, высокой текучестью обученных кадров, недостаточным обеспечением расходными материалами, нерешенными вопросами ухода за медицинским оборудованием и его ремонтом. Кроме этого, на качество медицинской помощи влияли повсеместный дефицит твердого и мягкого инвентаря, медицинского инструмента-

¹ Мужчины и женщины Кыргызской Республики // Статсборник. – Б., Нацстатком, 2011. – С. 32

² Там же. – С. 38

рия, особенно для оказания неотложной акушерской и неонатальной помощи. Из-за отсутствия телефонной связи в большинстве сельских больничных учреждениях отмечались трудности вызова автомашин скорой помощи при появлении экстренных ситуаций.

Кроме этого, отмечалась диспропорция в обеспеченности медицинскими специалистами, так как они в основном, были сосредоточены в столице и крупных городах и недостаточно в сельских регионах, где происходят в 2 раза больше материнских и половина младенческих потерь.

Вызывает тревогу слабый уровень практических навыков у выпускников медицинских образовательных учреждений. Из-за недостаточности финансовых средств в организациях здравоохранения не соблюдалась периодичность непрерывного обучения специалистов, в учебных программах переподготовки больше времени уделялось теоретической подготовке специалистов в ущерб практическим навыкам. Таким образом, необходимо повышение качества учебных программ в соответствии с доказательной базой и квалификацией преподавательского состава образовательных организаций здравоохранения.

Но не только проблемы, имеющиеся в рассматриваемые годы в больничных учреждениях в сельской местности, но и в целом по республике, являлись единственной причиной смерти среди матерей. В селах, тяжелые экономические условия и тяжелые трудовые нагрузки, которые несли на себе в семье и на работе беременные женщины, оказывали отрицательное влияние на здоровье женщин, а это, в свою очередь, негативно влияло на состояние здоровья ее ребенка. Еще к одной из проблем, влияющей на рост показателя материнской и младенческой смертности, относился рост внешней и внутренней миграции. В поисках достойного материального благополучия женщины были вынуждены уезжать на заработки. Во время беременности они не наблюдались у врачей и приезжали на роды домой в преддверии, уже с осложнениями.

Ошибкой, на наш взгляд, является переоценка возможностей населения пользоваться платными услугами медицинского характера. Незрелость потребности в качественных услугах и перегруженность расходных статей семейного бюджета способствует сведению спроса

к наиболее простым дешевым или вообще бесплатным услугам. Наибольший урон такая ситуация наносит беднейшим слоям населения, которые преимущественно и являются основными потребителями медицинских услуг.

Предоставление высококачественной медицинской помощи становится все затруднительнее, так как эффект от появления частных клиник, где, как правило, сосредоточены хорошие специалисты, можно рассматривать двояко. Частные клиники привлекают новым современным медицинским оборудованием, но отпугивают ценами на услуги. Медицинские услуги частных клиник можно получить только в городах, что усложняет доступ сельских жителей к качественному медицинскому обслуживанию.

В сельской местности медицинские услуги, предоставляемые персоналом ФАП, являются наиболее доступным видом доврачебной медицинской помощи. В ходе интеграции общественного здравоохранения с первичным уровнем оказания медицинских услуг значительно повышается роль и ответственность персонала этих учреждений в проведении профилактических мероприятий по укреплению здоровья, во взаимодействии с населением. В сельской местности на территории их обслуживания в рассматриваемый период проживало 24,4 % населения с количеством обслуживаемого населения на одном ФАПе от 500 до 2,5 тысячи и более человек¹. В то же время в республике более 400 сел с численностью населения от 30 – 60 до 1000 и более, в которых нет фельдшерско-акушерских пунктов. Из-за отсутствия коммуникаций, средств связи, нерационального расположения пунктов скорой медицинской помощи, слабого технического оснащения, недостатка как санитарного автотранспорта, так и средств на его содержание, низкой заработной платы, наряду с высокой текучестью кадров, отмечалось и низкий уровень качества услуг службы скорой медицинской помощи.

Кроме того, в результате приватизации фармацевтического сектора сельское население столкнулось с острой проблемой ограниченной доступности к его услугам. Около 400 сел в республике не имеют

¹ Абдраимова Г. Саламатыйн кандай Баткен? // *Заман Кыргызстан*. – 2008. – 8 август

медицинских учреждений и аптек¹. Слабо была развита материально-техническая база медицинских организаций. В исследуемые годы не построена ни одна больница или центр семейной медицины. В большинстве медицинских учреждений в сельской местности были ветхие системы канализации, отопления, электро- и водоснабжения; не хватало инвентаря, современного оборудования. Оставалось невысоким качество скорой медицинской помощи, которая была доступна только в городах и районных центрах.

Таким образом, действующая система здравоохранения остается в большей степени ориентированной на болезнь, лечение, а не на предупреждение заболеваемости, профилактику и пропаганду здорового образа жизни, т.е. того ради чего проводилось реформирование сферы охраны здоровья. Укрепление здоровья – это не только удел сектора здравоохранения, данная проблема должна стать первоочередной для всех министерств и ведомств. Сектор здравоохранения, обязан наладить сеть услуг по укреплению здоровья населения, прививать навыки здорового образа жизни, т.е. бороться за состояние генофонда республики. В определении приоритетов, принятии решений, планировании стратегии и практической реализации оздоровительных программ необходима эффективная общественная поддержка, возможность населения решать проблемы, связанные со здоровьем. Это требует полного и неограниченного доступа жителей республики к информации, обучающим программам, равно как и финансовой поддержке.

2.4. Реформирование системы образования как фактор решения социально-экономических проблем села.

Кыргызская система образования во времена СССР обладала рядом преимуществ за счет централизованной подготовки преподавательского состава, обеспечения учебниками, наглядными пособиями. Относительно высокий уровень охвата и эффективности образовательной системы поддерживался за счет прямых и косвенных субсидий различного рода.

¹ Зарлыбеков Ж. ММК фонду элибиздин саламатыгын коргоочусу. // Агым. 2005. – 30 декабрь

Иная картина сложилась в исследуемый период. Несмотря на то, что образование является приоритетной областью государственной политики, сложности экономического развития повлияли на финансирование этой сферы. Расходы на образование из государственного бюджета в 2010 году увеличились, по сравнению с 2006 годом, в 2 раза. За последние 5 лет в расходах государственного бюджета республики доля расходов, направляемая на образование, была довольно значительной: в среднем от 19 до 26%. Вместе с тем, если в 2006 – 2007 гг. отмечался ее стабильный рост, то в последующие три года произошло снижение. Доля расходов на образование к ВВП увеличилась с 5,5% в 2006 году до 5,8% в 2010. Основная доля расходов приходилась на среднее образование – 60% и высшее профессиональное – 16%¹. Таким образом, несмотря на постоянное увеличение финансирования системы образования, этих средств по-прежнему недостаточно.

Результаты переписи населения 2009 г. показали, что образовательный уровень населения Кыргызстана достаточно высок. Если в 1999 г. уровень грамотности населения составил 98,7%, то в 2009 г. повысился до 99,2 процента. Образовательный уровень сельского населения (по данным переписи 2009 г.) в возрасте до 15 лет и старше составил: 10,2% высшее и неполное высшее образование, 5,9 – среднее профессиональное, 62,7 – законченное высшее образование, 12,9 – основное общее образование (9-летнее). Только 6,2% сельского населения имели начальное образование, 2,1 его не имел, один процент был неграмотным. По сравнению с данными переписи 1999 года доля лиц с высшим образованием в 2009 возросла с 6,6% до 8,1; со средним общим – с 52,6% до 62,7. Наряду с этим, отмечалось снижение доли лиц, имеющих средне-профессиональное образование, т.е. с 8,9% до 5,9 и доля неграмотного сельского населения – с 1,7 до 1,0%².

В цивилизованном мире образование становится необходимым инструментом экономического развития и социальной самозащиты. Как верно отметил Л. Туроу, образование становится хорошей формой

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2012. – С. 30

² Социальные тенденции Кыргызской Республики. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком. 2011. – С. 48

инвестиций, потому, что оно повышает доходы и становится оборонительной формой расходов, защищающих «место человека в рынке»¹.

Осмысленный исторический опыт развития цивилизаций, становления и прогрессивного существования государства и общества показывают, что вопросы детства (создание и обеспечение условий для развития – воспитания, образования и здоровья детей) всегда занимали особое место в практике действий внутри государств и обществ. Выделение данной социальной группы детей в специальный предмет внимания и воздействия – явление в полной мере оправданное и стратегически верное, поскольку подрастающее поколение всегда являло собой потенциальный ресурс и гарантию будущего государственно-общественного развития².

Наряду с развитием различных жизнеобеспечивающих сфер человеческого бытия в контексте и государственного, и общественного развития (таких, как политика, экономика, культура и т.д.) детство играет определяющую роль и значение и, в этой связи, вопросы, связанные с его развитием, становятся решающими.

Воспитания ребенка раннего возраста – неотъемлемая часть общей культуры любого общества. Успех здесь во многом зависит от начального этапа педагогического процесса, осуществляемого в первые годы жизни ребенка, когда у него закладываются основы физического, умственного, нравственного и эстетического развития. Именно в этот период он начинает овладевать ценностями непреходящей значимости: культурой человеческого мышления, общения, речью.

Среди ключевых направлений развития ребенка (человека) является образование. Образовательный процесс разворачивается по схеме «дошкольное (предшкольное) образование», - «школьное», а также «специальное профессиональное» или «высшее», где «дошкольное» – занимает исходную ступень всего образовательного процесса, в ходе которого продолжает развиваться личность, а в целом закладывается основа мировоззрения и будущая жизнедеятельность нового поколе-

¹ Туроу Л. Перспективы социальной защиты. – М.: 2008. – С. 49

² Концепция дошкольного образования КР. // Кутбилим. – 2005. – 7 января. С. 10

ния¹. Следовательно, формируется потенциал дальнейшего прогрессивного развития государства и общества. Поэтому, признание важности дошкольного образования в Кыргызской Республике на государственном уровне (утверждение Государственного стандарта Кыргызской Республики «Дошкольное образование и уход за детьми»² и принятие Закона Кыргызской Республики «О дошкольном образовании»³) создает благоприятные условия для расширения охвата детей его различными формами.

Таблица 2.19
Число дошкольных организаций в сельской местности⁴

	2002	2004	2006	2008	2010
Кыргызская Республика	179	198	201	230	390
Баткенская область	3	4	3	6	31
Джалал-Абадская область	76	89	78	81	106
Иссык-Кульская область	13	14	12	16	23
Нарынская область	14	14	14	17	67
Ошская область	27	30	42	56	99
Таласская область	12	12	12	12	15
Чуйская область	34	35	40	42	49

Анализ таблицы 2.19 показывает, что в Кыргызской Республике число дошкольных организаций в сельской местности в 2010 г. по сравнению с 2002 увеличилось на 211 единиц. Если смотреть по областям республики, в то получается следующая картина: в Баткенской

¹ Концепция дошкольного образования КР. // Кутбилим. – 2005. – 7 январь. – С.11

² Государственный стандарт Кыргызской Республики «Дошкольное образование и уход за детьми». // Министерство образования и науки КР, Правительство КР – Бишкек, 2007.

³ Закон КР от 29 июня 2009 г. «О дошкольном образовании». // Нормативно-правовые акты КР. – 2009, – №29. – С. 3-9

⁴ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел социальной статистики.

области число дошкольных организаций в 2010 г. по сравнению с 2002 увеличилось на 28 единиц, в Джалал-Абадской – на 30, Иссык-Кульской – на 10, в Нарынской – на 53, в Ошской – на 74, в Таласской – на 3 и в Чуйской – на 15. Столь резкое увеличение дошкольных организаций в исследуемые годы в Баткенской, Джалал-Абадской, Нарынской и Ошской областях обусловлено тем, что с 2004 года в республике появилась альтернатива дошкольным учреждениям – общинные детские сады. Проект был внедрен Администрацией Президента КР при помощи таких международных организаций, как Фонда Ага хана, ЮНИСЕФ, Азиатский банк развития (АБР)¹. Проект стартовал в 12 районах Баткенской, Нарынской, Ошской и Джалал-Абадской областей с высоким уровнем бедности и полным отсутствием дошкольного образования². В районах Ошской области работают около 100 общинных детских садиков, которые посещают более 5,5 тыс. детей; в Джалал-Абаде действует 75 и их посещают более 2 тысяч. В Баткенской области местные власти при поддержке ЮНИСЕФ смогли открыть 11 таких садиков³.

Исследование показало, что общинные детские сады были наиболее востребованы в сельской местности. Выбор той или иной модели обусловлен в первую очередь, потребностями сообщества и необходимостью увеличения охвата детей дошкольным образованием⁴.

Как видно из таблицы 2.20, численность детей в дошкольных учреждениях сельской местности в 2010 г. по соотношению с 2002 в Баткенской области увеличилась на 1918 чел., в Джалал-Абадской – на 2293, Иссык-Кульской – на 1137, Нарынской – на 2361, Ошской – на 4573, Таласской – на 875 и в Чуйской – на 2381 человек.

¹ Каждому ребенку – лучшее будущее: финансово выполнимые сценарии по распространению равнодоступного дошкольного образования в Кыргызстане. – Бишкек, 2011. – С. 11

² Ашеулов Д. Садико-ясельный катаклизм // Слово Кыргызстана плюс. – 2010. – 31 март. – С. 15

³ Семья О. Пусть праздников будет больше // Слово Кыргызстана. – 2009. – 14 август. – С. 6

⁴ Документирование различных моделей предоставления ухода и обучения для детей раннего возраста. – ЮНИСЕФ, 2008.

Таблица 2.20

**Численность детей в дошкольных организациях
сельской местности¹**

	2002	2004	2006	2008	2010
Кыргызская Республика	13193	14670	16216	19289	28731
Баткенская область	327	590	410	670	2245
Джалал-Абадская область	5053	5793	5634	6300	7346
Иссык-Кульская область	1000	1113	1189	1508	2137
Нарынская область	875	850	919	1110	3236
Ошская область	2535	2431	3270	4528	7108
Таласская область	745	880	1111	1188	1620
Чуйская область	2658	3013	3683	3985	5039

Вместе с увеличением численности детей дошкольного возраста, возникла проблема переполненности дошкольных образовательных учреждений, которые работают с наполняемостью детей в 1,5 – 2 раза сверх нормы. Это обусловлено тем, что с 1991 г. по 2002 г. было приватизировано и перепрофилировано 464 здания детских садов. Особо остро стоят вопросы строительства, ремонта и материально-технического обеспечения. За последние 20 лет, было построено всего 5 дошкольных образовательных учреждений. Сокращение бюджетного финансирования отрицательно влияет на расширение, материально-техническую базу и развитие детсадов. В 2008 году на содержание дошкольных учреждений были направлены ассигнования в сумме 702,7 млн. сомов, из них 559,9 миллионов – бюджетные средства. Расходы бюджетных средств на содержание внешкольных образовательных учреждений за период 2000 – 2008 годов составляли лишь от 1,3 до 2.2%².

Проблемой в дошкольном образовании в сельской местности было обеспечение педагогическими кадрами, так как нехватка педагогических кадров составила 11%. Из 4,5 тыс. педагогов, работающих в

¹ Национальный статистический комитет КР. Отдел социальной статистики.

² Чудинов И. Дошкольному и внешкольному образованию – первоочередное внимание. // Кутбилим. – 2009. – 20 август. – С. 2

дошкольных учреждениях, 57% старше 45 лет, 20% пенсионного возраста¹. Если этот костяк, который называют «золотым фондом», уйдет, то работать будет уже некому. Подготовку специалистов в республике осуществляют два вуза – Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева и Ошский педагогический институт. Но, в связи с увеличением пороговой стоимости обучения, образование стало недоступно и для немногочисленных желающих.

Помимо нехватки педагогических кадров, важной в республике является проблема поддержания и сохранения существующей сети дошкольных образовательных учреждений: ресурсная база (инфраструктура, оборудование, кадры, методическое обеспечение, игрушки) в сохранившихся детских садах не обновлялась в течение 20 лет. Здания дошкольных учреждений продавались в частные руки, что привело к ликвидации многих детских садов и это, особенно негативно сказалось на селе. Сельские дети нуждаются в дошкольном образовании в большей мере, нежели их городские сверстники. Тому есть много причин: невысокий уровень образования родителей, ограниченность их общения с детьми, в связи с загруженностью работой на полях и в своем хозяйстве, слабый доступ в сельской местности к культурным ценностям (книгам, театру, искусству и т.д.)². Учитывая, что дошкольные учреждения являются первой ступенью непрерывной системы образования, целесообразно сохранить нынешнюю сеть дошкольных учреждений и прекратить практику их закрытия и перепрофилирования без согласия соответствующих органов образования.

В целях решения проблемы нехватки детских садов, дальнейшего развития системы дошкольного образования было принято Постановление Правительства Кыргызской Республики «О состоянии и развитии сети дошкольных и внешкольных образовательных учреждений» от 28 июля 2009 года №478³. В нем подчеркивалось необходимость включения строительства, ремонта, оснащения оборудованием дошкольных образовательных организаций в перечень строек и объектов

¹ Мусаев А. Образование начинается в садике. // Слово Кыргызстана. – 2009. – 23 март. – С. 5

² Низовская И. А. и др. Рекомендации по созданию в Кыргызской Республике дошкольных образовательных организаций с кратковременным пребыванием детей. – Бишкек: ЮНИСЕФ, 2010. – С.8

³ Постановление Правительства КР от 28 июля 2009 года №478 «О состоянии и развитии сети дошкольных и внешкольных образовательных организаций» // Кутбилим. – 2009. – 20 август.

для государственных нужд и осуществления их финансирования за счет средств республиканского бюджета на 2010 год и последующие годы. Эти учреждения созданные в рамках проектов международных организаций, следовало передать на баланс органов местного самоуправления.

Таким образом, политика Кыргызской Республики в области дошкольного образования свидетельствует об общественном понимании важности дошкольного воспитания и стремлении государства и общества к тому, чтобы как можно большее количество детей было подготовлено к школе.

Системой школьного образования охвачена вся территория Кыргызской Республики как городская, так и сельская. Она является наиболее массовым уровнем этой системы, функционирующей на селе. В 2009 – 2010 г. из 2191 общеобразовательных школ 1764 действовало в сельской местности.

Таблица 2.21
Численность школ и учащихся на селе¹.

	Количество школ		Численность учащихся	
	2002/2003	2009/2010	2002/2003	2009/2010
Кыргызская Республика	1683	1764	828198	718107
Баткенская область	169	184	80085	71548
Джалал-Абадская область	364	400	193406	170937
Иссык-Кульская область	164	169	74323	65085
Нарынская область	126	124	58422	49557
Ошская область	494	502	251977	205907
Таласская область	98	104	46247	39693
Чуйская область	268	271	123738	110228

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2008. – С.54-55; Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник – Бишкек, Нацстатком, 2012. – С. 53-54

Как показывает данные таблицы 2.21, с 2001 по 2010 гг. численность сельских школ по республике увеличилась с 1683 до 1764 (на 81). Если рассматривать по областям, то в Баткенской области увеличилось количество школ на 15, в Джалал-Абадской области – на 36, в Иссык-Кульской – на 5, в Нарынской – на 2, в Ошской – на 8, в Таласской – на 6 и в Чуйской – на 3.

Численность учащихся в сельской местности за исследуемый период (см. табл. 2.21), по республике сократилась с 828198 в 2002/2003 учебных годах до 718107 в 2009/2010. Сокращение произошло на 110 тыс. человек. В Баткенской области численность учащихся сократилась на 8,5 тыс., Джалал-Абадской – на 22,4, Иссык-Кульской – на 9,2, Нарынской – на 8,8, Ошской – на 46,0, Таласской – на 6,5 и соответственно в Чуйской – на 13,5 тыс.

Резкое сокращение численности детей школьного возраста можно объяснить тем, что начиная с 90-х годов прошлого века, произошел резкий спад рождаемости из-за кризисного положения в стране. Невысокий, но устойчивый рост уровня рождаемости, намечился, начиная с 2001 года¹.

За исследуемый период оставалась острой проблема не посещаемости школьных учреждений. По официальным данным Национального статистического комитета, численность учащихся, не посещающих школы, из года в год снижается: от 2512 учащихся в 2001 году, до 1619 в 2005². Если сравнить исследования, проведенным Центром изучения общественного мнения «Эл-Пикири» для Министерства образования и науки в 2008 году, не посещающих школу учащихся намного больше. Выборочная независимая проверка микро-участков 5 школ в различных регионах республики, проведенная при финансовой под-

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел социальной статистики.

² Там же.

держке ЮНИСЕФ, выявила в шесть раз больше детей, оказавшихся вне школы, чем числится по официальной статистике. Показатель детей, неохваченных школьным образованием в городской и сельской местности, выглядит следующим образом: 1,3% – в городе и 2,3% – в селе. В региональном разрезе самый высокий уровень непосещения школы детьми был зарегистрирован в Джалал-Абадской (20,1 тыс. чел. или 32,6%) и Чуйской областях (11,4 тыс. чел. или 18,5%)¹. Причиной, объясняющей такое положение дел в системе школьного образования, является бедность. Бедные семьи были в не состоянии покрыть расходы на обучение своих детей (учебники и письменные принадлежности, книги, одежда, обувь, питание и пр.) и в связи с этим были вынуждены отказать от необходимости продолжения обучения.

Обеспечение школ учебниками, учебно-методической и другой вспомогательной литературой является необходимым условием повышения эффективности образования. Обеспеченность сельских школ учебниками в 2007/2008 учебном году оставалось низкой. Около 17% школ с кыргызским языком обучения были обеспечены учебниками менее, чем наполовину, свыше 67% школ – до 80%, и только 16% школ – более чем на 80 процентов. Такая же картина наблюдалась и в школах с русским языком обучения: более 33% школ были обеспечены от 50 до 80%, 16% школ – на 80 процентов². По данным Министерства образования и науки на 2009 год, обеспеченность учебниками составляла 39,4%. В библиотечных фондах школ находится более 4 млн. экземпляров учебников, многие из которых за 10 – 15 лет превратились в лохмотья³. В среднем, общий дефицит учебников за исследуемый период в школах республики составляет почти 8 млн. экземпляров, а тех средств, которые ежегодно выделяло Министерство образования и науки Кыргызской Республики из Централизованного фонда сокращения бедности (100 млн. сомов), хватала лишь на разработку и издание более 30 наименований из 540 необходимых учебни-

¹ Дети, не посещающие школу в Кыргызстане. // Министерство образования и науки Кыргызской Республики, ЮНИСЕФ. – 2008. – С.91-92

² Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2008. – С.87

³ Сооронкулов Г. Аренде учебников альтернативы нет. // Кутбилим. – 2010. – 9 июля. – С. 4

ков общим тиражом около 1,5 млн. экземпляров. Но, несмотря на одобренный в Централизованном фонде сокращения бедности, проект о выделении из 100 млн. сомов на закупку учебников для общеобразовательных школ республики, 10 миллионов на закупку учебников для сельских школьных библиотек, ни один из проведенных тендеров не назван состоявшимся, поскольку отсутствуют претенденты, отвечающие всем требованиям тендерной документации. Это наличие задолженностей по налогам, недостаточный опыт поставок учебников, отсутствие собственной базы¹.

В рамках проекта «Сельское образование», финансируемого Всемирным банком, к концу 2009 года было издано 7 наименований учебников общим тиражом 722,8 тыс. экземпляров в комплексе с методическими пособиями для учителей. Планировалось переиздание учебников 5 наименований для школ с кыргызским языком обучения общим тиражом 298 тыс. экземпляров и 5 наименований учебников для школ с русским языком обучения общим тиражом 118,5 тыс. экземпляров на сумму 600 тыс. долларов².

В исследуемый период, оснащенность школ учебниками, пособиями и материалами, необходимыми для выполнения учебного плана, оставалась на низком уровне. В сельской местности 74,8% школ, в городе – 68,8% были оснащены учебными материалами и пособиями удовлетворительно, более 18% сельских и городских школ – неудовлетворительно и лишь 7% сельских школ и 13% городских школ имели хорошее положение по оснащенности учебными пособиями и материалами, большинство которых не обновлялось более 5 лет³.

В рассматриваемый период в системе образования Кыргызстана работали более 74 тыс. школьных учителей. Из работающих педагогов имели высшее образование более 68%, среднее профессиональное – 21%, незаконченное высшее – 10%. В 2001 – 2010 гг. наблюдалось резкое старение учительского корпуса. Доля учителей от 45 лет и

¹ Об итогах деятельности Министерство образования и науки Кыргызской Республики за 2008 год. Текущий архив Министерства образования и науки Кыргызской Республики.

² Отчет за 2009 г. Министерство образования и науки Кыргызской Республики.

³ Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2008. - С. 90

старше составляла 65,1 % от общего числа учителей. Более 11,2 % учительского корпуса являлись людьми пенсионного возраста, которым свыше 60 лет. Только 33,9% составляли молодые кадры в возрасте до 35 лет. Их процентное соотношение выглядело следующим образом: в Баткенской области – 43 %, Ошской – 37,6, Джалал-Абадской – 35,5, Таласской – 33,1, Нарынской и Иссык-Кульской областях – по 30, а в Чуйской области только 24,1 процентов¹.

Таблица 2.22

Обеспеченность школ педагогическими кадрами, в процентах²

	2002	2007
Кыргызская Республика	91,0	95,1
Баткенская область	95,5	95,4
Джалал-Абадская область	97,3	96,2
Иссык-Кульская область	95,4	95,1
Нарынская область	63,1	103,2
Ошская область	94,9	94,8
Таласская область	93,5	90,5
Чуйская область	88,3	91,2
г. Бишкек	95,6	93,7
г. Ош	-	95,8

Если по данным 2002 года (см. табл. 2.22), обеспеченность школ педагогическими кадрами составляла 91,0 %, в том числе в Баткенской области 95,5%, Джалал-Абадской – 97,3, Иссык-Кульской – 95,5, Нарынской – 63,1, Ошской – 95,0, Таласской – 93,5 и в Чуйской области – 88,3 процентов, то в 2007 году наметились лишь незначительные изменения, за исключением Нарынской области, где обеспеченность

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел социальной статистики.

² Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2003. – С.78; Образование и наука в Кыргызской Республике // Статсборник. – Бишкек, Нацстаткомитет, 2008. – С. 92

педагогическими кадрами составила 103,2 %, то есть выросла до 40,1 процентов.

В исследуемые годы в республике 1229 школ испытывали нехватку учителей по различным предметам, из них 284 школы расположены в городской местности, 945 – в сельской местности. Особенно ощущалась нехватка учителей иностранных языков и математики: 13% от необходимой численности, русского языка и литературы – 12%, физики – 9%, кыргызского языка и литературы, основы информатики и вычислительной техники – по 7,5 процента¹.

В 2004 году, в целях закрепления выпускников педагогических отделений университетов и педагогических высших и средних профессиональных учебных заведений, Министерством образования была инициирована программа «Депозит молодого учителя». Цель программы – закрепление в отдаленных сельских школах молодых специалистов путем открытия в расчетно-сберегательных компаниях на их имя депозитных счетов с правом использования средств, аккумулированных на счете, после трех лет работы в школе. Начиная с 2005 года, была оказана финансовая поддержка Национальной программы «Депозит молодого учителя», в рамках которой получателями депозитов стали 287 молодых квалифицированных учителей из Ошской, Джалал-Абадской, Баткенской, Иссык-Кульской, Нарынской и Талаской областей; им перечислено более 23 млн. сомов.

Кроме этого, для улучшения сферы образования в сельской местности в 2005 году был запущен проект «Сельское образование» Министерства образования и науки Кыргызской Республики. Проект финансировался Всемирным Банком, который выделил 15 млн. долларов США². Основной целью проекта было создание условий для улучшения образовательных достижений учащихся и повышения качества преподавания в стране, с приоритетным вниманием к сельской школе.

¹ Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Отчет за 2007 – 2009 гг.

² Министерство образования и науки Кыргызской Республики. Отчет за 2004 – 2010 гг.

В целях оценки уровня образования школьников в 2006 году Кыргызская Республика впервые приняла участие в PISA. В Кыргызстане исследование проводилось Центром оценки в образовании и методов обучения (ЦООМО). Работа велась по заказу Министерства образования и науки в рамках проекта «Сельское образование» при финансовой поддержке Всемирного банка. В нем участвовали 400 тыс. учеников в возрасте 15 лет из 57 стран. В Кыргызстане в исследовании приняли участие юноши и девушки 15-летнего возраста (1990 года рождения) из 201 образовательного учреждения; всего в исследовании участвовало 5904 учащихся. Выбор проходил в 176 средних школах, 12 гимназиях, 8 лицеях, 4 техникумах, 1 профессиональном лицее¹.

Количество учащихся на уровнях 5 и 6 по странам Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) составляет 9%, в Финляндии процент таких учащихся – 20,9, Новая Зеландии – 17,6, Японии – 15,1, Австралии – 14,6, Гонконге – 15,9 и Тайбэе – 14,6 процента².

Количество учащихся на самом низком уровне тоже является важным индикатором, который показывает слабую способность граждан активно участвовать в жизни общества, продолжать обучение и быть конкурентоспособными на рынке труда. Второй уровень был установлен как минимальный на шкале естественнонаучной грамотности. Считается, что на этом уровне учащиеся начинают демонстрировать научные навыки, владение которыми позволит им активно принимать участие в жизни общества в вопросах, связанных с наукой и новыми технологиями.

Среди стран ОЭСР в среднем 19,2% учащихся не могут выполнить задания второго уровня и выше. Их показатели значительно отличаются: Мексика – 50,9%, Турция – 46,6, Канада – 10,0, Финляндия – 4,1, Макао – 10,3, Гонконг – 8,7 и Эстония – 7,7 процентов³.

По результатам исследования учащиеся Кыргызской Республики набрав 322 балла, что ниже первого уровня, заняли последнее ме-

¹ Отчет центра оценки в образовании и методов обучения об исследовании PISA-2006. – Бишкек, 2008. – С.19

² Там же. – С.24

³ Отчет центра оценки в образовании и методов обучения об исследовании PISA-2006. – Бишкек, 2008. – С. 24

сто из имеющихся 57 мест. Всего около 13,6% учащихся Кыргызстана в возрасте 15 лет способны выполнить задание на уровне минимальных международных стандартов PISA (второй уровень и выше). Около 86,4% учащихся Кыргызстана не достигли минимального стандарта (второй уровень). При исследовании только 7% сельских учащихся смогли решить задачи второго уровня, что составляет 300 человек из 3755 учащихся из 132 сельских школ. 65% сельских учащихся, принявших участие в исследовании, не решили задачи первого уровня. Учащиеся из сельской местности с математическими задачами, не справились полностью. Только 4% школьников достигли второго уровня, 1% учащихся показал умение на третьем уровне, зато на уровне ниже первого оказался 81% пятнадцатилетних учащихся сельской местности¹.

Учащиеся школ малых городов и районных центров занимают промежуточное положение между сельскими школьниками и школьниками Бишкека, показавшими наиболее высокие результаты по стране: 14% учащихся малых городов и районных центров успешно достигли второго уровня и 3,3% – третьего уровня, что составляет 17,7 процентов, (262 ученика из 1477), обучающихся в 46 школах Кыргызстана. Лучшие показатели среди участников республики показали ученики школ Бишкека. В исследовании приняли участие 672 ученика из 23 школ. Задачи второго уровня смогли решить 22% учащихся (147 человек), третьего – 14% (94 человека) и 4,3% (28 человек) решили задачи четвертого уровня².

Несмотря на все приложенные усилия, результаты PISA – 2009 года оказались снова отрицательными. Анализ средних показателей по странам выявил, что наш результат среди всех 65 стран, принимавших участие в этом проекте, является самым низким по все трем направлениям. В этом исследовании приняли участие 15-летние учащиеся из 173 образовательных учреждений (4986 человек). По результатам оценки у нас около 83,2% учеников не достигли минимального

¹ Отчет центра оценки в образовании и методов обучения об исследовании PISA-2006. – Бишкек, 2008. – С. 135

² Там же. – С. 133

международного стандарта по шкале грамотности чтения, 86,6% – по математике, 82% – по естественным наукам¹.

Исследования PISA показало, что развитие образования в Кыргызстане оказывает влияние ряд негативных факторов, усложняющих процесс развития образовательной системы: 1) самый низкий уровень ВВП; 2) малочисленные затраты на одного учащегося, по сравнению участвующими из других стран; 3) дефицит педагогических кадров, связанный с непрестижным социальным статусом школьных учителей; 4) нехватка образовательных ресурсов. Согласно положению, в каждой из стран-участниц PISA, помимо исследования образовательных достижений детей, Организация экономического сотрудничества и развития проводится срез информации о факторах, которые влияют на результаты учащихся.

Выявлено, что главные факторы – это:

- уровень ВВП на душу населения (в Кыргызстане он самый низкий из всех 65 стран – участниц исследования – составляет 1994 долл. США, тогда как в Китае, занявшем первое место, этот уровень – 5340 долл.);

- затраты на одного учащегося в возрасте от 6 до 15 лет в абсолютном исчислении. В Кыргызстане эти затраты самые низкие из всех участвующих стран-участниц и составляют порядка 3 тыс. долл. США, в России – 17,5 тыс.;

- размер зарплаты учителя. Страны, которые инвестируют в нее, имеют и высокие результаты по качеству².

Однако результаты многих других стран, в частности, Шанхая (Китай) доказывают, что достичь высоких показателей грамотности и равенства в образовании возможно даже при наличии значительного неравенства в доходах населения, при сравнительно невысоком уровне ВВП и затрат на одного учащегося, даже, если в стране значи-

¹ Учимся для жизни: что знают и умеют учащиеся. PISA-2009. Результаты международного сравнительного исследования функциональной грамотности 15-летних учащихся // Отчет Центра оценки в образовании и методов обучения. – Бишкек, 2011. – С. 16

² Мира Курманали кызы. Проблемы и перспективы развития высшего педагогического образования в современном Кыргызстане // Монография. – Бишкек, Алтын-Принт, 2012. – С. 101

тельное число учащихся имеют низкий социально-экономический статус.

Не всегда высокие показатели финансирования обеспечивают высокий уровень образования. Например, в Эстонии и в Польше, где затраты на одного учащегося составляют 40 тыс. долларов США, показатели грамотности находятся на уровне таких стран, как Норвегия и США, где затраты на одного учащегося составляют свыше 100 тысяч. В Новой Зеландии, с высоким показателем грамотности, затраты на одного учащегося ниже, чем тратят страны Организации Экономического Сотрудничества и Развития в среднем. Это означает, что значительные затраты на одного учащегося не являются единственным условием для достижения высоких результатов. Очень важно, на что тратятся эти средства, какие ресурсы используются в образовании¹.

Опираясь на данные результатов исследования, можно утверждать, что на сегодняшний день прежняя ориентация государственной образовательной доктрины, в основу которой поставлен принцип «натаскивания» учащихся на определенный объем знаний и навыков, а не на развитие его творческой индивидуальности, совершенно не приемлем. Необходимо кардинально пересмотреть устаревшее и перегруженное содержание образовательных программ, не обеспечивающих закрепление фундаментальных знаний; основное внимание следует уделять развитию образовательных способностей отдельной личности.

В годы суверенизации, в связи с закрытием многих предприятий, являющихся заказчиком специалистов для производства, ПТУ пришлось выживать без их поддержки. Своими усилиями система профтехобразования не сумела сохранить свою учебно-материальную базу. Сеть учебных заведений в 2001 году составила 113 ед., в 2005 – 112, в 2006 – 80. Подготовка специалистов среднего звена, из-за снижения престижности профессии, становится весьма сложной. Ряд специальностей оказались невостребованными. В 2010 году по респуб-

¹ Учимся для жизни: что знают и умеют учащиеся. PISA-2009. Результаты международного сравнительного исследования функциональной грамотности 15-летних учащихся // Отчет Центра оценки в образовании и методов обучения. – Бишкек, 2011. – С. 16

лике функционировало 109 профессионально-технических училищ, с числом обучающихся 31225 тыс. человек осваивающих 211 профессий, из них 17 – по направлениям сельского хозяйства¹. В республике исследуемые годы существенно сократилась потребность сельского хозяйства в кадрах, вызванная общим состоянием сельскохозяйственного производства, изменением отношения к собственности. Поэтому важно их перепрофилирование с внедрением современных образовательных технологий и обновлением материально-технической базы.

В связи с изменением ситуации на рынке труда, профтехучилища стали менять перечень подготавливаемых профессий. Как и в других сферах образования, здесь не хватает новой техники, станков, оборудования, сырья и других материалов для производственного обучения; недостаточно учебников и учебных пособий.

Особым направлением развития системы профтехобразования должно стать обучение и трудоустройство молодежи, особенно из социально уязвимых слоев населения; продолжена модернизация ее. Для того, чтобы выпускники ПТУ могли приобретать востребованные рынком специальности, необходимо установить деловое сотрудничество с работодателями, службами занятости по гибкому обеспечению квалифицированными рабочими кадрами, в соответствии с требованиями рынка труда.

Значимость высшего образования в настоящее время трудно переоценить. Экономический ракурс проблемы образования связан, прежде всего, с обеспечением квалификационных потенциалов населения и в первую очередь, занятого. В основе профессиональных компетенций лежит образовательный ценз. Именно система образования обеспечивает воспроизводство трудовых ресурсов. От ее качества напрямую зависит уровень производственных кадров. Образовательная составляющая входит при нормальных экономических условиях в стоимостное выражение труда. Вместе с тем, в современных условиях получение высшего и среднего профессионального образования не гарантирует обязательного трудоустройства по специальности. Резкое увеличение числа высших профессиональных учебных заведений,

¹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Отдел труда и финансов.

массовое тиражирование специалистов с высшим образованием привели не только к пополнению многотысячных рядов безработных с высшим образованием, но и усилили деструктивные настроения в обществе, морально-психологическую неудовлетворенность, что свидетельствует не о накоплении человеческого капитала, а его потере и, следовательно, убыточности образовательного процесса. К необоснованному росту числа вузов, а также их концентрации на подготовке так называемых «модных специальностей», привело отсутствие оценки потребностей экономической системы республики в специалистах.

Проведенный анализ структуры обучающихся студентов по профилю получаемых специальностей за пять лет (с 2005 – 2010 гг.) свидетельствует о следующем: среди молодежи наиболее популярны такие профессии, как юрист, переводчик иностранного языка, бизнесмен, программист, экономист, врач. За последние несколько лет в наибольшей степени увеличилась численность обучающихся на междисциплинарных специальностях (в 1,3 раза), юриспруденции (на 15%), и экономических специальностях (9%). В то же время, снизилась численность студентов, обучающихся на педагогических специальностях (на 36%). Острая нехватка кадров наблюдается в сфере образования, что связано, прежде всего, с низкой оплатой труда. Практически не изменилась численность студентов, обучающихся по сельскохозяйственным специальностям¹.

Приводимые факты фиксируют, в частности, диспаритет между различными направлениями подготовки специалистов в образовании. Экономистов и юристов готовится несоизмеримо больше, чем представителей какой-либо другой группы специальностей. Сложившаяся ситуация приводит к тому, что значительная часть выпускников вузов не может трудоустроиться в соответствии с профилем полученных знаний.

Зачем стране столько экономистов и юристов? Подготовка по этим направлениям должна соотноситься с подготовкой специалистов по самим хозяйственным отраслям. Иллюстрируемый диспаритет есть индикатор отсутствия толковой образовательной политики государ-

¹ Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Б., Нацстатком., 2008. – С. 135

ства. Диспропорциональная структура выпуска специалистов в государственных и негосударственных вузах фактически совпадает, доказывая, что какая-либо управленческая линия в отношении первых отсутствует.

Согласно утверждению Ф. Г. Кумбс, система образования, существуют для того, чтобы обучать учащихся, а не для того, чтобы предоставлять статистические данные об их численности¹. Справедливость этого высказывания наиболее наглядно демонстрирует нынешнее состояние сферы образования. За фасадом статистического благополучия основных параметров развитости скрывается ее глубокое кризисное состояние. Однако и статистика, при аналитическом подходе, позволяет выявлять наличие системного кризиса. В Кыргызстане взятый за основу образовательной системы поточный принцип подготовки кадров показывает свою несостоятельность. В условиях рыночной экономики он безнадежно устарел. Инновационный путь развития обеспечивается ныне не числом работников, а уровнем креативности единиц.

Наряду с общим кризисным состоянием экономики переходного периода, выразившемся в снижении основных макроэкономических показателей, наблюдался бурный рост численности высших учебных заведений в стране. По статистическим данным, в 2002 году в республике было 48 высших учебных заведений, из них 15 негосударственных, в них обучалось 207,4 тыс. чел. из которых 15,5 тысяч негосударственных². К началу 2010 года в республике насчитывалось 54 учебных заведений, из них 22 – негосударственных. В них обучалось 233,6 тыс. чел. из которых 26,3 тысяч в частных учебных заведениях³. За исследуемый год открылось 6 новых вузов, и увеличилась численность студентов на 26,2 тыс. чел.

Как было отмечено выше, форсированное увеличение количества студентов, безудержное создание филиалов, институтов, центров при-

¹ Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге развития XXI века. – М.: 1999. – С. 9.

² Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2003. – С. 95

³ Образование и наука в Кыргызской Республике. // Статсборник. – Бишкек, Нацстатком, 2012. – С. 193

вело к ухудшению качественных результатов. Образовательный процесс оказался во многих случаях подменен банальной торговлей дипломами. Качество образования, как и профессиональная целенаправленность подготовки специалистов, не брались в данном случае в расчет. Несмотря на количественное улучшение показателей, произошло ухудшение его качества, падение общедоступности, дисбаланс между спросом на рынке труда и количеством готовящихся в вузах специалистов. Например, выборочное тестирование знаний студентов второго курса в 21 государственном, 4 частных вузах по блокам госстандартов (первого уровня), проведенное в марте 2003 года Министерством образования и культуры по шести предметам фундаментального цикла – история, философия, математика, физика, химия и экономика – показал следующие результаты: по истории отрицательные оценки получили 91 % студентов, по философии – 55%, по физике – 73%, по химии – 40%, по математике – 58%, по экономике – 78 процентов¹.

На качество обучения оказывает влияние уровень квалификации преподавательских кадров. Сегодня учителя и преподаватели находятся практически на последнем месте по уровню заработной платы и льгот среди крупных профессиональных групп с высшим образованием. Средняя зарплата профессорско-преподавательского состава вузов, финансируемая из республиканского бюджета, в 2009 г. составляла 2,5 тыс. сом (около 52 долларов). Естественно, что недостаточное финансирование системы образования ограничивает возможности повышения квалификации преподавательского состава².

Еще одной из основных причин снижения уровня образования является коррупция. Наиболее благоприятные условия для ее развития складываются во время летней и зимней зачетно-экзаменационных сессий в вузах и приемных комиссиях. Согласно «Барометру уровня коррупции в Кыргызстане», созданному Национальным агентством по предупреждению коррупции на основе опроса жителей республики, система образования занимает 6-е место по коррумпированности среди других государственных структур. Что касается взяток в

¹ Болджурова И.С. Качество образования – главный критерий доверия. // Кутбилим. – 2003 – 16 мая. – С. 4

² Там же.

ней, то за последние 12 месяцев их количество составило 85, количество вымогательств и взяток – 52, дачи взяток – 44. Средний размер взятки в системе образования, согласно барометру, составляет 2 тыс. 600 сомов¹.

Для искоренения коррупции в вузах нашей страны необходимо, прежде всего, менять сознание студентов, преподавателей и общества в целом. Для этого нужно время и целый комплекс различных мер. Одна из них – повышение заработной платы, социального статуса учителей и в целом работников системы образования.

В условиях экономического кризиса высшие учебные заведения выживают, в основном, за счет многоканального финансирования, привлечения как государственных, так и частных средств. Другими важнейшими источниками финансирования системы высшего образования являются гранты и инвестиции спонсорских международных и частных организаций: многочисленных фондов (Сорос, Евразия, ЕС и др.), зарубежных банков (Международного Банка Реконструкции и Развития, Европейского Банка Реконструкции и Развития, Всемирного Банка, Азиатского Банка Развития, Исламского Банка Развития и др.), а также средства международных программ и организаций (АЙРЕКС, АКССЕЛС, ПРООН, ЮСИА, ЮСАИД, ТЕМПУС/ТАСИС, ЮНЕСКО, ЮНИСЕФ, Корпуса Мира и др.).

Из года в год набор ведется по одним и тем же специальностям и специализациям, что ведет к низкой диверсифицированности рынка труда. Существующая номенклатура образовательных специальностей не отражает потребностей рынка труда. Управленческий выход из сложившейся ситуации видится в создании системы заказов на подготовку квалифицированных кадров. Необходимо развитие нормативно-правовой базы и инфраструктур целевого образования.

На наш взгляд, должен быть изменен порядок выдвижения вузами перечня специальностей, на которые осуществляется набор абитуриентов. В настоящее время сам вуз устанавливает данный перечень, отсюда — гипертрофированная вузовская подготовка юристов и экономистов. Перечень специальностей должен устанавливаться на осно-

¹ Асанов А. Нужно менять отношение общества к коррупции. // Кутбилим. – 2009 – 18 сентября. – С. 4

вании соответствующего ведомственного заказа, который формируется на основе комплексного прогнозирования и планирования экономического развития страны. Перечень специальностей может и должен периодически варьироваться. Казалось бы, наиболее ориентированной на кадровое обеспечение конкретного производства является ступень начального профессионального образования. Однако даже на ее уровне нерациональная растрата квалификационного потенциала выпускников имеет колоссальные размеры. Почти половина контингента обучающихся, получивших аттестат профессионально-технического училища, не трудоустраивается по полученной специальности.

В годы переходного периода Кыргызстан приобрел положение донора высококвалифицированных трудовых ресурсов для более благополучных и экономически развитых стран, что стало одной из серьезных проблем в формировании квалифицированной рабочей силы в стране. В то же время растущие объемы трудовой миграции в какой-то мере решают проблемы избытка трудовых ресурсов, способствуют увеличению денежных переводов местному населению, а также представляют возможность для выезжающих, особенно молодежи, реализовать свои профессиональные и другие потребности. В связи с сохранением в перспективе тенденции роста трудовой миграции, система профессионального образования и обучения призвана обеспечить подготовку конкурентоспособных специалистов, востребованных на внутреннем и внешнем рынках труда, и стать действенным инструментом развития экономики.

Заключение

1

Изучение научных основ и закономерностей земельно-аграрных реформ, позволили констатировать, что осуществление их в Кыргызской Республике в исследуемый период было направлено на ускоренную смену отношений собственности и абсолютизации мелкотоварного крестьянского (фермерского) уклада. На начальных этапах была отброшена возможность трансформации крупных, высокодоходно функционирующих хозяйств. Как показывает современное состояние сельского хозяйства, не все методы реформирования аграрного сектора оправдали надежды. Реформирование характеризовалось поспешностью, односторонностью, отсутствием комплексного подхода и учета особенностей предреформенной структуры сельской экономики. Абсолютизация роли фермерского (к) хозяйства привела к мелкотоварности и натурализации сельского хозяйства, что мешает повышению эффективности и конкурентоспособности аграрного сектора. Передача в частную собственность земли и другого имущества обеспечила занятость сельского населения, но не дала экономического эффекта.

Развитию сельского хозяйства мешают недостатки, имевшие место при проведении земельно-аграрных реформ. Стихийный передел собственности, без соответствующей организационной и методической работы, привел к ослаблению производственного потенциала села и снижению показателей производства сельских товаропроизводителей; они слабо конкурентоспособны, вытесняются с отечественного рынка. Неудовлетворительно финансовое состояние сельского хозяйства, ставшего убыточной отраслью.

Крестьянские (фермерские) хозяйства несопоставимы с преобладающими в развитых странах фермами, как по размерам производства, так и материально-технической базе. В отношении коллективного сектора проводилась необоснованная политика свертывания их деятельности через определенные организационные и законодательные механизмы. Развитие сельского хозяйства характеризуется крайней нестабильностью. Особенно в сложном положении оказались малые предприятия.

Переходное состояние общества породило множество социально-экономических проблем, которые особенно затронули сельскую местность. Снижение государственной поддержки агропромышленного комплекса, усиление экономического дисбаланса между городом и селом привели к спаду в развитии социальной инфраструктуры села, что отрицательным образом сказалось на качестве жизни населения. В процессе формирования рыночной экономики изменилось сознание кыргызстанцев, ослабли иждивенческие настроения, жители села не ждут улучшения своего положения от государства, понимая, что сами несут ответственность за собственное благополучие, стремятся улучшить свою жизнь. Для этого необходима экономическая свобода и стабильность в стране.

Кризисное состояние социальной инфраструктуры, материальная и моральная неудовлетворенность условиями и результатами своего труда, ухудшившиеся социальные и бытовые условия жизни, отсутствие перспективы расширения или приобретения благоустроенного жилья детерминировали отток из села наиболее работоспособной и квалифицированной части его населения. В социальной структуре села произошли изменения, связанные с углублением социальной дифференциации и расслоением сельского общества. Большинство молодых людей, не видя перспективы развития, из-за безработицы, были вынуждены в поисках материального благополучия и удовлетворения индивидуальных потребностей, мигрировать в города и зарубежье.

Переводы трудовых мигрантов вносят определенный вклад в развитие экономики страны, составляя четверть доли ВВП; решают проблему безработицы в селе; материальные трудности своих семей; позволяют улучшить жилищно-бытовые условия; получить образование и качественные медицинские услуги. Возвращаясь назад, часть трудовых мигрантов открывают свое дело, что позволяет создавать дополнительные рабочие места.

Наблюдая рост благосостояния своих соседей, родственников, вчерашние школьники отправляются в трудовую миграцию неподготовленными, без знания языка и юридических законов. Находясь на нелегальном положении, они подвергаются насилию со стороны работодателей, правоохранительных органов и националистов (скинхе-

дов). Дети трудовых мигрантов, предоставленные самим себе, не получают должного внимания со стороны родителей, что влияет на всестороннее развитие личности. Многие приграничные сельские районы, опустели из-за трудовой миграции, и заселяются гражданами приграничных районов соседних государств, что вызывает опасность потери государственной целостности Кыргызстана.

При реформировании системы здравоохранения были достигнуты определенные успехи, но все же медицинское обслуживание сельской местности не отвечает требованиям общества. За исследуемый период не было построено ни одно медицинское учреждение, снизилась доступность и качество оказываемых медицинских услуг. Увеличиваются показатели смертности сельского населения из-за болезней. Материнская и младенческая смертность остается очень высокими.

Сельские больничные учреждения испытывают недостаток квалифицированных врачей, среднего медицинского персонала. Низкая заработная плата вынуждает мигрировать в другие государства высокопрофессиональных специалистов. Молодых выпускников медицинских институтов, из-за отсутствия инфраструктуры на селе, низкой заработной платы, не привлекают сельские больничные учреждения.

Признание важности дошкольного образования в Кыргызской Республике не вызывает сомнения. На государственном уровне создаются благоприятные условия для расширения охвата детей его различными формами. В исследуемый период численность дошкольных учреждений в сельской местности в 2010 году по сравнению с 2002 увеличилось на 211 единиц. Увеличение стало возможно при поддержке международных организаций, открывших альтернативные учреждения – общинные детские сады.

Остро ощущается нехватка педагогических кадров, подготовку которых осуществляют два вуза республики – Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева и Ошский педагогический институт. Но, в связи с увеличением пороговой стоимости обучения, оно стало недоступно даже для немногочисленных желающих. Из 4,5 тыс. педагогов, работающих в дошкольных организациях, 57% старше 45 лет, 20 процентов педагогов пенсионного возраста.

Как показало участие школьников сельских и городских школ в международном исследовании, проведенном в 2006 и 2009 гг. качество школьного образования не отвечает сегодняшним требованиям. В эти годы ученики Кыргызстана заняли последние места среди стран-участников. По результатам исследования, уровень образования сельских учеников намного ниже по сравнению с городскими сверстниками. Такая тенденция обусловлена низким материально-техническим обеспечением сельских школ, устаревшей программой обучения, незаинтересованностью и низкой зарплатой учителей, помощью родителям при ведении домашнего хозяйства.

Высшее образование после обретения независимости претерпело значительные изменения. Резкое увеличение числа высших профессиональных учебных заведений, массовое тиражирование специалистов с высшим образованием, несовпадение числа дипломированных специалистов со спросом рынка труда, привели не только к пополнению многотысячных рядов безработных с высшим образованием, но и убыточности образовательного процесса.

Поэтому в эпоху глобализации в социально-экономической жизни Кыргызстана необходимы важные изменения, определяющее будущее страны. В рассматриваемый период руководство республики делало немало попыток по улучшению социальной и экономической ситуации, при существенной поддержке стран-доноров и международных организаций: Программа «Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 г.», «Национальная стратегия сокращения бедности» (2003 г.), «Новая экономическая политика» (2009 г). Однако из-за неэффективности государственного управления, коррупции, а также криминализации отдельных государственных структур, они не смогли дать достаточный позитивный импульс развитию страны и в значительной степени не достигли цели.

Исходя из полученных результатов исследования социальной жизни села Кыргызстана с 2001 по 2010 годы, считаем возможным определить основные ориентиры дальнейшего реформирования и развития сельского хозяйства, в следующих направлениях:

1. **Укрупнение мелкотоварных хозяйств в кооперативы** – это является основой современной политики, определяет будущее всего

сельскохозяйственного сектора экономики. Образование сельскохозяйственных кооперативов с большими земельными наделами создадут прочную основу для освоения научно обоснованных севооборотов, что будет напрямую способствовать повышению культуры земледелия и плодородия почв, значительному увеличению урожайности всех сельскохозяйственных культур, широкому применению на полях новых прогрессивных технологий, мощной сельскохозяйственной техники и крупной оросительной системы. Это также позволит повысить производительность труда и уменьшить себестоимость продукции, поднять рентабельность всего сельскохозяйственного производства.

2. В развитии кооперации необходимо создание нормативной правовой базы, обеспечивающей учет интересов потенциальных участников кооперативных отношений, прежде всего, в части защиты собственности и справедливости распределения доходов. Все формы кооперации должны иметь преимущественное право на государственную поддержку.

3. Вместе с созданием производственных кооперативов, следует организовать в каждом сельском районе сервисные центры. Это позволит более рационально использовать имеющуюся и вновь поступающую технику, значительно поднять производительность труда, обеспечить своевременное и качественное выполнение всех полевых работ, включая пахоту, посев, обработку почв и уборку. В конечном счете, это создаст прочный фундамент для полного использования всей пашни, увеличения урожайности и валового сбора основных сельскохозяйственных культур.

4. Одним из факторов улучшения социальной жизни сельского населения является сельское хозяйство и скотоводство, что обусловлено ментальностью кыргызского народа и экономической составляющей. Главной задачей сельского хозяйства и скотоводства является повышение уровня жизни сельских жителей путем роста занятости, внедрения опыта стран достигших хороших результатов в развитии сельского хозяйства.

5. Только целенаправленная политика государства в области доходов населения стимулирует платежеспособный спрос, а значит, и расширение внутреннего потребительского рынка, что, в свою оче-

редь, повлияет на рост объема производства в отраслях потребительского комплекса и развитие отраслей социальной сферы. Но наибольший социальный эффект будет заключаться в повышении качества жизни населения и развитии человеческого капитала.

6. Развитие малых, средних предприятий и сферы услуг обеспечило бы стабильным доходом большое количество людей. Расширение деятельности этих предприятий представляет интересы мелких сельских собственников, снижая бедность населения и создавая средний класс, на котором держится экономика большинства развитых стран. Вместе с тем, чтобы обеспечить финансовыми средствами малые предприятия, необходим комплекс мер, направленных на развитие микрокредитных организаций.

7. Необходимо упорядочить процесс трудовой миграции, создать базу для обучения трудовых мигрантов языковой грамотности, возможности получения необходимых специальностей, востребованных в странах ближнего и дальнего зарубежья, что обеспечит большой приток денежных средств в экономику страны. Отсутствие внимания к данной проблеме ставит под угрозу не только экономическую, но и демографическую стабильность Кыргызстана. Необходимо придать пограничным сельским районам особый статус, обеспечить льготами при получении кредитов, повысить пенсии и пособия, что позволит снизить отток жителей из этих сел.

8. Разработать меры по развитию сельского здравоохранения и его инфраструктуры, с целью улучшения здоровья матери и ребенка; активно пропагандировать среди населения здоровый образ жизни. Деятельность в системе здравоохранения должна быть направлена на эффективное использование имеющихся ресурсов сектора здравоохранения, развитие государственно-частного партнерства, увеличение присутствия частного сектора, формирование конкурентной среды и повышение ответственности поставщиков медицинских услуг. Нехватка кадровых ресурсов здравоохранения в сельской местности и отдаленных районах Кыргызской Республики продолжает усугубляться. Для привлечения молодых специалистов в сельские регионы необходимо стимулировать их путем создания социальных и экономических условий.

9. Основные усилия государства должны быть направлены на решение вопросов общественного здравоохранения, разработке комплекса мер по улучшению обеспеченности населения лекарственными средствами и медпрепаратами, путем налаживания в республике производства самых необходимых препаратов. Это должно стать одним из важных направлений в развитии системы здравоохранения.

10. Следует внедрить новые технологии, что позволит заменить прежнюю ориентацию государственной образовательной доктрины, ориентированной на принцип «натаскивания» учащихся для усвоения определенных знаний и навыков, а не на развитие его творческой индивидуальности. Следует кардинально пересмотреть устаревшее и перегруженное содержание образовательных программ, не обеспечивающих закрепление фундаментальных знаний и основное внимание уделять развитию индивидуальных способностей каждого человека. Наряду с государственными программами, ориентированными на поддержку и развитие ряда отраслей и сфер – агропромышленного комплекса, образования, здравоохранения, необходимо разрабатывать мероприятия, направленные на поддержку конкретных групп населения с низким уровнем жизни. К числу основных программ, ориентированных на такие группы населения, можно отнести оказание продовольственной помощи, медицинскую помощь и медицинское обслуживание; содействие в получении образования и профессиональной подготовки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативные акты

- 1.1. Об ипотеке [Текст]: закон Кырг. Респ. // Эркин-Тоо. – 1999. – № 43. – С.9-14.
- 1.2. О кооперации [Текст]: закон Кырг. Респ. // Эркин-Тоо. – 1999. – 16 июня. – С.25-29.
- 1.3. О внешней миграции [Текст]: закон Кырг. Респ. от 17 июля 2000 г. №61 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2002. - №18. – С.19-23.
- 1.4. Об управлении землями сельскохозяйственного назначения [Текст]: закон Кырг. Респ. // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2001. - № 12. – С.29-32.
- 1.5. О кооперативах [Текст]: закон Кырг. Респ. от 11 июня 2004 г. № 70 // Нормат. акты Кырг. Респ. – 2004. – №13. – С.3-13.
- 1.6. Об актах гражданского состояния [Текст]: закон Кырг. Респ. от 12 апр. 2005 г. №60 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2005. – №17. – С.7.
- 1.7. О внешней трудовой миграции [Текст]: закон Кырг. Респ. от 13 янв. 2006 г. №4 // Эркин-Тоо. – 2006. – 20-январь. – С.11-12.
- 1.8. О дошкольном образовании [Текст]: закон Кырг. Респ. от 29 июня 2009 г. // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2009. – №29. – С.3-9.
- 1.9. О первоочередных мерах по углублению земельной и аграрной реформы [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 25 апр. 1994г. № 148 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1994. – №4. – С.58-60.
- 1.10. Об утверждении положения проведения земельной и аграрной реформы [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 28 авг. 1994 г. №632 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1994. – №9. – С.48-52.
- 1.11. О временном моратории на продажу прав пользования землями Фонда распределения сельскохозяйственных угодий при Министерстве сельского и водного хозяйства Кыргызской Республики [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 25 авг. 1998 г. №624.

- 1.12. О состоянии и развитии сети дошкольных и внешкольных образовательных организаций [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 28 июля 1999 г. №478.
- 1.13. О временных мерах по поддержке сельских товаропроизводителей – плательщиков налога на добавленную стоимость [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 5 дек. 2003 г. №756 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2004. – №1. – С.54.
- 1.14. О ходе выполнения Программы действий по проведению Года социальной мобилизации и добросовестного управления в Кыргызской Республике: постановление Правительства Кырг. Респ. от 1 февраля 2005 года №50 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: online.zakon.kz/Document/?doc_id=30300317. – Загл. с экрана.
- 1.15. О государственной программе Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007-2010 годы [Текст]: постановление Правительства Кырг. Респ. от 25 сент. 2007 г. № 433 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2007. – №41. – С.8-22.
- 1.16. О неотложных мерах по разгосударствлению и приватизации государственного имущества Кыргызской Республики [Текст]: указ Президента Кырг. Респ. от 7 авг. 1991 г. // сб. указов Президента Кырг. Респ.: – Бишкек, 1992. – №3 – С.179-181.
- 1.17. О мерах по дальнейшему развитию и государственной поддержке земельной и аграрной реформы в Кыргызской Республике [Текст]: указ Президента Кырг. Респ. от 3 сент. 1995г. №VII-297 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 1995. – №11. – С.5-7.
- 1.18. О мерах по дальнейшему развитию социальной мобилизации в интересах сокращения бедности в Кыргызской Республике [Текст]: указ Президента Кырг. Респ. от 18 апр. 2003 г. УП №131 // Норматив. акты Кырг. Респ. – 2003. – №12. – С.56-57.

2. Текущие архивы

- 2.19. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. статистики сельского хозяйства.
- 2.20. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. демогр. статистики.

- 2.21. Итоги единовременного обследования 2006 г. Данные переписи населения и жилищного фонда в 2009 г. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. интегрированного домашнего обследования.
- 2.22. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. переписи населения и жилищного фонда.
- 2.23. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. социальной статистики.
- 2.24. Данные за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Нацстатком Кырг. Респ. Отд. труда и финансов.
- 2.25. Отчеты за 2006 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент гл. техн. инспекции.
- 2.26. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Отд. животноводства.
- 2.27. Отчет за 2010. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент химизации и защиты растений.
- 2.28. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва сельского хоз-ва и мелиорации Кырг. Респ. Департамент водного хоз-ва и мелиорации.
- 2.29. Отчет за 2010 г. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. разработки программ.
- 2.30. Отчеты за 2006 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. планирования и финансирования.
- 2.31. Отчет за 2011 г. [Текст] // Текущий арх. М-ва здравоохранения Кырг. Респ. Отд. обществ. здравоохранения.
- 2.32. Отчеты за 2001 – 2010 гг. [Текст] // Текущий арх. М-ва образования и науки Кырг. Респ. Сектор материально-техн. реабилитации и мониторинга.
- 2.33. Об итогах деятельности Министерства образования и науки Кыргызской Республики за 2008 год [Текст] // Текущий арх. М-ва образования и науки Кырг. Респ.
- 2.34. Первый отчет о ходе реализации Национальной стратегии сокращения бедности [Текст] // Текущий арх. М-ва Соц. развития Кырг. Респ. – С.2.

- 2.35. Текущий архив Правительства Кыргызской Республики [Текст] // д. 25-3, т. 11, л.9.
- 2.36. Текущий архив Правительства Кыргызской Республики [Текст] // д.13-12, т. 79, л.261.

3. Документальные публикации

- 3.37. Бедность и окружающая среда в Кыргызстане: Вклад ПРООН [Текст] / – Бишкек: Б.и., 2012. – 90с.
- 3.38. Государственный стандарт Кыргызской Республики «Дошкольное образование и уход за детьми» [Электронный ресурс] / М-во образования и науки КР, Правительство КР.- Режим доступа: /nurbala.kg/sites/default/.../gosstandart_doshkolnoe_obrazovanie_2009.d – Загл. с экрана.
- 3.39. Дети, не посещающие школу в Кыргызстане [Текст] / М-во образования и науки Кырг. Респ.; ЮНИСЕФ. – Бишкек: Б. и., 2008. – 110 с.
- 3.40. Доклад о человеческом развитии в Центральной Азии. В будущее без барьеров: Региональное сотрудничество в области человеческого развития и обеспечения человеческой безопасности [Текст]: докл.; тез. докл. – Братислава: Регион. бюро ПРООН по странам Европы и СНГ, 2005. – 281 с.
- 3.41. Документирование различных моделей предоставления ухода и обучения для детей раннего возраста [Текст] / ЮНИСЕФ. – Бишкек: Б.и., 2008. – 38 с.
- 3.42. Здоровье женщин и новорожденных детей в Чуйской области и Кыргызстане: оценка и обоснование вмешательств [Текст] / М-во здравоохранения КР; ЮНИСЕФ. – Бишкек: Б.и., 2009. – 69 с.
- 3.43. Каждому ребенку – лучшее будущее: финансово выполнимые сценарии по распространению равнодоступного дошкольного образования в Кыргызстане [Текст] / ЮНИСЕФ. – Бишкек: Б.и., 2011. – 91 с.
- 3.44. Концепция аграрной политики Кыргызской Республики до 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.swiss-cooperation.admin.ch/centralasia/.../resource_rus_24550.doc.– Загл. с экрана.

- 3.45. Концепция введения частной собственности на землю в Кыргызской Республике [Текст] // Слово Кыргызстана. – 1998. – 14 окт. – С.2.
- 3.46. Концепция дошкольного образования Кыргызской Республики [Текст] // Кутбилим. – 2005. – 7 янв. – С.10.
- 3.47. Концепция формирования рыночных отношений и стабилизация экономики агропромышленного производства Республики Кыргызстан [Текст] / Кырг. с.-х. ин-т им. К.И.Скрябина. – Бишкек: КСХИ, 1993. – 92 с.
- 3.48. Кыргызская Республика: новые перспективы. Комплексная основа развития Кыргызской Республики до 2010 года [Текст]. – Бишкек: Б.и., 2001. – 293 с.
- 3.49. Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас» на 1996 – 2006 годы [Текст]. – Бишкек: Б.и., 1996. – 119 с.
- 3.50. Национальная программа реформы здравоохранения Кыргызской Республики «Манас таалими» на 2006 – 2010 годы [Текст]. – Бишкек: Б.и., 2006. – 120 с.
- 3.51. Национальная стратегия по преодолению бедности: 2003-2005 [Текст]. – Бишкек: Учкун, 2003. – 39 с.
- 3.52. Национальная стратегия устойчивого развития Кыргызской Республики на период 2013 – 2017 годы [Текст]. – Бишкек: Б.и., 2013. – 346 с.
- 3.53. Отчет о результатах работы по социальной мобилизации за 2004г. / М-во Соц. развития Кырг. Респ. [Текст]. – Бишкек: Б. и., 2005. – 32 с.
- 3.54. Отчет центра оценки в образовании и методов обучения об исследовании PISA-2006 [Текст]. – Бишкек: Б. и., 2008. – 220 с.
- 3.55. Оценка переводов работающих за границей трудовых мигрантов / Ин-т экон. политики «Бишкекский консенсус» [Текст]. – Бишкек: Турар, 2005. – 24 с.
- 3.56. Программа ПРООН по преодолению бедности [Текст] // Диалог. – 2003. – №5. – С.87.
- 3.57. Учимся для жизни: что знают и умеют учащиеся. PISA-2009. Результаты международного сравнительного исследования функ-

циональной грамотности 15-летних учащихся [Текст]: отчет Центра оценки в образовании и методов обучения. – Бишкек: Б. и., 2011. – 240 с.

3.58. Численность и миграция населения РФ [Текст]: статбюл. – М.: Росстат, 2009; 2010.

4. Статистические источники

4.59. Демографический ежегодник Кыргызской Республики 2005 – 2010 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 322 с.

4.60. Здоровье населения и здравоохранение в Кыргызской республике 2005 – 2009 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 281 с.

4.61. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2002. – 344 с.

4.62. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2006. – 343 с.

4.63. Кыргызстан в цифрах [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 344 с.

4.64. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 1998 – 2001 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2002. – 104 с.

4.65. Миграция населения Кыргызстана [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – Кн. 2, Ч.3.- 244 с.

4.66. Мужчины и женщины Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 152с.

4.67. Население Кыргызстана [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – Кн. 2, Ч.1. – 411 с.

4.68. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. сб.– Бишкек: Нацстатком, 2012. – 163 с.

4.69. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2008. – 149 с.

4.70. Образование и наука в Кыргызской Республике [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2003. – 119 с.

- 4.71. Причины смертности населения Кыргызской Республики 2001 – 2005 гг. [Текст]: стат. сб.- Бишкек: Нацстатком, 2006. – Т. 2. – 395 с.
- 4.72. Сельское хозяйство Кыргызской Республики 2006-2010 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 80 с.
- 4.73. Социально-экономическое положение Кыргызской Республики 2004 – 2008 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2009. – 147 с.
- 4.74. Социальные тенденции Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2005. – 107 с.
- 4.75. Социальные тенденции Кыргызской Республики [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 148 с.
- 4.76. Статистический ежегодник Кыргызской Республики 2006 – 2010 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2011. – 433 с.
- 4.77. Уровень жизни населения 2005 – 2009 [Текст]: стат. сб. – Бишкек: Нацстатком, 2010. – 127 с.

5. Труды

- 5.78. Айнекенова, Ч. Р. Стоит ли снова изобретать колесо? Размышления о земельных реформах на крутых поворотах истории [Текст]: / Ч. Р. Айнекенова. – Бишкек: Изо-Принт, 2006. – 243 с.
- 5.79. Акаев, А. А. О стратегии социально-экономического развития Кыргызской Республики и неотложных действиях [Текст] / А. А. Акаев. – Бишкек: Учкун, 1993. – 128 с.
- 5.80. Асанканов, А. А. Проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана в годы независимости (на материалах Баткенской, Джалал-Абадской и Ошской областей) [Текст] / А.А. Асанканов, А. Р. Жоошбекова // Эгемендуу Кыргызстанга 20 жыл – Суверенному Кыргызстану 20 лет. – Бишкек, 2011. – С. 376-383.
- 5.81. Асанканов, А. А. Социально-культурное развитие современного киргизского сельского населения (опыт этносоциологического исследования) [Текст] / А. А. Асанканов. – Фрунзе: Илим, 1989. – 212 с.

- 5.82. Бактыгулов, Дж. С. Во имя народного благосостояния [Текст] / Дж. С. Бактыгулов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1982. – 188 с.
- 5.83. Бактыгулов, Дж. С. Культурно-просветительские учреждения Киргизии в условиях развитого социализма [Текст] / Дж. С. Бактыгулов. – Фрунзе: Илим, 1985. – 60 с.
- 5.84. Балбаков, М. Б. Основы рыночных отношений и их реализация в аграрном секторе [Текст] / М. Б. Балбаков. – Бишкек: Кыргызстан, 1992. – 147 с.
- 5.85. Бектурганов, К. Айылды социалдык пландаштыруунун проблемалары [Текст] / К. Бектурганов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983. – 72 б.
- 5.86. Булочникова, Л. А. Малые фермерские хозяйства США и проблемы их формирования в СССР [Текст] / Л. А. Булочникова, Б. И. Плешков. – М.: Экономика, 1991. – 156 с.
- 5.87. Вульфсон, Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века [Текст] / Б. Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.
- 5.88. Генкин, Б. М. Эффективность труда и качество жизни [Текст] / Б. М. Генкин. – СПб.: СПбГИЭА, 1998. – 112 с.
- 5.89. Градировский, С. Миграционная политика кыргызского правительства: противостояние или приспособление к сильным человеческим течениям [Текст] / С. Градировский, Н. Есипова. – Бишкек: Б. и., 2009. – 26 с.
- 5.90. Давлетов, Ж. Сельское хозяйство – на индустриальную основу. Экономическая жизнь страны [Текст] / Ж. Давлетов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1986. – 159 с.
- 5.91. Джаманкулов, Б. С. Социально-экономическое развитие села: вопросы теории и методологии [Текст] / Б. С. Джаманкулов. – Фрунзе: Илим, 1985. – 171 с.
- 5.92. Джапарова, Д. Заработная плата в здравоохранении: проблемы и пути решения [Текст] / Д. Джапарова // Материалы межвуз. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2009. – С. 49-54.
- 5.93. Досбол, Нур уулу. Совхозы Кыргызстана (60-е-середина 80-х годов) [Текст] / Досбол Нур уулу. – Бишкек: Илим, 1993. – 248 с.

- 5.94. Дуйшемалиев, Т. Развитие сельского хозяйства 1951-1965гг. [Текст] / Т. Дуйшемалиев. – Бишкек: Илим, 1991. – 288 с.
- 5.95. Жантемиров, Ш. А. Стратегия инновационного развития животноводства [Текст]: / Ш. А. Жантемиров. – М.: РУДН, 2011. – 321 с.
- 5.96. Жетибаева, Г. Т. Бедность как основной фактор трудовой миграции в Кыргызстане [Текст] / Г. Т. Жетибаева // Современность: философские и правовые проблемы: материалы XI науч.-теорет. конф. / Г. Т. Жетибаева. – Бишкек, 2006. – С. 485-492.
- 5.97. Жоошбекова, А. Р. Миграционные процессы в среде кыргызов (на материалах этносоциологических исследований юга Кыргызстана) [Текст] / А. Жоошбекова. – Бишкек: Максат, 2012. – 196 с.
- 5.98. Здравоохранение Кыргызстана. Экономические и финансовые аспекты [Текст]: учеб. пособие. – Бишкек: Б. и., 2000. – 244 с.
- 5.99. Земельный вопрос [Текст] / под ред. М. С. Строева. – М.: Колос, 1999. – 536 с.
- 5.100. Каламбекова, Б. Аграрное перенаселение в Кыргызстане [Текст]: / Б. Каламбекова. – Анкара: Изд-во «Йени Аврасия», 2004. – 368 с.
- 5.101. Калманбетова, Б.Б. Интенсификация сельскохозяйственного производства и повышения уровня жизни сельского населения в Киргизии [Текст] / Б. Б. Калманбетова. – Фрунзе: Илим, 1983. – 132 с.
- 5.102. Коган, М. Ю. Развитие форм хозяйствования в агропромышленной сфере стран Восточной Европы [Текст] / М. Ю. Коган. – М.: ВНИИТЭИагропром, 1991. – 48 с.
- 5.103. Койчуев, Т. Независимый Кыргызстан: третий путь [Текст] / Т. Койчуев, А. А. Брудный. – Бишкек: Илим, 1993. – 142 с.
- 5.104. Действенность факторов перестройки [Текст] / под общ ред. Т. Койчуева, Дж. Джунушалиева, Д. Жапарова. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 392 с.
- 5.105. Койчуев, Т. Кыргызстан: каким будет путь в завтра [Текст] / Т. Койчуев. – Бишкек: Б.и., 1994. – 95 с.

- 5.106. Койчуев, Т. Экономика переходного периода [Текст] / Т. Койчуев – Бишкек: Илим, 1995. – 144 с.
- 5.107. Кумсков, В. И. Рыночная экономика для всех [Текст] / В. И. Кумсков. – Бишкек: Илим, 1996. – 28с.
- 5.108. Кумскова, Н. Х. Тенденции и перспективы демографического развития в Кыргызской Республике [Текст] / Н. Х.Кумскова // Современ. проблемы развития экономики Кырг.– Бишкек, 2011. – С. 129-149.
- 5.109. Кумсков, Г. В. Закономерности и особенности развития миграционных процессов Кыргызстана на современном этапе [Текст] / Г. В. Кумсков. – Бишкек: Илим, 2002. – 222 с.
- 5.110. Купуев, П. К. Переходный период: реалии и перспективы экономического развития Кыргызской Республики [Текст] / П. К. Купуев, К. Ш. Токтомагов. – Джалал-Абад: Б.и., 1996. – 275с.
- 5.111. Сокращение бедности и социальная защита [Текст]: материалы семинара, 15-16 февр. 2000 г. – Бишкек: Б.и., 2000. – 264с.
- 5.112. Международная поддержка развитию Кыргызстана [Текст] / отчет ООН. – Бишкек: Б.и., 2002. – 28 с.
- 5.113. Мира Курманали кызы. Проблемы и перспективы развития высшего педагогического образования в современном Кыргызстане [Текст]: / Мира Курманали кызы. – Бишкек: Алтын-Принт, 2012. – 162 с.
- 5.114. Население России 2007г. [Текст]: пятнадцатый ежегод. демогр. докл. / отв. ред. А. Г.Вишневский . – М.: 2009. – 331 с.
- 5.115. Низовская, И. А. Рекомендации по созданию в Кыргызской Республике дошкольных образовательных организаций с кратковременным пребыванием детей [Текст] / И. А. Низовская. – Бишкек: ЮНИСЕФ, 2010. – 28 с.
- 5.116. Орузбаев, А. Кооперация крестьянских хозяйств – закономерный процесс развития сельского хозяйства и повышения эффективности аграрной реформы [Текст] / А. Орузбаев. – Бишкек: Б.и., 1999. – 142 с.
- 5.117. Орузбаев, А. У. Углубление аграрной реформы и проблемы развития агробизнеса [Текст] / А. У.Орузбаев, Дж. С. Джайлов, Х. Ертазин. – Бишкек: Б.и., 2000. – 231 с.

- 5.118. Орузбаев, А. Формирование и развитие многоукладной экономики на селе в условиях перехода к рынку [Текст] / А. Орузбаев, Б. Х. Кубаев, А. Джумаканова. – Бишкек: Б.и., 2000.– 140 с.
- 5.119. Осмонов, Б. Агро өнөр жай комплексинин системасын материалдык жактан кызыктырууда пайданын ролу [Текст] / Б. Осмонов, А. Сарыбаев. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 104 с.
- 5.120. Осмонов, О.Ж. Повышение благосостояния тружеников села Киргизии в условиях совершенствования социализма [Текст] / О. Дж. Осмонов. – Фрунзе: Кыргызстан, 1983.– 84 с.
- 5.121. Осмонов, О. Ж. Кыргызстандын айыл – кыштактарынын социалдык турмушу (1966 – 1985 жж.) [Текст]: тарых илим. д-ру... дис. автореф. / О. Ж. Осмонов. – Бишкек, 1994. – 52 б.
- 5.122. Осмонов, О. Ж. Кыргызстандын айыл чарбасы жана айыл-кыштактардын социалдык турмушу [Текст] / О. Ж. Осмонов. – Бишкек: Б-сыз, 1994. – 286 с.
- 5.123. Пилипенко, Е. Н. Становление и развитие государственной поддержки аграрного сектора Кыргызстана [Текст] / Е. Н. Пилипенко. – Бишкек: КРСУ, 2010. – 150с.
- 5.124. Приоритеты развития Кыргызстана – проблемы общественных наук [Текст] / под ред. Т. Койчуева. – Бишкек: Илим, 2010. – 203 с.
- 5.125. Садовская, Е. Ю. Казахстан в Центрально азиатской подсистеме [Текст] / Е. Ю. Садовская // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях.– М., 2009. – С.279-321.
- 5.126. Сдобнов, С. И. Новые ступени социально-экономического развития села [Текст] / С. И. Сдобнов. – М.: Сов. Россия, 1982. – 206 с.
- 5.127. Симуш, П. И. Сближение городского и сельского образа жизни в условиях развитого социализма [Текст] / П. И. Симуш. – М.: Знание, 1981. – 48 с.
- 5.128. Симуш, П. И. Социально-философские проблемы развития села [Текст] / П. И. Симуш. – М.: Знание, 1982. – 64 с.
- 5.129. Туроу, Л. Перспективы социальной защиты [Текст] / Л. Туроу. – М.: Б.и., 2008. – 265 с.

- 5.130. Усупова, Н. С. Кыргызстан: проблемы бедности в условиях трансформации общественно-политической жизни страны [Текст] / Н.С. Усупова. – Бишкек: Алтын Принт, 2011. – 282 с.
- 5.131. Чотонов, У. Суверенный Кыргызстан: выбор исторического пути [Текст] / У. Чотонов. – Бишкек, 1995. – 176 с.
- 5.132. Юдин, Г. Е. Рост благосостояния народа – высшая цель экономической политики партии [Текст] / Г. Е. Юдин. – Фрунзе: Кыргызстан, 1974. – 131 с.
- 5.133. Эдилова, М. М. Бедность в постсоветском Кыргызстане, нематериальная бедность [Текст] / М. М.Эдилова, Г. Т. Жетибаева // Материалы науч. конф. – Бишкек, 2006. – С.3-9.
- 5.134. Экономика Кыргызстана в последнее десятилетие XX века [Текст] / Центр экон. и социальных реформ при Минфине Кырг. Респ.– Бишкек: Б.и., 2000. – 200 с.
- 5.135. Экономическая политика социально-экономического развития Кыргызской Республики на долгосрочный период до 2025 г. [Текст] / ЦЭС при МЭР и Т КР; ред. Н. Даровских.– Бишкек: Б.и., 2007. – Т.1. – 368 с.
- 5.136. Элебаева, А. Современные миграционные процессы в Кыргызстане [Текст] / А. Элебаева // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях. – М., 2009. – С. 385-394.

6. Диссертации и авторефераты

- 6.137. Ажибеков, Б. А. Совершенствование государственной поддержки аграрного сектора Кыргызской Республики [Текст]: дис... канд. экон. наук / Б. А. Ажибекова. – Бишкек, 2011. – 155 с.
- 6.138. Бектемирова, А. К. Нарын облусунун социалдык-экономикалык абалы (1991-2005жж.) [Текст]: тарых илим. канд. ... дис. / А.К. Бектемирова. – Бишкек, 2009. – 194 б.
- 6.139. Джайлов, Дж. С. Аграрное преобразование и становление многоукладной сельской экономики (на материалах Кыргызской Республики) [Текст]: дис.... д-ра экон. наук / Дж. С. Джайлов. – Бишкек, 2002. – 300 с.

- 6.140. Жумабаев, Ж. Проблемы повышения эффективности аграрного сектора в условиях трансформирующейся экономики Кыргызстана [Текст]: дис.... д-ра экон. наук / Ж. Жумабаев.– Бишкек, 2005. – 312 с.
- 6.141. Жыргалбекова, Г. К. Кыргызстандагы кесиптик башталгыч билим берүү тармагынын өзгөрүү абалы (1991-2000 жж.) [Текст]: тарых илим. канд. ... дис. автореф. / Г. К. Жыргалбекова. – Бишкек, 2004. – 23 б.
- 6.142. Загиров, А. Р. Социально-экономическое состояние села Кыргызстана в 90-е годы XX века [Текст]: дис... канд. ист. наук / А. Р. Загиров. – Бишкек, 2006. – 135 с.
- 6.143. Закиров, А. З. Проблемы реформирования и государственного регулирования аграрного сектора Кыргызстана [Текст]: дис... д-ра экон. наук / А. З. Закиров. – Бишкек, 2009. – 275 с.
- 6.144. Курбанова, Н. У. Интеграция Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / Н. У. Курбанова. – Бишкек, 2001. – 25 с.
- 6.145. Маматов, А. Основные направления модернизации социальной сферы (1992 – 2002) [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / А. Маматов. – Бишкек, 2005. – 26 с.
- 6.146. Мусабаева, К. А. Сельская интеллигенция Кыргызстана (1985-2005 гг.) [Текст]: автореф. дис... канд. ист. наук / К. А. Мусабаева. – Бишкек, 2007. – 24 с.
- 6.147. Омуралиева, Д. К. Развитие кооперативных аграрных формирований и их учетно-информационное обеспечение [Текст]: дис... д-ра экон. наук / Д. К. Омуралиева. – Бишкек, 2008. – 276 с.
- 6.148. Осмонкулова, Г. О. Устойчивое развитие экономики сельского хозяйства Кыргызской Республики в условиях интеграции в мировой аграрный рынок [Текст]: дис...канд. экон. наук / Г. О. Осмонкулова. – Бишкек, 2007. – 168 с.
- 6.149. Сомов, Е. Н. Экономические основы материально-технической модернизации АПК [Текст]: дис... канд. экон. наук / Е. Н. Сомов. – Бишкек, 2011. – 162 с.

7. Периодические издания

а) Журналы

- 7.150. Абалкин, Л. Перспективы экономики России на исходе 20 века [Текст] / Л. Абалкин // Экономист. – 1996. – №12. – С.3-9.
- 7.151. Абрамова, И. О. Развивающиеся страны с мировой экономике XXI века: новые экономические детерминанты [Текст] / И.О. Абрамова // Азия и Африка сегодня. – 2011. – №6. – С.23-29.
- 7.152. Батыралиев, Т. Реформа здравоохранения нужна нашему народу [Текст] / Т. Батыралиев // АКИpress. – 2010. – 25 янв.
- 7.153. Брытков, М. Основные направления социального развития села [Текст] / М. Брытков // АПК: экономика, управления. – 2000. – №7. – С.57-61.
- 7.154. Гусев, К. Б. Экономика Кыргызстана в преддверии XXI века [Текст] / К. Б. Гусев // Реформа. – 2000. – №7. – С.6.
- 7.155. Джайлов, Дж. С. Занятость и доходы в аграрном секторе [Текст] / Дж.С. Джайлов, А.А. Башков // Реформа. – 2004. – №2. – С.20-21.
- 7.156. Джайлов, С. Д. Совершенствование земельных отношений и развитие рынка земли в КР [Текст] / С. Д. Джайлов // Реформа. – 2011. – №2 (50) – С.37-39.
- 7.157. Касымбеков, Б. К. Сельские товаропроизводители нуждаются в поддержке [Текст] / Б. К. Касымбеков // Экономика и статистика. – 2006. – №1. – С.63-65.
- 7.158. Лерцман, Ц. Десять лет земельных реформ [Текст] / Ц. Лерцман // Вопр. экономики. – 2001. – №8. – С.102-117.
- 7.159. Москвина, О. Новосибирская область: как остановить деградацию сельского рынка труда [Текст] / О. Москвина // Человек и труд. – 2006. – №8. – С.43-48.
- 7.160. Орузбаев, А. Кооперированию – новое дыхание [Текст] / А. Орузбаев // Реформа. – 1999. – №3. – С.8-15.
- 7.161. Оценка Министра сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности. Ногоев А. [Текст] // Акиpress. – 2008. – №7. – С.2-4.
- 7.162. Черняков, Б. А. Аграрный сектор США на рубеже веков [Текст] / Б. А. Черняков // АПК: экономика, управление. – 2000. – №7. – С.50-56.

- 7.163. Эргешбаев, У. Ж. Социально-экономические последствия современных миграционных процессов в Кыргызстане [Текст] / У. Ж. Эргешбаев // Вестн. КРСУ. – 2008. – Т.8, №12. – С.79-83.

б) Газеты

- 7.164. Абдуллаева, У. Микрофинансирование выход из тупика бедности [Текст] / У. Абдуллаева // Слово Кыргызстана. – 2011. – 15 июня. – С.6.
- 7.165. Аблесов, А. Таш-Тумшук эли тажиктерге неге үйүн сагат? [Текст] / А. Аблесов // Де-Факто. – 2011. – 12 май. – 8-б.
- 7.166. Абдраимова, Г. Саламаттыгын кандай Баткен? [Текст] / Г. Абдраимова // Zaman Кыргызстан. – 2008. – 8 авг. – 5-б.
- 7.167. Абытов, А. Оценка Министра труда, занятости и миграции [Текст] / А. Абытов // Слово Кыргызстана. – 2011. – 28 сент. – С.5.
- 7.168. Асанов, А. Нужно менять отношение общества к коррупции [Текст] / А. Асанов // Кутбилим. – 2009. – 18 сент. – С.4.
- 7.169. Асанов, Ж. Проект земельно-аграрной реформы на ближайшую трехлетку [Текст] / Ж. Асанов // Слово Кыргызстана. – 1994. – 4 авг.
- 7.170. Ащеулов, Д. Садико-ясельный катаклизм [Текст] / Д. Ащеулов // Слово Кыргызстана. – 2010. – 31 марта. – С.15.
- 7.171. Болджурова, И. С. Качество образования – главный критерий доверия [Текст] / И. С. Болджурова // Кутбилим. – 2003. – 16 мая. – С.4.
- 7.172. Борисенко, Л. Земский врач под гипнозом нищеты [Текст] / Л. Борисенко // Слово Кыргызстана. – 2009. – 24 апр. – С.7.
- 7.173. Выступление Президента КР А. Акаева по итогам референдума [Текст] // Слово Кыргызстана. – 1998. – 20 окт. – С.3.
- 7.174. Денисенко, Е. Кому велено мурлыкать – не чирикаете [Текст] / Е. Денисенко // Вечерний Бишкек. – 2007. – 12 апр. – С.5.
- 7.175. Денисенко, Е. Соседские тернии [Текст] / Е. Денисенко // Вечерний Бишкек. – 2008. – 14 апр. – С.7.
- 7.176. Жажанов, А. Чегаран неге ачык, кыргыз? [Текст] / А. Жажанов // Айгай. – 2009. – 29 май. – 7 б.
- 7.177. Зарлыбеков, Ж. ММК фонду элибиздин саламаттыгын коргоочусу [Текст] / Ж. Зарлыбеков // Агым. – 2005. – 30 дек. – 7-б.

- 7.178. Исаев, Ж. Тажиктерге таштабай, айылыбызга кайталы [Текст] / Ж. Исаев // Фабула. – 2011. – 10 июнь. – 4 б.
- 7.179. Лунева, Г. Сфера услуг на селе [Текст] / Г. Лунева // Слово Кыргызстана. – 2009. – 8 апр. – С.8.
- 7.180. Лунева, Г. Нарынские мастерицы [Текст] / Г. Лунева // Слово Кыргызстана. – 2009. – 8 апр. – С.3.
- 7.181. Мамбетов, Д. Кыргызы в России: деньги или смерть? [Текст] / Д. Мамбетов // Кыргыз Руху. – 2011. – 25 мая. – С.10.
- 7.182. Мусаев, А. Образование начинается в садике [Текст] / А. Мусаев // Слово Кыргызстана. – 2009. – 23 марта. – С.5.
- 7.183. Назиров, К. Ким биринчи, базар баасыбы? [Текст] / К. Назиров // Агым. – 2008. – 16 май. – 11 б.
- 7.184. Назиров, К. Анклавдар мыйзамсыз ээленип турат [Текст] / К. Назиров // Агым. – 2008. – 22 апр. – 5 б.
- 7.185. Орлова, Т. Микрокредитом по макропроблемам [Текст] / Т. Орлова // Слово Кыргызстана. – 2010. – 26 марта. – С.7.
- 7.186. Оценка директора Департамента миграционной службы при МИД Кыргызстана Т. Турганбаева [Текст] // Слово Кыргызстана. – 2001. – 18 мая. – С.6.
- 7.187. Рябова, Н. Как самочувствие на местах [Текст] / Н. Рябова // Слово Кыргызстана. – 2004. – 2 июля. – С.6.
- 7.188. Саткеева, М. Регулирование и надзор в сфере микрофинансирования [Текст] / М. Саткеева // Слово Кыргызстана. – 2011. – 17 июня. – С.6.
- 7.189. Семяк, О. Пусть праздников будет больше [Текст] / О. Семяк // Слово Кыргызстана. – 2009. – 14 авг. – С.6.
- 7.190. Солтоева, А. Лучше работать в Сеуле, чем в ауле [Текст] / А. Солтоева // Вечерний Бишкек. – 2007. – 3 апр. – С.3.
- 7.191. Сооронкулов, Г. Аренде учебников альтернативы нет [Текст] / Г. Сооронкулов // Кутбилим. – 2010. – 9 июля. – С.4.
- 7.192. Урумбаева, А. Ферганская долина в подвешенном состоянии [Текст] / А. Урумбаева // Вечерний Бишкек. – 2005. – 26 окт. – С.7.
- 7.193. Хольгер Вифел. Координатор Программы микро- и малого финансирования (ММФ) ЕБРР в КР [Текст] / В. Хольгер // АКИ press. – 2007. – №9. – С.9.

- 7.194. Чудинов, И. О состоянии и перспективах дошкольных учреждений [Текст] / И. Чудинов // Кутбилим. – 2009. – 20 авг. – С.12.

8. Электронные ресурсы

- 8.195. Алмакучуков, К. Трудовая миграция из Кыргызстана: возможные социальные и экономические эффекты [Электронный ресурс] / К. Алмакучуков; Специально для ИА «Открытого Кыргызстана». – Режим доступа: <http://www.open.kg/ru/print/module/analytics/73>. – Загл. с экрана.
- 8.196. Байло, Н. В Кыргызстане незаконно находятся около 100 тыс. иностранных мигрантов [Электронный ресурс] / Н. Байло. – Режим доступа: <http://kg.akipress.org/-print.php?db=news>. – Загл. с экрана.
- 8.197. Богданов, А. Плюсы и минусы трудовой миграции для Кыргызстана [Электронный ресурс] / А. Богданов // Официальный сайт землячества «Кыргызстанцы в Казахстане». – Режим доступа: <http://kginkz/club/su/publ/1-1-0-21>. – Загл. с экрана.
- 8.198. Доступ к чистой воде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.baldar.kg/index.php?option=com_content&view=article&id=881:2010-08-16-06-42-02&catid=95:2010-08-16-05-45-23&Itemid=240. – Загл. с экрана.
- 8.199. Дятловская, Е. Кризис увеличил число убийств узбеков и кыргызов [Электронный ресурс] / Е. Дятловская. // ИА «INFOX». – Режим доступа: http://www.infox.ru/accident/crime/2009/03/10/Krizis_uvyelichil_s_h.phtml. – Загл. с экрана.
- 8.200. Иванов, Л. России требуется еще 12 млн. мигрантов [Электронный ресурс] / Л. Иванов, Д. Трещагин, А. Размахин. // «Свободная пресса». – Режим доступа: <http://svpressa.ru/society/article/22937/?from=30>. – Загл. с экрана.
- 8.201. Кыргызский комитет по правам человека. Отчет за 2006 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kchr.org/documents/kchr/r20060821.html>. – Загл. с экрана.
- 8.202. Мукомель, В. И. Экономика нелегальной миграции в России [Электронный ресурс] / В. И. Мукомель // ДемоскопWeekly №207-208, 20 июня – 14 августа 2005 года – Режим доступа:

- <http://demoskocope.ru/weekly/2005/0207/tema04/php>. – Загл. с экрана.
- 8.203. Сарыгулов, Б. Миграция в современном Кыргызстане [Электронный ресурс] / Б. Сарыгулов, Н. Мкртчян // ДемоскопWeekly. № 481-482, 10 – 23 окт. 2011 г. – Режим доступа: <http://demoskocope.ru/weekly/2011/php>. – Загл. с экрана.
- 8.204. Трудовая миграция из Киргизии: результаты социологического исследования [Электронный ресурс]. / – Regnum, Информационное агентство. – Режим доступа: www.regnum.ru/news/638398.html. – Загл. с экрана.
- 8.205. Ниязалиева, Д. В Кыргызстане финансирование здравоохранения в 6 раз меньше потребностей [Электронный ресурс]. / Ниязалиева Д. В. – Режим доступа: <http://www.sdpk.kg/direct-speech>. – Загл. с экрана.
- 8.206. Платежный баланс КР 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nbkr.kg. – Загл. с экрана.
- 8.207. 3 – июля 2011 года – День медицинского работника КР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pharm.kg/ru/news/126/>. – Загл. с экрана.
- 8.208. Толмачева, О. Стоит ли ожидать массового возвращения кыргызских мигрантов из России [Электронный ресурс] / О. Толмачева. – Режим доступа: <http://rus.kabar.kg/2008/12/04/>. – Загл. с экрана.
- 8.209. Элебаева, А. Б. Трудовая миграция из Кыргызстана [Электронный ресурс] / А. Б. Элебаева. – Режим доступа: <http://www.cas.org/journal/2004-03-rus/09.eleprimru.shtm>. – Загл. с экрана.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛА КЫРГЫЗСТАНА.....	4
1.1. Этапы и результаты земельно-аграрной реформы	4
1.2. Развитие рыночных отношений в сельскохозяйственном производстве	22
ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	47
2.1. Мероприятия по сокращению бедности сельского населения.....	47
2.2. Влияние трудовой миграции на демографический процесс.....	66
2.3. Состояние здравоохранения в сельской местности.....	85
2.4. Реформирование системы образования как фактор решения социально-экономических проблем села.....	102
Заключение.....	125
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	132

К. Т. Кылыкбаев

**История социально-экономического
состояния сельского населения Кыргызстана
(2001 – 2010 гг.)**

**Бумага офсет. Печать офсет.
Объем 9.5 п.л. Тираж 150 экз.**

**ЧП «Сарыбаев Т.Т.»
г. Бишкек, ул. Раззакова, 49**